

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

Гендерная Оценка по Стране

**Департамент Восточной и Центральной Азии
и
Департамент Регионального и Устойчивого Развития
Азиатского Банка Развития**

Декабрь 2005

Копирайт: Азиатский Банк Развития 2005

Все права защищены.

Взгляды, выраженные в данном издании, отражают позицию авторов и необязательно соответствуют взглядам и политике Азиатского Банка Развития, Совета Директоров или Правительств, представителями которых они являются.

Азиатский Банк Развития не гарантирует точность данных, представленных в данной публикации, и не несет ответственности за любые последствия использования таковых.

Использование термина «страна» не подразумевает суждений авторов или Азиатского Банка Развития в отношении правового или прочего статуса какой бы то ни было территориальной единицы.

Публикация No. XXXXXX

Опубликовано и отпечатано Азиатским Банком Развития, 2005

Выражение признательности

Этот документ был подготовлен консультантом Шилой Марни в тесном сотрудничестве с Мехри Худайбердиевой, экспертом по гендерным вопросам Представительства Азиатского Банка Развития в Узбекистане. Большая признательность выражается многочисленным официальным представителям правительственных организаций и другим участникам, которые великодушно выделили время для разъяснений различных аспектов гендерных отношений в Узбекистане и предоставили ценные замечания и консультации в ходе подготовки данного исследования.¹

В отчете были использованы конструктивные дополнения, предоставленные рецензентами: Шри Хандаяни (специалист по повышению уровня жизни АБР), Бэтти Вилкинсон (специалист в области сельского хозяйства, окружающей среды и природных ресурсов), Ширин Латиф (директор социального департамента – Меконг), Франческо Торниери (специалист по социальному развитию АБР). Фердинанд Рекламадо осуществлял техническую поддержку. Сара Медина оказала содействие в редактировании документа. Перевод на русский язык осуществлен Дмитрием Демьяновым.

Общее руководство в процессе написания документа осуществлено Шоном О’Салливаном (Глава Представительства АБР в Узбекистане) и Робертом Витолом (Директор социального сектора отдела Восточной и Центральной Азии АБР).

Выражаем надежду в том, что данная публикация будет представлять интерес как для правительственных, так и неправительственных организаций, а также исследователей, работающих в сфере гендерного развития.

¹Полный список приведен в Приложении 1.

СОКРАЩЕНИЯ

АБР	Азиатский Банк Развития
АДЖ	Ассоциация Деловых Женщин
ЦАР	Центральноазиатская(-ие) Республика(-и)
CEDAW	Конвенция по Ликвидации всех форм Дискриминации Женщин
ГОС	Гендерная Оценка по Стране
КМ	Кабинет Министров
ПСС	Программа и стратегия сотрудничества
ГиР	Гендер и Развитие
ПГМ	План Гендерных Мероприятий
ИГР	Индекс Гендерного Развития
ВВП	Внутренний Валовой Продукт
КОГМ	Количественная Оценка Гендерных Мероприятий
ОДХ	Обследование домохозяйств
ЧР	Человеческое Развитие
ИЧР	Индекс Человеческого Развития
ОЧР	Отчёт о Человеческом Развитии
ОСЗ	Обзор Системы Здравоохранения
ВИЧ/СПИД	Вирус Иммунодефицита Человека/Синдром Приобретённого Иммунодефицита
МОТ	Международная Организация Труда
МС	Младенческая Смертность
ОУЖ	Оценка Уровня Жизни
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
МКВК	Межгосударственная Координационная Водохозяйственная Комиссия
ОУЖ	Оценка Уровня Жизни
СПУЖ	Стратегия Повышения Уровня Жизни
ЦРТ	Цели Развития Тысячелетия
МТСЗ	Министерство Труда и Социальной Защиты
МС	Материнская Смертность
ННО	Неправительственная Организация
ОКР	Обзор Коммунальных Расходов
ПС	Покупательная Способность
СПБ	Стратегия Повышения Благополучия
КЦСБ	Консультативный Центр по Сельскому Бизнесу
ГКС	Государственный Комитет по Статистике
ООН	Организация Объединённых Наций
ПРООН	Программа Развития Объединённых Наций
ЮНЭСКО	Организация ООН по вопросам Образования, Науки и Культуры
УНП ООН	Управление По Наркотикам и Преступности Организации Объединённых Наций
ЮНФПА	Фонд Народонаселения Организации Объединённых Наций
URM	Представительство АБР в Узбекистане
ВПП	Всемирная Продовольственная Программа
ЖвР	Женщины в Развитии
КЖ	Комитет Женщин
ВБ	Всемирный Банк
МСУБ	Меморандум Стратегии Улучшения Благополучия
АВП	Ассоциация Водопользователей

Глоссарий:

Дехканский	(прим. <i>в отношении хозяйства</i>) небольшой приусадебный (участок)
Вилоят/область	регионы (всего 12 регионов; плюс г. Ташкент, который имеет статус самостоятельного региона, плюс автономная Республика Каракалпакстан)
Район	внутренняя территориальная единица вилоята/области
Махалля	небольшое (на уровне селения или посёлка) традиционное собрание или организация местных жителей; были возрождены в Узбекистане в течении переходного периода.
Мардикёр	неформальный рынок труда.
Ширкат	акционерное сельскохозяйственное предприятие

Валютный эквивалент

1.00 доллар США = 1,130.74 сум

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
Краткое изложение	9
Глава 1: Оценка гендерных вопросов Узбекистана в контексте развития.	17
Гендер и развитие (ГиР)	17
Демографические предпосылки	17
Показатели человеческого развития Узбекистана	18
Гендер и Узбекистан:	20
Источники информации	25
Структура ГОС	25
Глава 2: Гендер и уровень жизни в Узбекистане	26
Рост экономики и показатели жизненного уровня	26
Показатель бедности по уровню доходов	27
Многообразие факторов, влияющих на проблему бедности	30
Глава 3: Действия Правительства и международные обязательства	32
Гендерные вопросы и ЦРТ в контексте Узбекистана	32
Проблема исходных данных и задачи определения и достижения Национальных ЦРТ	34
Национальные ЦРТ Узбекистана	35
Гендерные вопросы, Стратегия Повышения Уровня Жизни (СПУЖ) и стратегия по повышению уровня благосостояния населения	36
Подход к решению гендерных вопросов в СПУЖ	37
СПУЖ и ЦРТ: к созданию Стратегии Снижения Бедности, чувствительной к гендерным проблемам	39
Глава 4: Экономические возможности мужчин и женщин	41
Занятость мужчин и женщин	41
Конкуренция на рынке труда	43
Трудоустройство в сельских регионах	44
Выводы и рекомендации	46
Глава 5: Гендер, средства производства и доступ к социальной защите	48
Доступ к земельным ресурсам	48
Доступ женщин к воде и коммунальным услугам и бюджет времени	51
Доступ к кредитованию и рынку	54
Доступ к социальной защите	56
Глава 6: Гендерные измерения человеческого развития	60
Реформирование сектора здравоохранения в Узбекистане	60
Гендер и индикаторы здоровья населения	62
Материнская смертность	63
Гендерные вопросы и заболеваемость	64
Гендерные вопросы в образовании	66
Гендерные вопросы в дошкольном образовании	67
Гендерные вопросы в базовом и среднем образовании	68
Гендерные вопросы высшего образования	69

	Женщины и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)	70
Глава 7:	Некоторые аспекты гендерного равенства	72
	Бытовое насилие	72
	Растущая важность неформальных бирж труда (<i>Мардикёры</i>)	73
	Миграция	73
	Торговля людьми	74
	Гендерные вопросы и ВИЧ/СПИД	76
Глава 8:	Национальное законодательство, программы и институты, поддерживающие гендерное равенство	79
	Правовая основа	79
	Институциональная структура	80
	Участие женщин в политике и на уровне принятия решений	83
	Неправительственные организации	84
	Донорские организации	87
Глава 9:	Резюме по ключевым гендерным вопросам	90
	Изменения с 2001 года	90
	Актуальные гендерные вопросы	92
Глава 10:	Решения ключевых гендерных вопросов в осуществляемых и планируемых проектах АБР	97
	Существующая стратегия по стране и программные приоритеты	97
	Продвижение гендерных вопросов в стратегических программных областях	97
	Усиление гендерных подходов, направленное на повышение уровня занятости и доходов населения	98
	Усиление гендерных подходов, фокусирующееся на вопросах сельского хозяйства и развитие сельских регионов (включая водную инфраструктуру)	99
	Усиление гендерных подходов в образовательных проектах	100
	Общие рекомендации по усилению гендерных подходов в проектах и мероприятиях АБР	101
	Прочие общие рекомендации	102
	Рекомендации по усилению гендерных подходов в различных секторах	103
	Библиография	113
Приложение 1:	Список задействованных лиц и учреждений	115

Перечень Таблиц

Таблица 1.1	Демографические тенденции 1995–2003
Таблица 1.2	Показатели ЧИР и ГИР по Узбекистану, 2002.
Таблица 2.1	Индекс ВВП в странах Центральной Азии 1989–2004
Таблица 2.2	Рост ВВП и занятости (ежегодный уровень роста в процентах)
Таблица 2.3	Показатели уровня жизни (на душу населения) в Узбекистане, 2001–2002 и 2002–2003
Таблица 3.1	Национальные ЦРТ Узбекистана
Таблица 3.2	Гендерные вопросы в СПУЖ и ОУЖ
Таблица 4.1.	Число занятых и безработных в 2002 и 2003 гг.
Таблица 4.2	Распределение занятого населения по отраслям в 2002 и 2003 гг.
Таблица 5.1	Женщины-фермеры в Узбекистане, 2004
Таблица 5.2	Приблизительные оценки исследований по доле семей, имеющих доступ к коммунальным службам, в городской и сельской местности, 2002 г.
Таблица 5.3	Бюджет времени работающих женщин и мужчин
Таблица 5.4	Предприниматели ставшие получателями услуг микро-кредитования
Таблица 6.1.	Продолжительность жизни среди женщин и мужчин
Таблица 6.2	Показатели и причины смертности среди мужчин и женщин работоспособного возраста
Таблица 6.3	Наркотическая зависимость и психические заболевания, 2000
Таблица 6.4	Численность мужчин и женщин, обучающихся в ВУЗах
Таблица 6.5	Распределение студентов ВУЗов по отраслям специализации, 2003
Таблица 7.1	Официально зарегистрированная миграция зарубеж 2000–2003
Таблица 8.1	Международные обязательства Республики Узбекистан
Таблица 8.2	Развитие национальных механизмов ГИР
Таблица 8.3	Доля мужчин и женщин на руководящих управленческих должностях, по отраслям экономики
Таблица 8.4	Территориальное распределение ННО в Узбекистане
Таблица 10.1	Достижения и сдерживающие факторы в укреплении гендерных подходов

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Введение

Этот доклад является одним из серии публикаций по гендерной оценке стран (ГОС), предпринимаемых Азиатским Банком Развития (АБР) в целях предоставления информации и гендерного анализа в развивающихся странах – членах АБР. Главная цель серии – это подготовка информации для формирования программ и стратегий сотрудничества, а также разработка и осуществление проектов. Данная ГОС для Узбекистана содержит обновленную информацию, представленную в ранней публикации Краткого Доклада по Стране под заголовком *Женщины в Узбекистане*, опубликованную АБР в феврале 2001 года.

Гендерный профиль Узбекистана находится под воздействием многих факторов, три из которых доминируют, а именно: советское наследие, социальные и экономические трудности переходного периода, а также традиционные узбекские ценности и культурные традиции.

По сравнению с другими странами мира, Узбекистан унаследовал от советского периода более прогрессивную систему гендерного равенства. Женщины и мужчины имели равный доступ к образованию, здравоохранению, рынку труда. Уровень грамотности был и остаётся высоким, а услуги социальной защиты предоставлялись в равной степени мужчинам и женщинам. Хотя женщины меньше мужчин были представлены на высоких политических и экономических должностях, тем не менее, они определённо присутствовали. На женщин была возложена основная часть неоплачиваемого домашнего труда и ответственность по уходу за детьми; и тот факт, что женщины совмещали занятость на работе с обязанностями по уходу за детьми, приводил на практике к определённой профессиональной сегрегации с тенденцией концентрации женщин на низкооплачиваемых должностях и в секторах с более низким статусом.

Несмотря на то, что Узбекистану удалось избежать некоторых радикальных изменений социально-экономических показателей, которые пережили другие страны, большинство населения, тем не менее, испытало на себе трудности переходного периода. Сжатие бюджетных ассигнований в области здравоохранения и образования повлияли на доступ мужчин и женщин к основным социальным услугам и на качество этих услуг; снижались гарантии занятости мужчин и женщин; большинство общественных детских садов перестало функционировать, что привело к увеличению времени традиционной загрузки женщин и к неравенству в доступе к производительной работе и доходам. Несмотря на усилия правительства по защите уязвимой части населения, для мужчин и женщин возникали новые слабые места в системе защиты.

В течение как советского, так и переходного периода Узбекистан сохранил свои сильные культурные традиции. Важнейшее место отводится общине и семье, что до известной степени усилилось в переходный период, как свидетельство нового проявления узбекской национальной индивидуальности. В сельских регионах большие семьи считаются нормой, и женщины несут основную ответственность по уходу за детьми и домом. Отсутствие коммунальных услуг в сельских регионах и более высокий уровень рождаемости увеличил время загрузки женщин. Высокий уровень рождаемости в 80-х и начале 90-х годов привёл к увеличению напряжённости на рынках труда и ресурсов.

Предпосылки и ключевые проблемы

По приблизительным оценкам уровень бедности в Узбекистане составляет около 27%. 60% населения и 70% уязвимых слоев проживают в сельских регионах; свыше 30% как мужчин, так и женщин занято в сельскохозяйственном секторе; свыше 30% сельского населения находится за чертой бедности (в сравнении с 22,5% городского населения). Представляется сложным получить ясную картину региональных различий уровня жизни. В то время как правительственная Стратегия Повышения Уровня Жизни (СПУЖ) и Оценка Уровня Жизни (ОУЖ) Всемирного Банка указывают на то, что бедность наиболее преобладает в северных и южных регионах, в то время как

предварительные результаты Обзора Семейного Бюджета (2003 г.) дают совершенно другую региональную картину. Дискуссии по данному вопросу указывают на наличие характерных специфических региональных особенностей. Не говоря о Ташкенте (который находится в относительно благоприятном положении) трудно сказать, что какие либо регионы хуже или лучше других, с точки зрения занятости и возможностей получения доходов.

Предварительные результаты оценки уровня жизни, полученные в 2003 г., указывают на то, что малообеспеченность по уровню доходов несколько снизилась. Однако, в целом ситуация с занятостью и получением доходов ухудшилась. Частично это проблема спроса, поскольку политика, ориентированная на создание наиболее благоприятных условий для частного сектора и развитие МСП [малого и среднего предпринимательства] всё ещё не в процессе становления, в то время как другие процессы, в частности, реструктуризация ширкатных хозяйств в сельскохозяйственном секторе, привели к дальнейшему снижению занятости в государственном секторе.

Экономические и демографические тенденции привели к избытку основной и дополнительной низко-квалифицированной рабочей силы. Низкая занятость способствовала тому, что часть населения, как мужчины так и женщины, перешла в мелкие фермерские хозяйства, или стала более уязвимой на неформальном рынке рабочей силы, в частности, в качестве *мардикёров*, (неформальная биржа труда). Экономическая уязвимость стала предпосылкой роста домашнего насилия и торговли людьми.

При обзоре литературы и во время дискуссий были выявлены, следующие ключевые гендерные проблемы:

1. *Экономические возможности и экономическая уязвимость.* Имеющаяся информация позволяет говорить о том, что проблема занятости и получения доходов становится острее для многих групп населения и, как следствие, ведёт за собой рост официальной и неофициальной миграции. Это отражается на благосостоянии всех членов семьи – мужчин, женщин и детей, и делает их более уязвимыми. В целом, имеет место гендерная сегрегация рынка труда, с концентрацией женщин на низкооплачиваемых должностях с низким статусом.
2. *Развитие села.* Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в результате перехода к частным фермерским хозяйствам женщины находятся в невыгодном положении и имеют менее благоприятные условия в доступе к ключевым производственным ресурсам (таким, как земля, вода и кредиты), а также мало представлены в органах управления и распределения ключевыми ресурсами. Несовершенство коммунальной инфраструктуры и качество обслуживания существующей инфраструктуры не гарантируют безопасность снабжения питьевой водой. В отдельных регионах это приводит к осложнениям со здоровьем женщин, а в других увеличивает время их загруженности. Реструктуризация *ширкатов* без соответствующего развития в области как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной занятости оказывает негативное влияние на доступ женщин к сезонному рынку труда, требующему низкой квалификации, а также к работе в *ширкатах* с безналичной формой оплаты (например, стеблями хлопчатника в качестве топлива). Возможности занятости женщин ограничиваются еще и в силу традиционных обязанностей женщин по уходу за детьми и домом. За последние годы уровень рождаемости снизился, хотя в сельских регионах он все еще остаётся достаточно высоким, что обусловлено также культурными традициями, поощряющими многодетность. Это обстоятельство наряду с сокращением количества общественных дошкольных учреждений, сопутствующее переходному периоду, также сдерживало доступ женщин к рынку занятости.
3. *Потенциальные возможности: образование.* Узбекистан унаследовал хорошие показатели в области образования, и были предприняты усилия по их поддержанию. Сохранена всеобщая доступность основного начального и среднего образования (классы 1-9), а уровень грамотности как мужчин, так и женщин составляет почти 100%. Однако имеют место некоторые различия в качестве образования в разрезе регионов и социальных групп. Одной из главных целей, сформулированных в глобальной ЦРТ-3 (содействие равенству полов и предоставление возможностей женщинам) являются гарантии равного доступа к начальному

и среднему образованию для обоих полов. Некоторые данные свидетельствуют, что количество мальчиков и девочек, окончивших полный курс средней школы, снизилось, однако в значительно большей мере это коснулось девочек. То, что образовательная реформа предусматривает завершение окончания основного среднего образования на 9-м классе, означает, что девочки, особенно в сельских регионах, будут иметь меньшие шансы для поступления в 10-12 классы в академических лицеях, частично из-за существующих гендерных стереотипов, частично по причине удалённости школ от места их жительства. Более привлекательным для девочек является обучение в менее престижных профессиональных колледжах. Это усиливает уже существующий разрыв по половому признаку в высшем образовании и закрепляет существующую гендерную сегрегацию на рынке труда. Очень важно, чтобы в процессе реформирования, направленном на улучшение качества обучения и учебных планов, решались вопросы наличия гендерных стереотипов в школьных учебниках и материалах. Перемены, происходящие в управлении школой, предоставляют больше возможностей по участию общественности. Необходимо проследить насколько и мужчины, и женщины имеют возможность принимать участие в этих новых управленческих и совещательных структурах.

4. *Потенциальные возможности. Здоровоохранение.* Узбекистан с начала переходного периода унаследовал относительно хорошо развитую систему здравоохранения, однако ее не удалось достаточно укрепить во время переходного периода. Имело место ухудшение большинства показателей, включая материнскую и детскую смертность, инфекционную и респираторную заболеваемость. Правительство предприняло активные действия по проведению организационных и структурных преобразований в целях обеспечения доступности системы, одновременно создавая более эффективные службы. Была проявлена забота о здоровье женщин, особенно в части репродуктивных функций. Однако, необходимость официальной и неофициальной оплаты почти за все услуги в системе здравоохранения привели к неравенству и различиям в доступе и качестве оказываемых услуг. Рост материнской смертности с конца 90-х/начала 2000-х г.г. свидетельствует об общем ухудшении ситуации, связанной с женским здоровьем. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, уровень жизни и недостаточно высокие жизненные стандарты оказали воздействие на качественные и количественные характеристики питания населения и привели к ещё большей его уязвимости. Чрезмерная загруженность женщин, особенно в сельских районах, также отразилась на состоянии женского здоровья. Оценки, полученные в 2002 г. в результате Обзора Системы Здравоохранения (ОСЗ) указывают на недостаточное питание около 6% женщин и 4% мужчин. Во-вторых, предпринятые реформы были направлены на обеспечение доступности услуг на местах, в то время как качество их неоднородно. В-третьих, преобладание неофициальной оплаты может сдерживать малообеспеченных женщин от доступных услуг. Важно, чтобы как мужчины, так и женщины имели возможность высказать своё мнение по всем видам и качеству предоставляемых услуг здравоохранения, а также необходима разработка механизмов, обеспечивающих подотчетность провайдеров таких услуг. В настоящее время таких механизмов не достаточно.
5. *Лидерство и права.* В мае 2004 г. был опубликован новый Указ Президента «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета Женщин Узбекистана». По существу Указом предусматривалась та же институциональная структура с тем же неоднозначным статусом (Комитет является «общественной организацией», которая имеет тот же статус, что и ННО, но Председателем является Заместитель Премьер-Министра), но с расширением полномочий, которое отражается на возможности оказывать влияние на разработку правительственной политики и стратегии по продвижению решения проблем женщин. Общая нормативная база остается двоякой, основные законы, в целом, ясно фиксируют гендерные права (в рамках системы) но тем не менее различные указы, постановления и инструкции Аппарата Президента, Кабинета Министров и министерств, определяющие каким образом эти законы исполняются – демонстрируют недостаток гендерной чувствительности. В этом контексте, необходимо усиливать полномочия как мужчин, так и женщин в возможности требовать повышения уровня подотчетности исполнительных учреждений.

6. *Статистические данные.* Как отмечается в этой публикации, недостаток данных и ограниченное доступ к получению некоторой информации затрудняет проведение гендерного анализа, с целью выявления проблемных направлений и нахождения приоритетных путей их решения. Это касается не только гендерных вопросов, а затрагивает более обширный круг проблем разработки механизма сбора статистических данных и изменения общепринятых подходов и отношения к статистике среди государственных учреждений (где всё ещё преобладает отчётность, основанная во времена Госплана).

Стратегия Правительства.

С начала переходного периода Правительство демонстрировало большую заботу в решении проблем женщин. Это отчётливо отразилось как в национальном законодательстве, включая Конституцию, так и в активном участии Правительства в международных инициативах, включая подписание Пекинской Политической Платформы, а также ратификацию Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации против женщин (CEDAW) в 1996 г. Тем не менее, относительно новым является комплексный сквозной подход к решению гендерных проблем, охватывающий все области политики, попытка использования которого была предпринята в процессе дискуссий национального плана развития по повышению уровня жизни, а также в контексте национальных ЦРТ для Узбекистана.

Страна находится сейчас в процессе определения национальных ЦРТ и разработки своего первого национального доклада по ЦРТ. Формулирование всеобъемлющей стратегии повышения уровня жизни и определение национальных целей ЦРТ – представляют собой два взаимосвязанных процесса и обеспечивают общее видение развития страны в целом. В то время как ЦРТ отражают видение по улучшению жизненных стандартов, СПУЖ, а с недавнего времени разрабатываемый ОУЖ обеспечивают создание механизма по претворению в жизнь этого видения с его привязкой к бюджету страны. Не смотря на то, что в СПУЖ и ОУЖ гендерные аспекты отражаются комплексно, необходимо усиливать и дорабатывать гендерный подход

С целью повышения уровня жизни в стране необходимо не только улучшать показатели экономического роста; но, кроме того, повышать интенсивность труда, что позволит вовлекать более широкие слои населения, через рост возможностей доступа к производительной занятости как мужчин, так и женщин. В рамках обсуждения ЦРТ 3 ставится задача увеличения доли оплачиваемого труда женщин в несельскохозяйственном секторе. Правительство обозначило политические приоритеты в образовательных программах, программах по развитию здравоохранения и в развитии сельскохозяйственного сектора на базе реформирования малого бизнеса и частного предпринимательства. Необходимо включать эти программы в работу по реализации СПУЖ, тем самым более определённо привязывая их к соответствующим бюджетным отчислениям в целях содействия их осуществлению.

Деятельность партнёров по развитию

В августе 2004 года для координации действий донорских организаций и технической поддержки проектов была создана «Координационная Группа Гендерному Равенству» (КГГР). Группа состоит из представителей ПРООН, IREX, Департамента США по Международному Развитию, ВБ, посольства Швейцарии, ОБСЕ и АБР. ПРООН активно работает в области микрокредитования и доходоприносящих инициатив, в организационном становлении, в частности Комитета Женщин, в освещении гендерных проблем при обсуждении ЦРТ; кроме того, оказывает поддержку в разработке гендерной статистики. ВБ освещает гендерные вопросы в проектах здравоохранения, водоснабжения и санитарии. Большинство двусторонних донорских организаций содействует основным гендерным направлениям через программы по организационному становлению, пилотные проекты по микрофинансированию, проекты в области образования, юридической и политической

грамотности, прав человека и прав женщин, предотвращения торговлей людьми, здравоохранения и альтернативных служб по охране детства.

Опыт АБР

В рамках планирования и деятельности АБР, а также усиления гендерных подходов, с октября 2000 г. в Представительстве АБР в Ташкенте работает национальный консультант по гендерным вопросам, предпринимающий попытки по включению гендерных вопросов в проектах на всех стадиях их проектирования и осуществления. Наиболее успешными в продвижении гендерных направлений, были усилия АБР в проектах, связанных с сельскохозяйственным и сельским развитием, женским здоровьем, образованием и микрофинансированием. В секторе образования была проведена определённая работа по анализу гендерных стереотипов в школьных учебниках, что требует дальнейшего ее продолжения и завершения. Гендерные вопросы также нашли свое отражение в проекте Японского Фонда Снижения Бедности (ЯФСУБ) по «Инновационным методам повышения уровня жизни в Каракалпакстане», АБР оказывал техническое содействие и активно участвовал в формулировании первой национальной стратегии повышения уровня жизни (СПУЖ). Кроме того, АБР поддерживает ПРООН в процессе разработки национальных задач и показателей ЦРТ.

АБР осуществлял обучающие пилотные проекты для женщин-предпринимателей, фермеров, а также безработных женщин в сельской местности. Совместно с другими донорскими и партнерскими организациями, АБР опубликовал статистический справочник «Мужчины и женщины в Узбекистане», ценность которого заключается в предоставлении гендерно-дезагрегированных статистических данных. АБР активно поддерживает и содействует работе «Координационной Группы Гендерного Равенства» (КГГР), созданной в 2004 г. в целях координации действий донорских организаций.

Стратегия АБР

Достижение гендерного равенства в законодательстве, доступе к образованию, здравоохранению, микрофинансированию, рынку труда, является ключевой стратегией по повышению уровня жизни и дальнейшему развитию. Гендерная стратегия АБР подчеркивает необходимость широкомасштабного подхода по достижению гендерного равенства на уровне политики, на институциональном уровне, в секторах/программах и на всех проектных уровнях.

Всеобъемлющий подход к решению основных гендерных проблем был успешно применён в серии проектов АБР в Узбекистане. Эта работа должна быть расширена в рамках текущих и будущих инфраструктурных (энергетика и транспорт) проектов.

АБР продолжает участвовать и оказывать содействие в усилении гендерного подхода в рамках подготовки СПУЖ. Продолжающееся обсуждение ЦРТ и их привязка к региональным уровням также является важным инструментом гендерного обучения и создания гендерного потенциала. СПБ может обеспечить создание потенциальных возможностей для участия ключевых заинтересованных организаций, включая Комитет Женщин, в формулировании основных положений и связи развития Национального Плана Действий Комитета с СПБ.

Представляется целесообразным оказывать всестороннюю поддержку совместным инициативам правительственных учреждений и ННО. Такое сотрудничество будет способствовать большей устойчивости и положит начало обсуждению гендерных проблем в стране.

Основные рекомендации в рамках сотрудничества с АБР включают следующие направления:

Возможности занятости:

- В целях достижения конкурентоспособности женщин на рынке труда и получения ими выгод от развития частного сектора, необходимо и в дальнейшем продолжать работу по повышению квалификации и профессиональных навыков женщин, вовлечённых в сферу бизнеса.
- Целесообразно количественно оценить и оказать посильную поддержку программам МТСЗ по повышению уровня занятости женщин, включая семейный бизнес.
- В целях более глубокого понимания проблем женской и мужской занятости, необходимо оказывать поддержку МТСЗ в его усилиях по проведению регулярных квалифицированных исследований трудовой активности.
- Оценка влияния реструктуризации *ширкатных* хозяйств на занятость мужчин и женщин в сельском хозяйстве требует более продуманной системы ведения отчетности и документации; необходимо также провести оценку нужд *дехкан (домохозяйств), фермеров*, особенно женщин. В оценке должны быть учтены существенные межрегиональные и внутрирегиональные различия.
- Должна быть изучена возможность развития и реструктуризации региональных профессиональных обучающих центров, как учреждений, которые потенциально могут быть использованы для обучения соответствующим профессиональным навыкам как мужчин, так и женщин, уволенных по сокращению штатов в процессе приватизации и реструктуризации *ширкатов*. На основе оценки нужд *дехкан-фермеров* могут быть созданы специальные курсы для женщин.
- Необходимо количественно определить степень влияния существующей системы юридической и социальной защиты на занятость женщин и дать оценку экономических и юридических прав женщин в государственном секторе.

Доступ к средствам производства.

- При проведении оценки нужд женской половины *дехкан-фермеров* (см. выше) необходимо также обратить внимание на проблемы, с которыми сталкиваются женщины и мужчины в результате утраты системы социальной поддержки, ранее обеспечиваемой колхозами и *ширкатами*, и указать пути, компенсирующие эту утрату в пределах существующих институциональной и бюджетной структур.
- Необходимо повысить информированность местных властей в области развития и гендерной экспертизы с тем, чтобы противодействовать культурным стереотипам, приводящим к неравенству в распределении земли и других производственных активов между мужчинами и женщинами. Работа должна быть проведена при участии Министерства Сельского Хозяйства.
- МТСЗ, Министерство Сельского Хозяйства и ННО совместными усилиями должны обеспечить работу по обучению женщин в области сельского хозяйства, преподавания им навыков маркетинга и необходимых деловых навыков для работы в малых и больших фермерских хозяйствах.
- Необходимо содействовать дальнейшему распространению юридических служб поддержки, с тем, чтобы женщины знали свои права, и умели защищать свои права при распределении земли и других производственных активов.
- Необходимо поддерживать введение системы квот по представительству женщин в органах управления, оказывающих влияние на распределение ключевых ресурсов в сельском хозяйстве, особенно в Ассоциации Фермерских и Дехканских Хозяйств и в Ассоциации Водопользователей.
- Целесообразно продолжать проводимую в настоящее время работу по повышению уровня информированности о гендерных проблемах, связанных с управлением водопользованием в сельских регионах и обеспечением дальнейшей поддержки гендерной сети в водном секторе.

Доступ к системе социальной защиты.

- Для обеспечения равных возможностей при назначении размера пенсий по возрасту работающего в настоящее время поколения, должно быть более детально изучено влияние изменяющейся пенсионной системы и степень её воздействия на пенсионные права женщин и мужчин.
- Создание благоприятных возможностей для дошкольного развития само по себе не является частью системы социальной защиты, но необходимо в сотрудничестве с Министерством Образования приложить усилия для развития детских учреждений и других альтернативных

видов поддержки воспитания детей, которые помогут обеспечить элементы раннего детского развития и, как следствие, сократят время загрузки женщин.

Сектор здравоохранения.

- Необходимо оказывать содействие Правительству в обеспечении гарантий того, что в проводимой в настоящее время программе реформирования основ первичного здравоохранения будут включены специальные политические мероприятия, направленные на улучшение здоровья женщин и обеспечивающие доступность предоставляемых медицинских услуг по всей стране. Для определения региональных приоритетов реформирования необходимо отслеживать региональные различия показателей материнской смертности и других ключевых показателей качества системы здравоохранения.

Образование.

- Проводимая в настоящее время работа по совершенствованию учебных программ и школьных учебников создаёт возможность для преодоления гендерных стереотипов, и препятствует их навязыванию через школьные учебники, путем разработки гендерных критериев оценки содержания материалов.
- Необходимо оказать поддержку Правительству в его усилиях по включению в школьные учебные планы компонентов ИКТ. Частью проводимой оценки нужд женщин фермеров может быть наличие доступа женщин к обучающим курсам ИКТ в махаллах. Такие курсы могут быть специально разработаны для девочек возрастной группы старших классов средней школы.
- Всё ещё трудно отслеживать равенство в доступе к качественному образованию из-за недостатка данных по посещаемости и неполной оценки систем учебных процессов и полученных знаний. С этой же проблемой приходится сталкиваться при разработке конкретных национальных ЦРТ и соответствующих исходных данных. Необходимо предпринять усилия для устранения этого недостатка.

Домашнее насилие, торговля людьми, неформальные рынки труда, миграция.

- Необходимо поощрять Комитет Женщин работать совместно с донорскими организациями и ННО по созданию кризисных центров и оказанию других форм помощи жертвам домашнего насилия и торговли людьми.
- Целесообразно поддерживать небольшие проекты по повышению уровня информированности лидеров общин и женских комитетов в махаллах с тем, чтобы помогать жертвам насилия в каждом конкретном случае.
- Должна проводиться работа с правоохранительными органами, в частности, обучение, которое гарантирует, что существующие гендерные стереотипы и традиции не окажут негативного воздействия на то, как эти структуры будут реагировать на жертвы домашнего насилия (например, в личной жизни, во внутрисемейных конфликтах).
- Необходимо поощрять Правительство в разработке соответствующего законодательства с отражением вопросов домашнего насилия.
- Женщины должны знать свои юридические права для того, чтобы они могли защитить себя от недобросовестных посредников в среде *мардикёров*; для этого могут быть использованы малые проекты при содействии ННО по предоставлению юридических, консультативных и других служб поддержки на местах, в первую очередь, для женщин, прибывающих из сельских регионов.
- При работе в местных общинах необходимо всячески потворствовать продолжению образования молодых женщин после обязательного школьного курса с тем, чтобы расширить возможности выбора при их трудоустройстве; кроме того, в старших классах средней школы и в *махаллах* может проводиться разъяснительная работа по повышению уровня информированности о возможных рисках, связанных со средой *мардикёров* (и торговцев людьми).
- Необходимо, чтобы партнёры по развитию оказывали поддержку Правительству в его усилиях по работе со странами, вовлеченными в проблему торговли людьми.

Законодательство и учреждения.

- Необходимо расширить возможность проведения гендерного обучения в Академии Государственного строительства при Аппарате Президента и включения его в постоянные курсы, предназначенные для правительственных должностных лиц.

- Необходимо продолжать или возобновлять усилия по укреплению потенциала республиканского Комитета Женщин и его филиалов. Эту работу необходимо проводить совместно с ПРООН, которая уже сейчас осуществляет техническую поддержку новому составу КЖ.

Статистика.

- Требуется систематическая работа в области статистики. Одним из слабых мест является отсутствие исследования бюджета времени, которое включает в себя данные по различиям в загруженности мужчин и женщин. К тому же, чтобы показать, как статистические данные могут быть использованы для мониторинга результатов проектов и для лучшей информированности о политических решениях, необходимо укреплять потенциал правительственных статистических служб. Работа по статистике должна быть тесно скоординирована с ПРООН, ВБ и Департаментом международного развития Великобритании (DFID), которые в настоящее время обсуждают различные аспекты содействия в этом направлении.

ГЛАВА 1

ОЦЕНКА ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ

Этот доклад является одним из серии публикаций по гендерной оценке стран (ГОС), предпринимаемых Азиатским Банком Развития (АБР) в целях предоставления информации и гендерного анализа в развивающихся странах – членах АБР. Главная цель серии – это подготовка информации для формирования программ и стратегий сотрудничества, а также разработка и осуществление проектов. Данная ГОС для Узбекистана содержит обновленную информацию, представленную в ранней публикации Краткого Доклада по Стране под заголовком *Женщины в Узбекистане*, опубликованную АБР в феврале 2001 года.

Гендер и развитие (ГуР)

До 1992 г. АБР руководствовался Политической Женщины в Развитии (ЖВР). Подход, применённый в то время, основывался на рассмотрении женщин в качестве специфической целевой группы населения и на планировании серии конкретных мероприятий/проектов в рамках оперативных программ АБР, направленных именно на поддержку женщин. С 1992 г. подход к проблеме изменился: в социальных и экономических процессах гендер как сквозная тематика, более значима, нежели чисто женская. Основанием для изменения в подходе к решению проблемы является признание того факта, что неравенство мужчин и женщин в возможностях занятости, доступе к производственным ресурсам, выгодам социальной защиты, услугам систем образования и здравоохранения и т. д., во-первых, экономически не эффективно и не отвечает интересам развития страны, а во-вторых, не приемлемо с социальной точки зрения, то есть не справедливо. Отсутствие доступа в течение длительного периода какой либо части населения к получению выгод от экономического роста и развития будет негативно сказываться на экономике и обществе. На практике это означает, что должно быть уделено внимание направлениям, в которых политическая деятельность влияет на права и возможности мужчин и женщин, а обсуждение гендерных проблем с донорскими организациями должно охватывать все сектора на все стадиях работы над проектом.

Касательно деятельности АБР в Узбекистане, данная ГОС, которая должна обеспечить соответствие гендерных проблем специфике страны, адресована к Программе и стратегии сотрудничества, проект которой планируется завершить в 2005 г.

Демографические предпосылки

Население Узбекистана в 2003/2004 г.г. составляло 25 707 400 человек, в том числе 50,1% -женщины. 36% проживают в городах, а 64% - в сельских регионах. Узбеки составляют 77,2% населения, остальная часть – это русские, таджики, казахи, каракалпаки, татары и другие меньшие этнические группы населения. Страна не имеет выхода к морю и граничит с Казахстаном, Киргизской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Афганистаном. Административно страна подразделяется на 12 вилоятов (областей), столица г. Ташкент (с населением более 2 миллионов человек, и считающийся самостоятельным регионом) и Автономной Республикой Каракалпакстан.

Уровень рождаемости в 2003 году составлял 19,8 на 1000, а годовой прирост населения – 14,5 на 1000. Естественный прирост населения в сельских регионах значительно выше, чем в городских (соответственно, 17 на 1000 и 10 на 1000), а 37% населения моложе 16 лет. В период с 2006 по 2010 г.г. прогнозируемый прирост городского населения составит 3,2%, а сельского населения – 7,6%. Несмотря на то, что в последние годы уровень рождаемости снизился (с 29 на 1000 в 1995 г. до 14,5% в 2003 г.), продолжающийся с 1980 г. рост населения будет оказывать давление на ресурсы страны и создавать напряжение на рынке труда в прогнозируемом будущем. В 2050 г. ожидается, что численность населения достигнет 40,5 миллионов человек (данные ООН на 2003 г.).

Таблица 1.1 Демографические тенденции в 1995-2003г.г.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность населения (в миллионах человек на конец года)									
Полная численность	22,9	23,4	23,8	24,2	24,5	24,8	25,1	25,4	25,7
В том числе городского населения	8,8	8,9	9,0	9,1	9,2	9,2	9,3	9,3	9,4
В том числе сельского населения	14,1	14,5	14,8	15,1	15,3	15,6	15,8	16,1	16,3
Годовой прирост населения (в %)									
Полный годовой прирост населения	2,0	1,9	1,8	1,5	1,5	1,3	1,2	1,2	1,1
В том числе городского населения	1,1	1,3	1,3	1,0	0,9	0,7	0,7	0,6	0,3
В том числе сельского населения	2,5	2,3	2,1	1,8	1,8	1,7	1,5	1,6	1,5
Средняя численность семьи (чел.)									
По стране	5,4	5,4	5,5	5,6	5,5	5,4	5,3	5,1	5,1
В городах	5,2	5,0	4,7	4,7	4,6	4,6	4,6	4,4	4,3
В сельских регионах	5,6	5,9	6,0	6,1	6,1	6,0	5,9	5,8	5,7

По статистическим данным ПРООН, готовится к публикации, статистическое приложение.

Показатели человеческого развития Узбекистана

Индекс Человеческого Развития (ИЧР) Узбекистана в 2002 г. составлял 0,709, в сравнении со значением этого показателя 0,796 для региона СЕЕ и СНГ. Из 177 стран, где рассчитывалось значение ИЧР, Узбекистан занимает 107-е место (для сравнения, Таджикистан с ИЧР, составляющем 0,671, занимает в этом списке 116-е, Казахстан – 78-е, а Киргизстан – 110-е места); Индекс Гендерного Развития (ИГР) Узбекистана в 2002 г. составлял 0,705, что соответствует 85-му месту среди 144 стран, где рассчитывалось значение этого показателя ². (Для сравнения, Российская Федерация с ИГР 0,794 занимала 49-е место, а Таджикистан с ИГР 0,668 занимал 93-е место). Недостаток данных для Узбекистана означает невозможность Количественной Оценки Гендерных Мероприятий (КОГМ) (готовящиеся к публикации данные ПРООН).

В итоге, такая оценка с использованием ИЧР не учитывает показатель ВВП на душу населения, и усложняет расчеты. Показатели продолжительности жизни и образования/грамотности в стране относительно высокие. Так, по продолжительности жизни Узбекистан на 97-м месте из 177 стран, по оценке зарегистрированных граждан, получивших образование – на 61-м, а по ВВП на душу населения – на 141-м месте.

² ИЧР был введен ООН для усредненной количественной оценки трех основных измерений достижений развития стран, а именно (i) продолжительности жизни и здравоохранения; (ii) уровня образования (уровня грамотности взрослого населения и общего зарегистрированного количества граждан, получивших начальное, среднее и высшее образование) и (iii) показателя уровня жизни, количественно определенного посредством оценки доходов в эквиваленте PPP. ИГР устанавливает количественную оценку неравенства между мужчинами и женщинами в упомянутых выше направлениях. Чем выше уровень гендерного неравенства в основных показателях гуманитарного развития, тем слабее в стране связь между ИГР и ИЧР. КОГМ сфокусирована на оценке гендерного неравенства и на принятии решений в ключевых областях экономического и политического участия. Она способствует получению женщинами мест в парламенте, назначению женщин администраторами и руководителями, профессиональными и техническими работниками, производит оценку заработка женщин и сравнению его с заработком мужчин. Не доступны данные по женскому населению Узбекистана, занимающему должности администраторов и руководителей, профессиональных и технических работников. Следует отметить, что из-за расхождений в вычислении показателя \$PPP по Узбекистану, оценка ИЧР и ИГР, приведенная в Национальном Отчете по Человеческому Развитию за 2004 год отличается от оценки во всемирном Отчете по ЧР за 2004 год. Мы ссылаемся на цифры, приведенные во всемирном Отчете по ЧР.

Таблица 1.2. Показатели ИЧР и ИГР для Узбекистана за 2002 г.

Показатели гуманитарного развития за 2002 г.		Показатели ИГР за 2002 г.	
Продолжительность жизни (лет)	69.5	Продолжительность жизни женщин (лет)	72.4
Индекс продолжительности жизни	0.74	Продолжительность жизни мужчин (лет)	66.7
Уровень грамотности взрослого населения (в %, возрастные группы от 15 лет и выше)	99.3	Уровень грамотности взрослого женского населения (в %, возрастные группы от 15 лет и выше)	98.9
Уровень грамотности молодёжи (от 15 до 24 лет)	99.7	Уровень грамотности взрослого мужского населения (в %, возрастные группы от 15 лет и выше)	99.6
Суммарный количественный показатель зарегистрированного населения, получившего начальное, среднее и высшее образование в 2001/2002 г.г. (в%)	76	Суммарный количественный показатель зарегистрированного женского населения, получившего начальное, среднее и высшее образование в 2001/2002 г.г. (в %)	75
Индекс образования	0.91	Суммарный количественный показатель зарегистрированного женского населения, получившего начальное, среднее и высшее образование в 2001/2002 г.г. (в %)	78
ВВП на душу населения (PPP US\$)	1,670	Заработок женщин по оценке (PPP US\$)	1,305
		Заработок мужчин по оценке (PPP US\$)	1,983
Индекс ВВП	0.47		
ИЧР	0.709	ИГР	0.705

Источник: ПРООН, готовится к публикации.

Показатели образования и грамотности страны остаются относительно высокими, несмотря на некоторое их снижение в части количества зарегистрированного населения, получившего среднее образование (см. Главу 5). Это происходит вследствие того, что основное школьное образование (классы с 1 по 9, а с недавнего времени, с 1 по 12) является обязательным, и, как и в Советский период всё ещё осуществляется строгий контроль охвата образованием и посещаемости за детьми школьного возраста. Однако, высокий показатель охвата маскирует заметное падение качества школьного образования в переходном периоде и возрастающий уровень неравенства в предоставляемом школьном образовании. Инфраструктура, учебные планы и методика преподавания были унаследованы от Советского периода, но резко снизившиеся бюджетные отчисления привели к снижению качества этих составляющих.

Показатели детской и материнской смертности предоставляются местными клиниками, имеющими побудительные мотивы к их занижению, так как они несут ответственность за случаи смертельного исхода перед вышестоящими организациями. Официальные данные по рождаемости, их определение и методика расчета, сформировавшиеся в Советский, период и отличающиеся от стандартных определений ВОЗ, так же способствуют снижению уровня значимости проблемы. Данные исследования, проведённого при Обзоре Систем Здравоохранения (ОЗС), показывают более высокие оценки детской смертности: 62 случая на 1000 родившихся младенцев (против официальной оценки

16,7) и 32 случая 100 000 родов по материнской смертности (против официальной оценки 26,9), что указывает на незначительные улучшения, а иногда и на их отсутствие в переходный период. (Более подробно оценки материнской и детской смертности представлены в Главе 6.)

Что касается доступности коммунальных услуг, то по данным ПРООН, 89% населения имеют устойчивый доступ к улучшенной системе санитарии, а 85% - к улучшенному водоснабжению. Согласно ОУЖ (Промежуточная Стратегия Повышения Благополучия Населения, Правительство Узбекистана, 2005, 16), 75% домашних хозяйств имеют доступ к центральному водоснабжению, а 78,2% - к природному газу. Кроме того, большинству семей во всех постсоветских странах доступно электричество. Однако эти цифры не дают реалистической картины доступа к коммунальным услугам, поскольку снабжение водой и газом зачастую нерегулярно, и сопровождается частыми перерывами, то есть сам факт наличия трубопроводов, обеспечивающих централизованное водо- и газоснабжение жилья ещё не гарантирует действительное обеспечение этими коммунальными услугами. Качество питьевого водоснабжения особенно проблемно в Каракалпакстане и Хорезме, регионах, окружающая среда которых подверглась наиболее неблагоприятному воздействию Советской сельскохозяйственной политики.

Гендер и Узбекистан

Значения ИГР для Узбекистана приведены выше (см. Таблицу 1.2). Основными различиями гендерных показателей, характеризующих ИГР, являются продолжительность жизни, имеющая меньшее значение у мужчин, по сравнению с женщинами (66,7 и 72,4, соответственно), и доход на душу населения, меньший у женщин, чем у мужчин. Показатели уровня грамотности и охвата школьным образованием приблизительно равны.

Существующий гендерный профиль Узбекистана находится под воздействием многих факторов, три из которых доминируют, а именно Советское наследие, социальные и экономические трудности переходного периода и традиционные узбекские ценности и культурные традиции. Эти три фактора рассматриваются ниже.

Гендерные проблемы при Советском строе

Некоторые аспекты гендерного равенства, унаследованного Узбекистаном от Советского периода, были более передовыми, чем во многих странах мира. Женщины и мужчины имели равный доступ к образованию, здравоохранению и рынку труда. Уровень грамотности был высоким, а выгоды социальной защиты - равными для мужчин и женщин.

Во всех Республиках Советского Союза труд являлся правом и обязанностью как для мужчин, так и для женщин, а социальные услуги, как правило, скорее были привязаны к месту работы, нежели к домашнему хозяйству. Это привело к высокой степени трудового участия мужчин и женщин. Фактически, в Советской идеологии гендерное равенство приравнивалось к равным возможностям участия мужчин и женщин на рынке труда. Но на практике в каждой отдельной структуре на рынке труда имела место сегрегация, выражающаяся в тенденции сосредоточения женщин в низкооплачиваемых отраслях промышленности и в секторах здравоохранения и образования. В целом, женщины имели более низкий профессиональный рейтинг и зарабатывали в среднем на 30-40% меньше мужчин (Дэвис (ред), 1989 г., 85)

Система социальной защиты предполагала участие всего взрослого трудоспособного населения в производственном процессе, что означало понимание роли женщин скорее как индивидумов, нежели как просто жён и матерей. Занятость на работе матерей облегчалась сочетанием пособий и отпусков по уходу за ребёнком. Несмотря на то, что размер пенсий определялся исходя из размера заработной платы и стажа работы, (что само по себе означало меньший, чем у мужчин, размер женских пенсий, из-за потери времени на декретные отпуска), женщины раньше выходили на пенсию, а, благодаря

большей продолжительности жизни, в течение большого периода пользовались пенсионными льготами (Пачи, 2001)

Однако меньший прогресс в гендерном равенстве был достигнут во внутрисемейных отношениях. Мужчин было принято считать основными кормильцами, и, как правило, они не несли в равной мере ответственность за домашнее хозяйство. Основная ответственность за сохранность семьи была возложена на женщин. В итоге, женщины выполняли оплачиваемую работу на рынке труда и продолжительную неоплачиваемую домашнюю работу. Тот факт, что преобладающая часть неоплаченной работы выполнялась женщинами, и что женщины совмещали занятость на работе с ответственностью по уходу за детьми, способствовал упомянутой выше сегрегации на рынке труда. Так как Советская идеология приравнивала гендерное равенство к равноправию мужчин и женщин на рынке труда, у женщин часто складывалось негативное отношение к обязанности работать (без возможности выбора), а в результате имела место двойная загруженность оплачиваемого труда и неоплачиваемой работы по домашнему хозяйству.

Острая потребность Советского Союза в трудовых ресурсах (в 70-е и 80-е годы характеризующаяся ростом дефицита рабочей силы) и в призывниках для армии, привели к проведению различных политических мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для повышения рождаемости и на помощь женщинам в поддержании равновесия между занятостью и воспитанием ребёнка. В качестве особой меры в широкой системе льгот по уходу за детьми женщинам был предоставлен 3-месячный оплачиваемый отпуск по беременности и родам, разовое пособие, выплачиваемое при рождении каждого ребёнка, и отпуск без содержания до 3-х лет. В качестве пропагандистской поощрительной меры было введено почётное звание «мать-героиня» для женщин, имеющих трёх и более детей. Усилия по повышению рождаемости хорошо сочетались с устоявшимися культурными традициями сельского Узбекистана, благоприятствующими большим семьям. (Средний размер семьи в Узбекистане в 1989 году составлял 5,5 чел., в то время как средний размер семьи по Советскому Союзу – 3,5 чел.). В итоге, в 80-х годах рождаемость в Узбекистане стремительно выросла.

На высших политических и экономических должностях женщины были представлены значительно меньше мужчин, тем не менее, определённое представительство имело место. По большей части это происходило благодаря рекомендациям Коммунистической Партии о 30% квотах представительства женщин на высших партийных, государственных и экономических должностях. Хотя эти квоты, никогда не прописывались в нормативных документах, тем не менее в устной форме настоятельно рекомендовались на уровне неофициального партийного и государственного общения. Представительство женщин с трудом достигало 30%-го уровня, но система квот способствовала их присутствию в высших органах, что само по себе, при преобладающих гендерных стереотипах, особенно в Центральной Азии, невозможно было бы сделать иным путём.

Однако здесь уместно вспомнить определённые региональные отличия, существовавшие в Советском Союзе. Узбекистан, как и большинство других государств Центральной Азии, отличался от остальных Советских республик, кроме всего прочего, статусом и положением женщин в сельских регионах, которые фактически составляли большую часть женского населения Узбекистана. (В 1989 г. 59% всего населения проживало в сельских регионах [в сравнении, в России – 26%], а 38% трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве [в России – 14%] (Марни и Микльрайт, 1992))

Конституционное право на труд (право и обязанность гражданина работать) интерпретировалось не вполне определённо, когда это касалось женщин в Узбекистане, в известной степени, не так, как в других Советских республиках, где имела место значительная избыточная загруженность работой, особенно в сельских регионах. Неспособность Советской системы планирования обеспечить рабочие места для возрастающего трудоспособного населения в сочетании с традиционной малоподвижностью и привязанностью к семье и общине фактически означало, что для многих женщин занятость не была гарантирована. Как было упомянуто выше, с пропагандой режима наибольшего благоприятствования и улучшением доступности услуг здравоохранения, обеспечивающих заботу о здоровье матери и ребёнка, вырос и уровень рождаемости в Узбекистане,

особенно в сельских регионах. Сочетание этих факторов привело к тому, что к концу 80-х 22,8% трудоспособного населения Узбекистана не было занято, и, как правило, этими безработными были сельские женщины. Только 46,3% трудоспособных женщин были обеспечены государством работой, в сравнении со средним национальным показателем по Советскому Союзу равным - 84,9%. (Марни и Микльрайт, 1992)³

Сельские женщины обычно проживали в домашних хозяйствах на территории колхозов и совхозов и чаще всего не имели основного места работы. В большинстве своём работы были сезонными, а для многих вообще не было работы. Они были заняты семейным трудом на своих личных приусадебных участках. В итоге, заработная плата женщин в Узбекистане была ниже, чем где бы то ни было ещё в Советском Союзе: 44,1% работающих женщин имели в 1990 г. заработную плату менее 120 рублей; в сравнении, для России этот показатель составлял 17,3%, а в среднем по стране – 23,7%.⁴ (Для сопоставления: в конце 80-х годов неофициальный прожиточный минимум в Советском Союзе составлял 78-87 рублей на душу населения в месяц). Кроме того, отсутствие занятости и низкооплачиваемая работа оказывали влияние на пенсионные права и размеры пенсий.

Наряду с тем, что детских дошкольных учреждений было значительно больше, чем сейчас, они не были так широко распространены, как в других регионах Советского Союза. В 1989 г. только 37% детей дошкольного возраста в Узбекистане посещало детские сады; в сравнении, этот показатель для России составлял 69% («Социальное развитие...» 1991 г., стр. 325-328).

Таким образом, женщины сельских регионов Узбекистана к началу переходного периода были в более относительно невыгодном положении по сравнению с аналогичными группами населения в большинстве Советских республик. Одной из проблем, унаследованных сельским Узбекистаном от Советского периода, является проблема растущей безработицы и неполной занятости, которая и сейчас продолжает воздействовать особенно на женщин в сельских регионах.

Изменение положения женщин в переходный период

Несмотря на то, что Узбекистану удалось избежать некоторых радикальных изменений социально-экономических показателей, которые пережили другие страны, большинство населения, тем не менее, испытало на себе трудности переходного периода. Сжатие бюджетных ассигнований в области здравоохранения и образования повлияли на доступ мужчин и женщин к основным социальным услугам и на качество этих услуг; снижались гарантии занятости мужчин и женщин; большинство общественных детских садов перестало функционировать, что привело к увеличению времени традиционной загруженности женщин и к неравенству в доступе к производительной работе и доходам. Несмотря на усилия правительства по защите уязвимой части населения, для мужчин и женщин возникали новые слабые места в системе защиты.

До начала переходного периода Узбекистан получал централизованные субсидии, эквивалентные 20% своего ВВП от Советского Правительства. С потерей этих субсидий, страна вынуждена была предпринять энергичные меры для поддержания расходов на социальную сферу. Так, вследствие снижения реальной заработной платы в секторах здравоохранения и образования, ухудшилось качество этих услуг. Что выразилось в сокращении продолжительности жизни, особенно мужчин, высоких показателях материнской и детской смертности и в увеличении случаев инфекционных заболеваний.

Благоприятные возможности по уходу за детьми, ранее обеспечиваемые государственными предприятиями и коллективными фермерскими хозяйствами, не могли более поддерживаться на прежнем уровне. Кроме того, пострадала и система социальной поддержки людей пожилого возраста. Всё это привело к увеличению времени загруженности женщин, вынужденных выполнять ещё большую часть неоплаченной работы по уходу за детьми и пожилыми членами семьи.

³ Эти показатели равнялись 84,2% для России и 71,9% для Казахстана; 12% женщин трудоспособного возраста в Узбекистане работали в коллективных хозяйствах, делая таким образом общую долю занятых среди женщин трудоспособного возраста равной 58,3%.

⁴ Марни, По меньшей мере 27% работающих женщин зарабатывали менее 100 рублей в месяц, по сравнению с 6,1% в России.

Заккрытие государственных предприятий и колхозов привели к потере рабочих мест в официальном секторе как мужчин, так и женщин; а появившийся частный сектор не способен был компенсировать эту потерю. В государственном секторе сохранялись права женщин на пособия и отпуска по беременности и уходу за детьми, что делало работу в частном секторе менее привлекательной для женщин, в отличие от мужчин. Экономические трудности не давали возможностей женщинам полностью прекратить трудовую деятельность. Вместо этого появилась тенденция к поиску женщинами возможностей получения доходов в неофициальном секторе, где они были наиболее уязвимыми и полностью теряли свои права на социальную защиту (права на пенсионное обслуживание, отпуска по беременности и по болезни и т. д.).

В сельских регионах колхозы были первоначально заменены на *ширкаты* (предприятия акционерного типа), а совсем недавно, на частные фермерские хозяйства, нанимающие меньшее количество работающих, чем существующие ранее колхозы и *ширкаты*. Как было показано выше, возможности сельских женщин уже в Советский период были ограничены. В переходный период их возможности были урезаны в ещё большей степени, женщины всё более и более втягиваются в домашнее хозяйство или в работу на небольших личных участках. Если ранее домохозяйства могли быть использованы как дополнительный источник получения урожая с приусадебных участков, а также средств от продажи произведённой продукции, то в переходный период для многих семей он стал единственным источником доходов. На сегодняшний день при условии правильной эксплуатации, представляется возможным осваивать маленькие приусадебные участки (не обязательно соседствующие с жильём), с тем, чтобы использовать их в коммерческих целях (так называемые *дехканские* хозяйства или домохозяйства), но их экономический потенциал зависит от качества земли и местных возможностей сбыта продукции.

Несмотря на то, что в колхозах и совхозах имела место тенденция выполнения сельскими женщинами низкооплачиваемые сезонные работы, и они испытывали трудности, связанные с низкими заработными платами и пенсиями, тем не менее, они получали льготы в виде услуг социальной поддержки, предоставляемых колхозами.⁵ В переходный период система социальной поддержки была частично утеряна, а новая занятость в частном секторе социальных преимуществ не давала. При распределении земельных участков под *дехканские* фермерские хозяйства, которое последовало за распадом колхозов, формально женщины и мужчины имели равные права на землю, но тем не менее бытует мнение, что женщины в этом процессе очевидно, оказались в невыгодном положении.

Как отмечалось выше, помимо сельского хозяйства женщины, в основном, были заняты в секторах здравоохранения и образования, а также в лёгкой промышленности. Этот вид сегрегации существует и сегодня, а размеры заработной платы в этих секторах претерпевают дальнейшее относительное снижение. Низкая заработная плата привела к тому, что эти сектора покинуло большинство мужчин, а женщины остались перед выбором: либо перейти в сектор неофициальной занятости, либо искать вторую работу (к примеру, учителя начинают заниматься репетиторством).

Сочетание экономических сложностей с сознательным изменением демографической правительственной политики, привели к снижению уровней рождаемости и многодетности (см. выше раздел, касающийся демографических проблем; в конце Советского периода уровень рождаемости составлял 30-40 тыс. чел. в год, в то время как в 2003 году он снизился до 20,8 тыс. чел. в год. Годовой прирост населения в период с 1991 по 2002 год снизился с 2,2% до 1,2% (ПРООН, НОГР, 2004 г., глава 3.).

Снижение возможностей занятости сопровождалось вымыванием семейных сбережений в начале переходного периода; семьи вынуждены были продавать многое из своего имущества, что привело к усугублению уязвимости мужчин и женщин. Узбекистан удерживал сильную социальную политику, и в начале переходного периода (1994 г.) ввёл адресную социальную поддержку малоимущего

⁵ Колхозы обеспечивали местный контроль за состоянием школ и служб здравоохранения, в отдельных случаях предоставляли услуги дошкольного ухода за детьми, и, в патерналистских традициях Советского управления, могли помогать членам трудового коллектива в доступе к дефицитным товарам и услугам

населения. Она сопровождалась, в частности, реформированием системы детских пособий (1998 г.), также направленной на поддержку нуждающегося населения. Однако снижение размера этих социальных пособий в реальном выражении и резкое сокращение бюджетных расходов на социальную сферу привели к тому, что эти пособия обеспечивали лишь ограниченную защиту от малообеспеченности. В то время как системы образования и здравоохранения продолжают функционировать, качество их услуг снизилось при возрастании региональных различий, а регулирование бюджетного распределения с целью проведения более адресных мероприятий, по повышению уровня жизни осуществляется не достаточно динамично. В переходном периоде широко распространилась практика неофициальной оплаты за услуги образования и здравоохранения, в частности, по причине снижения уровня реальной заработной платы персонала, занятого в этих секторах. Такого рода неофициальные выплаты пропорционально больше расходов на содержание малоимущих семей и оказывают влияние на равный доступ к качественным основным услугам здравоохранения и образования.

Все эти последствия переходного периода обострили экономическую уязвимость и привели к снижению потенциальных возможностей. Кроме того, для всех слоёв мужского и женского населения они означали ещё большую степень безнадежности в поисках путей по увеличению доходов семьи, сделав население более уязвимым на неофициальных рынках труда, а женщин, в частности, более уязвимыми с точки зрения торговли людьми. Одной из особенностей переходного периода стал отказ от существующей ранее Советской системы квот, способствующих выдвижению женщин на высшие политические и экономические должности.

Возврат к традиционным ценностям

На протяжении как советского, так и переходного периода Узбекистан сохранил свои сильные культурные традиции. Важнейшее место отводится общине и семье, что до известной степени усилилось в переходный период, как свидетельство нового проявления узбекской национальной индивидуальности. В сельских регионах большие семьи считаются нормой, и женщины несут основную ответственность по уходу за детьми и домом. Отсутствие коммунальных услуг в сельских регионах и более высокий уровень рождаемости увеличил время загруженности женщин.

Возврат к традиционным нормам, в сочетании с возросшими затратами на образование, привели к тому, что родители менее охотно вкладывали деньги в образование девочек. В течение длительного периода это приводит к утрате их потенциальных возможностей, ограничению выбора возможного трудоустройства, уменьшению их прав на получение социальных пособий и охраны труда и снижают их влияние в семье и общине на принимаемые решения. Зависимость от родителей или мужей, сопровождаемая недостатком правовых знаний, а также доступа к юридической поддержке усиливает уязвимость женщин.

Некоторые исследования выявили издержки переходного периода, которые привели к увеличению случаев домашнего и других форм насилия против женщин. Советская секретность в комбинации с местными традициями привели к закрытости при обсуждении этой проблемы и практическому отсутствию данных по имеющимся случаям. В особенности домашняя форма насилия считается личным делом семьи, и даже в случаях, когда женщины обращаются в правоохранительные органы за помощью, позднее они же сопротивляются вмешательству в их семейную жизнь.

В Советский период, когда разводы регистрировались, существовали гарантии удержания части заработка мужчин в качестве алиментов и получения этой суммы женщинами и детьми. С реформированием официального сектора занятости, эта система перестала быть эффективной. Исследования выявили возросшее количество незарегистрированных разводов или случаев раздельного проживания супругов, когда женщины не имеют юридических прав требовать выплаты алиментов от своих бывших супругов. Махалли (традиционные сходы граждан) были сориентированы на оказание помощи в недопущении разводов. Это иногда срабатывает против женщин, если их вынуждают оставаться в семье, где они являются объектом оскорблений и насилия. Кроме того, есть сведения о случаях незаконных полигамных браков мужчин, по сути, имеющих вторые семьи.

Источники информации.

Этот отчёт основан на вторичных источниках информации (специальные исследования не проводились). При его составлении были использованы обновлённые административные данные, предоставленные ГКС. В декабре 2004 г. была проведена серия дискуссий/консультаций участников проекта с различными заинтересованными организациями в стране, включая представителей государственных учреждений, ННО и международных донорских организаций. В ходе заключительного совещания обсуждались основные положения отчета. При составлении данной публикации также были использованы итоговые выводы проведенных встреч. (Список учреждений, принимавших участие в обсуждениях, приведён в Приложении 1)

Недостаток соответствующих регулярных данных и их источников, также как и в случаях разработки документов по ЦРТ и СПУЖ, значительно усложнил процесс оценки и определения направлений политики Узбекистана при составлении ГОС. В ходе проведения дискуссий, касающихся разработки СПУЖ и ЦРТ был выявлен и вновь озвучен недостаток соответствующих регулярных и надежных источников информации, которые могли бы стать основанием для анализа проблемы бедности и формулирования стратегии её сокращения, а также для мониторинга успешного претворения СПУЖ и достижения ЦРТ в будущем. Во время дискуссий по ЦРТ, было отмечено, что определение исходных показателей и целей, наряду с показателями мониторинга представляет собой определенную сложность в процессе разработки стратегии повышения уровня жизни. В контексте данного отчёта, недостаток гендерно-дезагрегированных показателей занятости и доступа к ресурсам, сложность получения и доступность имеющейся информации, такой как база данных по обследованию домохозяйств, проводимых ежегодно, а также результатов проводимых Министерством Труда и социальной защиты исследований рабочей силы, ограничивают аналитическую базу при определении основных гендерных проблем страны, соответствующих тенденций и оценку воздействия политических преобразований

Структура ГОС

В данном отчете предпринимается попытка обновления сведений, представленных в 2001 г., в Кратком Отчёте АБР по Стране «Женщины в Узбекистане» (АБР, 2001). Как и в публикации 2001 г., в данной публикации рассмотрено положение мужчин и женщин Узбекистана в части их экономических возможностей, сельского развития, потенциальных возможностей (доступ к системам здравоохранения и образования) и участия в принятии решений. В Главе 2 представлен обзор гендерного и экономического развития в контексте повышения уровня жизни в Узбекистане. В Главе 3 подводятся итоги действий Правительства по выполнению международных в частности, в разработке национальных ЦРТ и стратегии, направленной на повышение благосостояния народа. В Главе 4 представлен обзор гендерных возможностей и возможностей занятости, в то время как Глава 5 рассматривает доступ мужчин и женщин к производственным ресурсам и услугам, включая землю, воду, кредитам и системе социальной защиты. Глава 6 даёт представление о гендерных аспектах человеческого развития, в частности, гендерных вопросов, связанных с системой здравоохранения и её реформированием, проблемами материнской смертности и общей заболеваемости. Кроме того, здесь представлен гендерный обзор в системе образования и вкратце затронут вопрос о доступе женщин к ИКТ. В Главе 7 рассматриваются другие факторы, оказывающие воздействие на уязвимость женщин и мужчин, такие как домашнее насилие, неформальные рынки и миграция рабочей силы, торговля людьми и распространение ВИЧ-инфекции (СПИД). В Главе 8 даётся обзор юридических, институциональных и политических структур и мероприятий, направленных на решение гендерных проблем в стране, а также деятельности ННО и международных донорских организаций в этом направлении. В Главе 9 даётся краткое резюме представленных гендерных вопросов, а Глава 10 представляет собой обзор путей решения гендерных вопросов в деятельности АБР

ГЛАВА 2 ГЕНДЕР И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Рост экономики и показатели жизненного уровня

Принято считать, что бедность нельзя снизить без экономического роста, однако экономический рост сам по себе не означает автоматического снижения бедности. Особенность проблемы состоит в обеспечении условий, при которых такой рост привел бы к повышению продуктивной занятости, и малоимущие слои населения имели бы доступ к такой занятости.

В своих экономических реформах Узбекистан придерживался достаточно неортодоксального подхода. К примеру, в отличие от соседних Казахстана и Киргизстана, его подход был очень осторожным и стал объектом серьезной критики со стороны международных аналитиков. “Ортодоксальный” подход характеризуется быстрой либерализацией цен, отменой всех субсидий на потребление и производство, жесткой бюджетной политикой, либерализацией торговли и приватизацией. Узбекистан же выбрал политику, для которой характерны постепенная либерализация цен, удерживание контроля над предприятиями и их субсидированием, строгий монетарный контроль, ограниченная либерализация торговли и медленная приватизация. Особое внимание уделено социальной политике через сохранение, на более длительный срок по сравнению с соседями, субсидий на основные товары и услуги, относительно высокого уровня расходов на социальную сферу и введения новой системы адресной социальной поддержки в начале 1994 года.

Оценка результатов этого подхода и показателей экономического роста республики дает неоднородную картину. В недавно проведенном исследовании ПРООН отмечено, что показатели экономического роста страны в 1992-2001 гг. были лучшими среди бывших Советских республик. К 2001 г. ВВП был на 3% выше уровня 1989 г. и Узбекистан стал первым из бывших Советских республик, чей ВВП превысил уровень 1989 г (ООН, 2003, 2-3). Более поздний национальный Отчет о Человеческом Развитии также показывает, что за период 1991-2003 гг. Узбекистан достиг лучших совокупных показателей роста среди всех стран СНГ. (ВВП за 2003 г. составил 111.3% к уровню 1991 г., в сравнении с 83.6% для России, 106.2% для Казахстана, 54% для Таджикистана)(ЦЭИ, 2004, Таблица 2.1). Однако, несмотря на то, что Узбекистан достиг наименьшее снижение ВВП среди Центрально-Азиатских Республик (ЦАР) за период 1991-95, в период 1996-2003 ежегодный рост ВВП составил 3.4-4%, что было ниже, чем в остальных ЦАР.

Таблица 2.1 Индекс ВВП в странах Средней Азии в 1989-2004 гг.

	1995/ 1989 (1989 = 100)	2003/1995	2004/2003
Казахстан	61	142	109
Киргизстан	50	143	105
Таджикистан	41	151	108
Туркменистан	51	160	107
Узбекистан	84	126	107

Источник: Корниа, готовится к изданию в 2006 г. (на основании информации ЕIU и ЕБРР; для ознакомления с данными до 2001 г. см. разделы “Влияние макроэкономической политики на снижение уровня бедности”, Дэйвид Котц, ПРООН, 2003).

В свете экономической политики и роста, переходный период в Узбекистане может быть разделен на следующие этапы: фаза макроэкономической стабилизации 1991-95 гг., фаза импортзамещения 1991-95 гг. и фаза после 2003 г., имеющая некоторые признаки более традиционного подхода.

Во время первой фазы переходного периода (1991-95), Узбекистан стал объектом тех же внешних потрясений, что и другие республики, однако цифры экономического роста показывают, что благодаря своему “осторожному” подходу ему удалось в определенной степени оградить себя от резкого снижения экономических показателей и жизненного уровня. Во второй фазе

“импортозамещения” в 1996-2003 гг., упор был сделан на использование государственного контроля над выбором путей развития экономики и распределением ресурсов для достижения нефтяной и зерновой независимости. Затем последовали попытки развития импортозамещающей промышленности (автомобильной, химической), с опорой на крупные предприятия, в которых государство сохранило свое влияние.

На практике политика импортозамещения потребовала перевода ресурсов из сельскохозяйственного сектора в меньшую, но капиталоемкую отрасль промышленности. Перевод ресурсов достигнут за счет удерживания государственного контроля над производством хлопка и обменным курсом (госзаказы, производственные квоты, установление закупочных цен значительно ниже цен мирового рынка, централизованный экспорт и двойной механизм обмена валюты). Доходы от продажи хлопка были использованы для финансирования импорта для отраслей, находящихся под протекцией государства⁶. Сохранилась тенденция подъема в сельском хозяйстве, однако государственный контроль над ценами, производственными квотами и вложениями, а также перевод ресурсов из сельскохозяйственного сектора в промышленное развитие привели к снижению заработной платы в секторе, уменьшению её размера относительно других секторов⁷ и задолженностям по зарплате.

Каково было воздействие экономической политики на показатели жизненного уровня?

Важно, что Правительство успешно поддержало макроэкономическую стабильность, поскольку высокий уровень инфляции оказывает мощное негативное воздействие на показатели жизненного уровня и усиливает уязвимость малоимущих слоёв населения. Однако его деятельность имела меньший успех в достижении показателей уровня роста, достаточных для того, чтобы выросли показатели жизненного уровня и были созданы условия для создания новых рабочих мест. Рост экономики скорее проявился в капиталоемких отраслях, таких как энергетика и транспорт, нежели чем в трудоёмких отраслях. Политика, предусматривающая налогообложение сельскохозяйственного сектора для финансирования капиталоемких и территориально размещённых в городах отраслей промышленности лишь в небольшой степени повлияла на повышение занятости и возможностей получения доходов для населения трудоспособного возраста, особенно в сельских регионах. Темпы развития МСБ были низкими, а малоимущие рабочие, как правило, не имели достаточной квалификации, доступа к кредитам и производственным ресурсам, обеспечивающих возможность участия в частном секторе (ПРООН (2003 г.), глава 6.). В период 1996-2001 гг. рост занятости отставал от уровня экономического роста (см. Таблицу 2.2), кроме того, рост занятости был неодинаковым по секторам и регионам.

Таблица 2.2. Рост ВВП и занятости (Ежегодный уровень роста в процентах)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001
ВВП	1.7	5.2	4.2	4.4	3.8	4.5
Занятость	1.3	1.4	1.4	1.0	1.1	1.7

Источник: Министерство Экономики, ссылка на данные ЦЭИ (2003 г.), глава 6.

Строгий контроль над обменным курсом и денежной массой привел к ограничению количества денег, находящихся в обращении, что негативно отразилось на малоимущих. В конце 1990-х сельские регионы работали на условиях безналичных расчетов. Кроме того, не удалось удержать на прежнем уровне размер трансфертов на социальные нужды: в 1996-2002 гг. он снизился с 4% до 2% от ВВП.

Показатель бедности по уровню доходов

Вследствие недостатка данных, трудно проследить уровень бедности с начала 90-х, однако с известной степенью достоверности можно предположить, что бедность возросла в первые годы

⁶ По оценкам, в 1999 г. переведено приблизительно 6.7% ВВП из хлопкового сектора в сектор импорта. Cornia, готовится к изданию в 2006 г., стр. 12.

⁷ Средний уровень заработной платы в сельском хозяйстве снизился на 50% в сравнении со средним национальным уровнем в период с 1991 по 2000 гг. См. ПРООН (2003г.), глава 6.

переходного периода (1991-95), затем стабилизировалась в середине 1990-х (ЦЭИ, 2003, гл.6)⁸. Во второй фазе переходного периода (1996-2003), по мере того как стали ощущаться последствия политики, направленной на перемещение ресурсов из сельскохозяйственного сектора и сельских регионов, уровень бедности начал расти. Считается, что с 1995 г. неравенство усилилось.

ВБ в своей оценке уровня жизни (ОУР, июнь 2003) и правительственная СПУЖ при оценке уровня бедности в стране используют результаты Обследований домохозяйств за 2001 г. и показатель уровня бедности, основанный на минимальной потребительской корзине продуктов. По оценкам, в 2001 г. 27.5% населения находилось за чертой бедности (см. Таблицу 2.3)⁹. 9% оцениваются как беднейшие слои населения.

Это первая официальная оценка проблемы бедности в стране представляет собой важный шаг в направлении обсуждения проблемы¹⁰. В настоящее время ГКС в рамках СПБ и при поддержке ВБ Проводится работа по обновлению оценок бедности за 2003 г. По предварительным оценкам, уровень бедности в 2003 г немного снизился до 26.2%.

Таблица 2.3. Показатели уровня жизни (на душу населения) в Узбекистане, 2001/2002 и 2002/2003

	2000/ 2001	2002/2003
Городское население	22.5	22.0
Сельское население	30.5	28.7
Глава семьи - мужчина	28.0	27.2
Глава семьи - женщина	25.0	22.2
<i>Экономические зоны*</i>		
Ташкентская	13.3	16.8
Мирзачульская	21.3	37.0
Ферганская	28.6	30.3
Северная	33.5	27.8
Центральная	21.4	24.7
Южная	47.4	26.4
Узбекистан (в целом)	27.5	26.2

Источник: Правительство Узбекистана, 2004, гл.6.

*Мирзачульская экономическая зона включает Ташкентскую, Сырдарьинскую и Джизакскую области; Ферганская - Наманганскую, Андижанскую и Ферганскую области; Северная - Каракалпакстан и Хорезм, а в Южную входят Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области.

По результатам ОСБ 2001, около 70% малоимущего населения проживает в сельских регионах. В 2001 г. уровень бедности здесь составлял 30.5% в сравнении с 22.5% в городской местности; в 2003 г. этот показатель составил 28.7% в сельской и 22.0% в городской местности. По результатам других обзоров также можно предположить, что риск бедности велик для населения, проживающего в небольших городах, где снизились возможности трудоустройства (например, там, где уже не работают предприятия, ориентированные на выпуск одного вида продукции), а доступ к земле более ограничен¹¹.

⁸ Оценки бедности недоступны по той причине, что ГКС вплоть до 2001 г. пользовался методикой Обзора Семейного Бюджета (ОСБ) старого Советского образца. Таковая оценка проводилась ежегодно, но в качестве усреднённой показательной основы для расчётов принималась группа из 4000 семей (одних и тех же), которая не была статистически репрезентативной. Данные по семейному хозяйству были доступны только в виде ограниченного количества таблиц доходов и расходов. Кроме того, не был определён официальный уровень бедности для страны. Разовое исследование 20000 семей было проведено ГКС в 2004 г., однако полученные данные и подробности исследования так и не стали доступными. Приведенная в этом разделе информация получена в основном из Отчета ПРООН за 2003 г. по Макроэкономике и Бедности и Copia (готовится к публикации). Новая методика ОСБ, основанная на национально репрезентативной выборке из 10000 семей (менявшихся ежемесячно), была введена в 2001 г. в рамках мероприятий по ТС GTZ and МБ. Она создала условия для оценки проблемы бедности, приведенной в следующем разделе. Важно помнить, что Узбекистан вступил в переходный период с уровнем бедности, более высоким, чем в большинстве других постсоветских республиках. Доля населения с доходом меньше 75 рублей на душу (неофициальная черта бедности) составляла 11.1% в СССР, 5% в России и 43.6% в Узбекистане (только в Таджикистане имелось большее количество малоимущих). См. Марни, 1992 г.

⁹ Используемая черта бедности основана на стоимости минимальной потребительской корзины, обеспечивающей 2100 калорий в день. МБ, ОУЖ, 2003.

¹⁰ См. примечание 18.

¹¹ См. для примера исследование Джизакской области, проведённое в ходе разработки СПУЖ, Тахлил. 2003 г.

Результаты исследования 2001 года выявили, что в зависимости от регионов проживания и размеров домашнего хозяйства разные регионы рискуют в различной степени оказаться подверженными бедности (более других – южные и северные регионы). Однако, предварительные результаты, полученные в 2003 г., показали разительные различия в распределении бедности в зависимости от регионов проживания. Следовательно, не представляется возможным в настоящий момент привести здесь абсолютно адекватные сведения о степени и характере региональных различий в уровнях бедности.

Семьи с безработным главой семьи более склонны к бедности, но более, чем в 50% малоимущих семей глава семьи фактически трудоустроен. Таким образом, проблема бедности связана, скорее, не столько с безработицей, сколько с неполной занятостью или с низкооплачиваемой занятостью. Низкие уровни заработной платы в коммунальном секторе (заработная плата составляет 60% от среднего национального уровня) и сельском хозяйстве (50% от среднего национального уровня) влияют на показатель бедности среди трудоустроенного населения.

Дезагрегировать показатель бедности по половым признакам не представляется целесообразным, поскольку в качестве анализируемой единицы принимается домохозяйство, которое, как известно, «гендерно-нейтрально». Изучаемые слои населения могут располагаться ниже или выше уровня бедности, в зависимости от среднего уровня расходов на потребление каждого члена семьи, в которой они проживают.

Для сравнения относительных рисков бедности семей, где глава семьи - мужчина, с семьями, где глава семьи – женщина, может быть использован ОДХ, однако при этом не представляется возможным выяснить внутрисемейное распределение ресурсов. Результаты исследования 2001 года выявили, что 28% семей, где глава семьи мужчина, - ниже уровня бедности; в сравнении, этот показатель для семей, возглавляемых женщиной, составляет 25% (в 2003 г., соответственно, 27,2% и 22,2%). Тем не менее, остаётся неясным различие в рисках бедности, к примеру, для женщин пенсионного возраста и одиноких женщин с детьми.

Беднейшие семьи больше по размеру, и в них больше как детей (четверо или более), так и взрослых. Риски бедности выше в семьях, где глава семьи работает в промышленном секторе, в сравнении с семьями тех, кто занят в сельском хозяйстве, так как, несмотря на то, что в сельском хозяйстве заработная плата ниже, это факт указывает на то, что личные семейные участки земли в сельских регионах всё же обеспечивают определённый гарантированный доход (Всемирный Банк, 2003). Однако, свыше 60% семей, получающих адресную социальную поддержку и имеющих доступ к земельным участкам, сталкиваются с тем, что продуктивность таких участков не всегда достаточна для рентабельной сельскохозяйственной деятельности. В действительности, как показано при изучении данных ОСБ, проведённом в 2001 г. ПРООН, 95% малоимущего населения и 97,8% населения, находящегося выше уровня бедности, имеют доступ к земле (то есть, различий в доступе к земле между малоимущими и теми, кто находится выше уровня бедности, нет); 53% земли малоимущего населения не культивируется, в сравнении с 35,3% земли тех, кто находится выше уровня бедности; 63,7% малоимущего населения использует землю для удовлетворения собственных внутренних потребностей, а 16,8% - ещё и для продажи продуктов; для находящихся выше уровня бедности эти показатели, соответственно, 52,4% и 29,9%.¹² (ЦЭИ, 2003, гл.3) Таким образом, сам по себе доступ к земле ещё не гарантирует защиту от бедности.

По утверждению ВБ, данные ОСБ, полученные в 2001 г. не позволяют оценить неравенство в потреблении и доходах (Всемирный Банк, 2003), но в некоторой степени, очевидно, что такое неравенство возросло в переходном периоде. Выявлен рост коэффициента Джинни от 0,31 в 1995 г. до 0,42 в 1997 г. и последующее его снижение до 0,39 в 2000 г. Однако по имеющимся данным, возможно предположить недооценку доходов от домашнего хозяйства и предпринимательской деятельности, означающей, что общее неравенство выросло, вероятно, в значительно большей степени, нежели, чем в представленных данных. Коэффициент Джинни, рассчитанный на показателе

¹² Эта особенность также подчёркнута в правительственном МТСПБ, 2005 г., стр. 7.

распределения заработной платы вырос от 0.26 в 1991 г. до 0.42 в 2001 г. (Корниа, готовится к изданию в 2006 г., стр.16-20).

Доля заработной платы в общем семейном доходе в денежном выражении значительно снизилась (с 57% в 1991 г. до менее чем 28,2% в 2003 г.), но разброс в показателях впечатляюще широкий: в период с 1991 по 2000 г.г. доля заработной платы наиболее обеспеченных 20% работающих выросла с 39% до 49%, в то время как этот показатель 20% беднейшего населения снизился с 11% до 6,5% (ЦЭИ, 2003, гл.6).

Выводы.

Как и большинство стран СНГ, Узбекистан испытал спад большинства экономических показателей и показателей социального развития в первые годы переходного периода (с 1991 по 1995 г.г.). Однако доказано, что спад эффективности экономики был не столь значительным, как в других странах СНГ, уровни социальных трансфертов поддерживались относительно высокими, притом, что субсидии на основные продукты постепенно исчезали. Начиная с 1995 г. в экономике страны наблюдается некоторый рост, хотя и в известной степени незначительный. Есть очевидные свидетельства тому, что рост экономики всё ещё не ознаменовал для страны улучшение показателей жизненного уровня или создание новых рабочих мест. В целом стратегия Правительства была направлена на диверсификацию экономики от ориентированности на производство хлопка, как монокультуры, к созданию более индустриализированной экономики и достижению энергетической и продовольственной независимости в целях защиты от основных внешних потрясений. Был предпринят постепенный подход к реформам, при сохранении ведущей регулирующей роли государства. В то время как страна добилась успехов в энергетической и зерновой независимости, стратегия развития промышленности была менее успешной, что не способствовало улучшению показателей жизненного уровня. В конце 90-х г.г. занятость в промышленном секторе ежегодно возрастала менее чем на 1%. Политика перехода от налогообложения сельского хозяйства к финансированию импортозамещения повлияла на снижение уровня заработной платы в доминирующем сельскохозяйственном секторе, характеризующимся низкой производительностью труда и преобладанием рабочих мест низкой квалификации, а также на снижение показателей уровня жизни в сельских регионах, где по оценкам проживает около 70% малоимущего населения.

Многообразие факторов, влияющих на проблему бедности

Приведённый выше анализ сфокусирован на показателе бедности по уровню доходов. Однако бедность, как правило, трактуется как, «многофакторная» проблема, включающая как доходные, так и недоходные характеристики. Имеет место тенденция к взаимному усилению этих факторов, и для принятия мер, по повышению уровня жизни, необходимо сочетание комплексных политических мероприятий. Различные факторы бедности могут оказывать на мужчин и женщин неоднозначное влияние, и, таким образом, в ответных политических действиях необходимо учесть всё многообразие факторов, влияющих на оба пола. А поскольку бедность затрагивает как мужчин, так и женщин, то программы, направленные на снижение бедности, должны предусматривать равные права и возможности и для мужчин и для женщин.

Различные факторы бедности обычно подразделяют на четыре основных категории. Каждая из них связана с проблемами гендерных прав и гендерного равенства.

Недостаток возможностей. Этот фактор связан с экономическими возможностями участия на рынке труда и доступом к производительной занятости с соответствующей заработной платой; и, кроме того, с доступом к производственным активам, в частности, к земле. Он также связан с недостатком возможного доступа к услугам здравоохранения и образования, а также к основным коммунальным услугам, в том числе, к водоснабжению и канализации. Неравные экономические возможности мужчин и женщин (в вопросах трудоустройства, в доступе к производственным активам и ресурсам, к социальным выгодам) означают, что большинство населения не может воспользоваться плодами экономического развития. Неравенство экономически неэффективно и, более того, может помешать росту экономики и ограничивает процесс повышения уровня жизни. Неравные возможности для женщин в получении образования означают, что эта часть населения

будет не в состоянии выгодно использовать свои профессиональные возможности и не сможет вносить свой профессиональный вклад в экономику, а также своим трудовым участием и заработком не сможет содействовать благосостоянию семьи. Неравенство в доступе к услугам здравоохранения также, в конечном итоге, ограничивает потенциал женщин к экономическому росту и благосостоянию семьи.

Низкий потенциал. Этот фактор связан, в основном, с показателями здоровья и образования. Низкий уровень приобретённых знаний, болезни и недоедание способствуют снижению уровня жизни (и наоборот). У более образованных женщин, как правило, более здоровые и хорошо образованные дети. Для обеспечения доступа к соответствующему обслуживанию и к услугам здравоохранения, важным представляется изучение вопросов/рисков, связанных со здравоохранением обоих полов. Недостаток инвестиций в гуманитарном секторе приводит к снижению способности значительной части мужчин и женщин вносить свой вклад в экономическую и общественную жизнь. Отсутствие или ограниченный доступ к надёжным системам водоснабжения и энергоснабжения приводит к тому, что женщины, которые обычно несут основную ответственность за домашнюю работу, будут затрачивать больше времени на доставку воды или заготовку топлива или других источников тепла для приготовления пищи. А это, в свою очередь, приводит к сокращению времени, необходимого для продуктивной деятельности, образования и т. д.

Низкий уровень защищенности. Наиболее очевидное проявление этого фактора заключается в экономической незащищенности, связанной с недостатком возможностей получения доходов. Однако этот фактор связан, кроме прочего, и с возможным ростом рисков на национальном и местном уровне. Некоторые из них предсказуемы, например, сезонные риски в сельском хозяйстве в зависимости от времени уборки урожая. Но могут быть и другие, менее предсказуемые риски, к примеру, связанные с макроэкономическими потрясениями и природными бедствиями. Должен существовать механизм защиты наиболее уязвимой части мужского и женского населения от экономической и других видов нестабильности, а также различных форм насилия.

Фактор полномочий. Представляет собой степень, в которой малоимущие граждане имеют возможность участвовать в принятии решений и меру влияния на принимаемые решения, что должно способствовать учёту их проблем и приоритетов на разных уровнях. Недостаточное/неравноправное представительство мужчин и женщин в политической жизни общины и общества в целом, подразумевает недостаточное влияние на выработку решений и меньшую вероятность, что эти решения окажут воздействие на проблемы, связанные со снижением уровня жизни.

В Главах 4 – 8, на основании имеющихся данных нами будет рассмотрено влияние различных аспектов уровня жизни на мужчин и женщин в переходный период и предложены некоторые предварительные рекомендации по мероприятиям, направленным на повышение уровня жизни.

ГЛАВА 3

ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

С начала переходного периода Правительство демонстрировало большую заботу в решении проблем женщин и улучшения показателей жизненного уровня в стране. Это отчётливо отразилось как в национальном законодательстве, включая Конституцию, так и в активном участии Правительства в международных инициативах, включая подписание Пекинской Политической Платформы, а также ратификацию Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации против женщин (CEDAW) в 1996 г. Тем не менее, относительно новым является комплексный сквозной подход к решению гендерных проблем, охватывающий все области политики, попытка использования которого была предпринята в процессе дискуссий национальной стратегии по повышению уровня жизни (ОУЖ и СПУЖ), а также в контексте национальных ЦРТ для Узбекистана.

Гендерные вопросы и национальные ЦРТ Узбекистана

В сентябре 2000 г. 191 страна приняли Декларацию Тысячелетия. Она представляет собой глобальную программу, направленную на обеспечение мира, безопасности и развития во всём мире. Для осуществления этой программы выделено 8 основных целей:

- Уменьшение вдвое крайней нищеты и голода
- Достижение всеобщего начального образования
- Содействие гендерному равенству
- Снижение на две трети уровня детской смертности детей в возрасте до 5 лет.
- Снижение материнской смертности на три четверти
- Достижение спада в распространении ВИЧ/СПИД, малярии и туберкулёза.
- Обеспечение сохранения окружающей среды
- Развитие глобального партнёрства в целях взаимопомощи, торговли и облегчения долговых обязательств

В рамках этих общих целей каждой из стран необходимо наметить свои собственные задачи. ООН был принят список из 18 задач и 48 показателей, на базе которых каждой из стран необходимо разработать свои собственные цели и задачи ЦРТ, а также показатели, позволяющие осуществить мониторинг решения этих задач в 2015 г.

Подписанием Декларации Тысячелетия Президент Узбекистана, как и главы других государств, признал, что Правительство признало ответственность по достижению этих целей. Тем самым Узбекистан принял на себя обязательство, гарантирующее, что цели Декларации Тысячелетия будут учтены в национальных планах развития страны, отвечающих требованиям ЦРТ в рамках перечня задач 2015 года.

В настоящее время страна находится в процессе определения своих, именно ей присущих, Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ), и подготовки своего первого национального отчёта по ЦРТ. АБР принимает участие и оказывает активную поддержку дискуссии по ЦРТ в стране. В процессе определения национальных ЦРТ принимают участие правительственные учреждения, ННО, представители гражданского общества и донорские организации. В ноябре 2004 года Правительство одобрило окончательную формулировку национальных ЦРТ, однако конкретные задачи, основные направления и показатели всё ещё находятся на стадии обсуждения. Позднейшие предложения¹³ сведены в Таблицу 3.1. Хотя ЦРТ 3 рассматривает именно специфическую проблему гендерного равенства, и ЦРТ 5 имеет явно выраженную гендерную направленность (поскольку связана с

¹³ Эти предложения составлены, как часть проекта Национального Отчёта по ЦРТ для Узбекистана, который в настоящее время находится в стадии завершения.

улучшением здоровьем матерей), основной замысел состоит в том, чтобы и все остальные ЦРТ рассмотреть с точки зрения гендерных проблем.

Table 3.1 Национальные ЦРТ Узбекистана

ЦРТ для Узбекистана и первоочередные целевые предложения		
ЦРТ	Количественная оценка ключевых факторов и год её проведения	Цель 2015 г.
1 Улучшение показателей жизненного уровня и снижение уровня проблемы недоедания	Уровень бедности: 27.5% от общей численности населения (2003 г.) Предельная бедность: 9.7% (2001 г.) Недоедание: 19% детей до 3-х лет, от умеренного до тяжёлого (отношение веса к средневозрастному весу) 1996 г.	14% 5.85% 9%
2 Улучшение качества начального и среднего школьного образования	Зарегистрированного населения, получившего начальное образование: 99 % Зарегистрированного населения, получившего среднее образование: 95.5% (2001 г.)	Цель достигнута 100%
3 Содействие гендерному равенству и фактору полномочий для женщин	Зарегистрированного женского населения, получившего начальное образование: 100% Доля женщин в оплаченной занятости в несельскохозяйственных секторах: 47% (1990 г.) Представительство женщин в законодательных органах и участие в управлении экономикой: 7% (2002 г.)	Цель достигнута 63% 14%
4 Снижение детской смертности	Показатели для детей до 5-летнего возраста: 26.4 (2001 г.) на каждую 1 000 новорожденных Показатель детской смертности (1996 г.): 24.2 Иммунизировано годовалых младенцев против кори: 91.5% Анемия (дети до 5-ти лет) 61%	19 99% 40.7
5 Улучшение здоровья матерей	Смертность среди матерей: 34.1 (2001 г.) на 100,000 родов Совокупный показатель смертности при абортах: 0.7%	22.7 0.4%
6 Борьба с распространением ВИЧ/СПИД, туберкулёзом и другими инфекционными заболеваниями	ВИЧ-инфицированных среди беременных женщин: 0.5% Процентное отношение ВИЧ-инфицированных, имеющих доступ к антивирусной терапии к общему количеству ВИЧ-инфицированных: 0% Заболеваемость туберкулёзом: 58 на 100 000 человек Показатель смертности от туберкулёза: 17 на 100 000 человек Диагностика туберкулёза в рамках DOTS: 33%	Поддержание на уровне менее 1% 100% 29 8.5

	Вылечено от туберкулёза в рамках DOTS: 79%	85
7 Обеспечение сохранения окружающей среды	Доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде и санитарии: 94% (городское население) Доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде и санитарии: 79% (сельское население)	100% 90%
8 Развитие глобального партнёрства	Отношение ODA в части основных социальных услуг: 23% FDI	Необходимо определить

Источник: Проект отчёта по ЦРТ для Узбекистана, ПРООН, 2005 г.

Проблема исходных данных и задачи определения и достижения Национальных ЦРТ

Подписание Декларации Тысячелетия и предпринимаемые усилия по разработке СПУЖ/СПБ, наглядно продемонстрировали желание Правительства по достижению ЦРТ, созвучных со стратегией повышения уровня жизни. Наряду с принятым решением рассматривать ЦРТ с точки зрения гендерных проблем, должны быть предприняты усилия по продолжению обсуждения разрабатываемой СПУЖ в том же аспекте.

Процесс формулирования национальных ЦРТ и соответствующих показателей ещё не завершён. Главная проблема состоит в разработке исходных данных и количественной оценке намеченных целей. Несмотря на то, что годом отсчёта для глобальных ЦРТ в мире является год 1990-й, принимать его, в качестве базового для Узбекистана не представляется возможным. В отдельных случаях, благодаря изменениям (в том числе и позитивным) методики сбора данных. Например, в соответствие с ОСБ, представляющем собой главный источник систематических данных по уровню жизни в стране, первым, репрезентативным в общенациональном масштабе был год 2001-й. Касательно детской и материнской смертности, ВИЧ/СПИД и туберкулёза, (ЦРТ 4,5,6), 1990 г. не может быть принят в качестве приемлемого базисного года, даже с учётом того, что имеются доступные данные за этот год. 1990 г. предшествовал первым годам переходного периода, со свойственными им социальными проблемами, и использование его как базисного, приведёт к формулированию чрезмерно амбициозных целей и/или недооценке достижений, которых добилась страна в процессе преодоления трудностей.

Как было упомянуто в Главе 1, особого внимания заслуживают проблемы, имеющие отношение к достоверности количественных показателей младенческой, детской и материнской смертности, так как официальные данные иногда склонны к снижению уровня значимости проблемы. Сбор административных данных осуществляется Министерством Здравоохранения и Статистическим Управлением. Министерство Здравоохранения в свое время получает данные из местных клиник. У местного же персонала иногда есть побудительные мотивы к занижению отчётности по случаям со смертельным исходом, с тем, чтобы воспрепятствовать обвинениям в халатности со стороны вышестоящего руководства. В свою очередь, Управление Статистики получало данные от местных контор [отделов ЗАГС], регистрирующих случаи смерти. Однако в переходный период возможная удалённость и затраты, связанные с регистрацией приводили к тому, что не все случаи смерти регистрировались, то есть, и в этом контексте был риск занижения отчётности.

Если устанавливать исходные показатели в достижении ЦРТ 4 и 5, используя существующие административные данные, а оптимизация в будущем методов сбора и анализа данных будет основана на тех же данных и определениях, то, вероятнее всего, цифры будут завышенными, но не из-за ухудшения положения в стране, а из-за улучшенных методов сбора данных. Используя мониторинг данных, полученных улучшенными методами, придётся сделать вывод об отсутствии прогресса в достижении намеченных для страны специфических целей. Такого рода проблемы,

связанные с данными (как административных, так и полученных в результате исследований), подробно описаны в литературе и существуют не только в Узбекистане, но и во всем регионе.¹⁴

Национальные ЦРТ Узбекистана

В рамках ЦРТ 1 Узбекистан наметил для себя цель сокращения вдвое уровня бедности и снижения недоедания среди детей (как показателя крайней степени бедности). Для того чтобы снизить уровень бедности по доходам, страна должна достичь не только улучшения показателей роста экономики; но и роста производительности труда, что позволит широким слоям населения воспользоваться выгодами экономического роста посредством увеличения возможностей как мужчин, так и женщин быть вовлечёнными в производительную оплачиваемую занятость.

Узбекистан сформулировал для себя глобальную ЦРТ- 2 по «достижению всеобщего начального образования», как «улучшение качества начального и среднего образования». Таким образом, сделана попытка достичь более высокого уровня данного показателя, поскольку страна уже добилась (и поддерживает) полного доступа к начальному и среднему образованию. Проблема состоит в улучшении качества и гарантиях равного доступа к качественному образованию на всех его уровнях. Однако разработчики ЦРТ для Узбекистана неожиданно столкнулась с трудностями при определении количественных показателей, которые оценивали бы улучшение качества образования в ходе достижения цели. Это потребует введения стандартных учебных тестов и других мероприятий для мониторинга качества учебного процесса, учебных планов, учебников, материальной инфраструктуры школ, и всего, что способствует благоприятным условиям школьного образования.

Выполнение одной из основных целей в рамках глобальной ЦРТ 3 («содействие гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин») гарантировано гендерным равенством в доступе к начальному и среднему образованию. Считается, что эта цель в Узбекистане достигнута; тем не менее необходимо проводить мониторинг тенденций, поскольку имеют место некоторые признаки снижения охвата женской аудитории в средних специальных и высших учебных заведениях. Для улучшения мониторинга необходим систематический сбор и публикация гендерно-дезагрегированных данных по охвату и посещаемости средней школы. Обсуждается вопрос о необходимости разработки цели по снижению гендерного неравенства в системе высшего образования. Поскольку высшее образование считается важным фактором в расширении прав и возможностей женщин и в увеличении их представительства на высших должностях в экономике, общественной и политической жизни.

Кроме того, ЦРТ 3 включает в себя проблему увеличения доли женщин, занятых в сельскохозяйственном секторе. Однако на ближайший период времени наиболее целесообразной представляется разработка задачи повышения уровня занятости женщин в сельскохозяйственном секторе. Женщины, в преобладающем большинстве, заняты работой, не требующей высоких профессиональных навыков, малопродуктивной и низкооплачиваемой, часто, сезонной по своей природе работой; многие потеряли работу на последних этапах недавно проведённой реструктуризации и были вытеснены на свои личные участки и к домашнему хозяйству (см. Главы 4 и 5). Узбекистан установил для себя предварительную задачу увеличения доли женщин вне сельскохозяйственного сектора с 47% в 1990 году до 63% - к 2015 году. Она может быть решена, если усилия по улучшению доступа женщин к обучению и ресурсам будут сочетаться с реформами по содействию развитию частного сектора.

Что касается задач, имеющих отношение к здравоохранению в рамках ЦРТ 4,5,6, будет важно учесть региональные различия в показателях, характеризующих здоровье; например, имеющиеся показатели анемии среди женщин значительно выше в Каракалпакстане, а показатели материнской смертности очень сильно варьируются по всем регионам (в Главе 6 обсуждаются показатели здоровья). Следовательно, рекомендуется предпринять дальнейшее обсуждение ЦРТ и разработать специфические региональные задачи в рамках ЦРТ, которые могут быть связаны с ценовой их

¹⁴ Наиболее подробно описано обсуждение этих проблем в публикациях ЮНИСЕФ от 2003 г.

проработкой, и использованы, как базисные, для обзора и выявления приоритетов при распределении бюджета.

Задача сокращения вдвое заболеваемости туберкулёзом и смертности от него определена в рамках ЦРТ 6. Отсутствуют задачи, направленные на борьбу с малярией, так как считается, что угроза этого заболевания не связана с проблемой бедности в стране. Две задачи определены, как национальные, и связаны с ВИЧ/СПИД (поддержание доли ВИЧ-инфицированных среди беременных женщин менее 1% и достижение доступности антивирусной терапии для 100% больных ВИЧ/СПИД). В Узбекистане не было замечено быстрого распространения ВИЧ/СПИД, каковое испытали на себе некоторые другие постсоветские республики (например, Украина и Россия), тем не менее отмечен ряд случаев среди уязвимых групп населения (в особенности, наркоманов-пользователей инъекционных наркотиков (ПИН или IDU)), причём есть сведения, что число их значительно увеличилось в последние годы, и важно принятие превентивных мер в стране, для того, чтобы остановить распространение этой инфекции среди основного населения. В соответствии с классификацией Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС), если распространение СПИД среди беременных женщин не превышает 1%, то оно определяется как «концентрированное», то есть не преобладающее среди основного населения. (Более подробно см. в Главе 7.)

Перспективы достижения намеченных Узбекистаном ЦРТ 4-6 зависят от того, в какой степени предпринимаемые усилия по реформированию первоочередных услуг здравоохранения будут поддержаны путём пересмотра основных направлений распределения бюджета системы здравоохранения, от улучшения регулирования процесса приватизации определённых служб системы, а также от ликвидации системы неофициальных платежей, препятствующей доступу малоимущего населения к качественному здравоохранению.

Решение задачи улучшения доступа к питьевой воде и санитарии в городских и сельских регионах, сформулированной в ЦРТ 7, будет зависеть от успешного реформирования сектора коммунальных услуг и оптимизации управления водными ресурсами страны. Эти мероприятия включены в СПУЖ, но необходима более акцентированная их подача в СПБ. В дискуссии уделено недостаточное внимание гендерным аспектам доступа к воде в Узбекистане, и неясны перспективы решения этих вопросов. Вода (в том числе, и в проблеме ирригации сельского хозяйства) является важной составляющей процесса производства в стране и доступ к водопроводной воде, точнее его отсутствие, может оказать значительное воздействие на загруженность женщин (см. Главу 5).

Гендерные вопросы, Стратегия Повышения Уровня Жизни (СПУЖ) и Стратегия Повышения Благополучия

В конце 90-х международными организациями был предпринят пересмотр оптимальных направлений в содействии экономическому росту и снижению бедности в странах, с которыми они сотрудничали в решении этих проблем. Было решено (i) предпринять усилия по содействию более активной внутриполитической деятельности, направленной на разработку эффективных направлений национальной стратегии, и (ii) предпринять более энергичные усилия по координации сотрудничества с организациями внешней помощи. Главное, было достигнуто соглашение, что конечной целью всех политических направлений является снижение бедности и рост показателей жизненного уровня. Эти стратегии представляют собой фундаментальные предложения национальных правительств и отражают их обязательства принятия мер, направленных на снижение бедности. Они должны стать основанием/предпосылкой для донорской поддержки, и будут направлены на координацию деятельности в рамках донорской поддержки внутри стран. В соответствии с существующим подходом ГиР, намеченном в общих чертах в Главе 1, гендерные проблемы обычно трактуются в комплексе как «сквозные» и адресованы во все политические направления упомянутой стратегии.

В 2003-2004 г.г. Правительство Узбекистана при технической поддержке АБР разработало Стратегию Повышения Уровня Жизни (СПУЖ), в которой были определены политические приоритеты дальнейших реформ, направленных на улучшение показателей жизненного уровня и снижение

бедности на период до 2010 г.(АБР, 2005)² В ходе подготовки этой стратегии были проведены консультации с гражданским обществом, и она подвела итоги основных исследований ВБ (2003) и ЦЭИ (2003). Этот стратегический документ, к тому же был использован как базисный при подготовке ОУЖ¹⁵, за которым последовал полный СПБ (работа по его подготовке будет завершена к концу 2005 года).

В то время как ход развития ЦРТ обеспечивает видение в целом проблемы улучшения показателей жизненного уровня в стране, работа над среднесрочной стратегией показателей жизненного уровня (СПУЖ) и, в ещё большей степени, недавнего ОУЖ, должна обеспечить механизм переосмысления общего взгляда на проблему в конкретные политические приоритеты и, что самое важное, связь проблемы с бюджетом страны. Разработка СПУЖ и ОУЖ должна происходить параллельно с национальными ЦРТ, с тем, чтобы была возможность взаимного их сопоставления.

Подход к решению гендерных вопросов в СПУЖ

В СПУЖ была сделана попытка комплексного подхода к гендерным проблемам, однако фактически они нашли своё отражение лишь в некоторых разделах стратегии. В документе имеется отдельная глава, посвящённая созданию благоприятных условий для матерей и детей, а в коротком разделе ОУЖ подведены итоги основным законодательным актам, имеющим отношение к проблеме гендерного равенства. СПУЖ определяет в качестве одного из важнейших своих направлений необходимость «содействия гендерному равенству и полноценному участию женщин в общественных и экономических процессах». Однако, только немногие конкретные политические акции, способствующие решению этой задачи, описаны в различных разделах. В документе нет достаточно конкретной количественной оценки намеченных целей, большей частью по причине недостатка достоверных особенно гендерно-дезаггегрированных исходных данных (по аналогии с национальными ЦРТ).

В Главе 1 СПУЖ выдвигаются на первый план некоторые гендерные аспекты бедности, в частности, факт профессиональной сегрегации и сосредоточения женщин в низкооплачиваемых отраслях экономики. Есть разносторонние, с гендерной точки зрения, данные по регистрации среднего и профессионально-технического образования, слегка затронута проблема материнской смертности. Однако не сделано попыток использовать другие показатели при рассмотрении различных для мужчин и женщин последствий влияния качества здравоохранения, или влияния факторов окружающей среды на здоровье мужчин и женщин.

В разделе экономической политики намечается широкий спектр целевых задач по поддержанию макроэкономической стабильности и устранению препятствий развитию частного сектора. Одной из ключевых целей, намеченных в СПУЖ, является увеличение возможностей занятости, включая семейный бизнес (стр. 10) Особую роль в увеличении занятости и возможностей получения доходов стратегия отводит частному сектору, в частности, МСБ. Кроме того, в СПУЖ значительное внимание уделено развитию сельскохозяйственного сектора, также на базе малого бизнеса и частного предпринимательства (стр. 18), и подтверждено, что реструктуризация ширкатов будет продолжена (стр.21). Есть упоминание о необходимости принятия мер по расширению реформирования сельскохозяйственного сектора и стимулированию развития малого бизнеса в сельских регионах, особенно в регионах размещения предприятий обрабатывающей промышленности, а также улучшению кредитной системы. В СПУЖ, кроме того, упомянута необходимость принятия мер по реформированию системы водопользования, которое должно сопровождаться постепенным переводом платежей за потребление воды в сельское хозяйство и по улучшению систем ирригации и мелиорации.

Раздел, посвящённый занятости, отмечает рост уязвимости женщин на рынках труда в силу того, что существующий порядок социальных гарантий уменьшает их конкурентоспособность (стр. 25).

¹⁵ Этот документ официально называется «Меморандум Стратегии Повышения Благополучия Республики Узбекистан в 2005-2010 г.г.», сокращённо «МОУЖ». В нашем отчёте, для простоты, мы используется термин Стратегия Повышения Благополучия или ОУЖ.

Подчёркнута важность обеспечения доступа к кредитам в процессе становления малого бизнеса, в частности, для сельского населения и женщин. В том же разделе указано на необходимость попыток поиска решения проблемы занятости женщин и детей, включая развитие домашних форм занятости. Однако всё ещё не обозначены специфические задачи повышения уровня женской занятости или участия женщин в развитии частного сектора.

В области человеческого развития, в качестве политического приоритета, выделены проблемы улучшения качества школьного образования и улучшения качества услуг здравоохранения, в том числе, репродуктивного здравоохранения. В разделе здравоохранения упомянута необходимость улучшения качества медицинской помощи для женщин репродуктивного возраста. В отдельном разделе, посвящённом охране детского здоровья упомянута проблема создания благоприятных условий для матерей.

ОУЖ – это слегка расширенная версия СПУЖ, дополненная отдельным подразделом гендерного равенства. В подразделе приводится список политических приоритетов, упомянутых в недавнем (2004 г.) Указе Президента «*О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета Женщин Узбекистана*» (см. обсуждение Указа в Главе 6). В нём особое значение придаётся необходимости определения, как приоритетных, проблем, связанных с охраной здоровья матери и ребёнка, повышения статуса женского здоровья, повышения возможностей занятости женщин, особенно в сельских регионах, а также их участия в предпринимательской деятельности и развития связей между КЖ и национальными ННО, работающими в области проблем женщин. Констатируется необходимость принятия специальных мер, направленных на улучшение занятости женщин, содействие их деловой активности, повышения уровня их конкурентоспособности на рынке труда, усиление работы центров репродуктивного здоровья в регионах, повышению роли женщин в общественной, политической и социальной жизни страны путём введения квот на представительство женщин в общественных учреждениях.

Таблица 3.2 Гендерные вопросы в СПУЖ и в ОУЖ.

Раздел	Тематика проблем
СПУЖ	
Глава 1. Оценка и основные характеристики проблемы бедности в Узбекистане.	Показатели благосостояния детей и матерей. Зарегистрированные количественные показатели мальчиков и девочек, обучающихся в школах. Занятость и сегрегация на рынках труда. Женщины в частном секторе.
Глава 2. Основные задачи, цели и направления СПУЖ.	Необходимы гарантии равенства в получении выгод от экономического роста всех слоёв общества, обеспечение защиты от экономической дискриминации, в том числе гендерной. Гарантии гендерного равенства и полноправное участие женщин в общественных и экономических процессах.
Глава 3. Приоритеты экономической политики: ускоренный рост экономики, увеличение занятости и возможностей получения доходов.	Рост уязвимости женщин на рынке труда и их недостаточная конкурентоспособность из-за существующей системы социальных гарантий. Необходимо улучшение доступа к микро-кредитам в малом бизнесе, особенно в сельских районах и доступа занятости женщин. Необходимо создание условий и стимулов для работы на дому, в особенности для многодетных женщин.
Глава 4. Социальное развитие.	Зарегистрированные количественные показатели мальчиков и девочек, обучающихся в начальных школах.

	Необходимы условия для обеспечения гендерного равенства в образовании, в частности в профессионально-техническом образовании. Необходимо улучшить качество профессионального управления в целях исключения дисбаланса между спросом и предложением на рынке рабочей силы, в том числе и гендерных аспектов такого дисбаланса. Улучшение качества медицинских обслуживания женщин репродуктивного возраста В отдельном разделе, посвящённом охране детского здоровья упомянута проблема создания благоприятных условий для матерей.
Глава 5. Социальная защита.	
Глава 6. Региональные аспекты СПУЖ.	
Глава 7. Проблемы окружающей среды.	Упоминание о росте смертности, особенно среди женщин репродуктивного возраста из-за загрязнения окружающей среды (воды, воздуха, почвы).
Глава 8. Мобилизация ресурсов и мониторинг	
Политическая Матрица	Количественные показатели, характеризующие укрепление здоровья женщин и снижение материнской смертности.
ОУЖ	
То же, что в СПУЖ, плюс:	
Глава 4., раздел 4.6. Гендерное равенство	Поддержка в охране материнства и детства; усиление работы центров репродуктивного здоровья в регионах. Повышение возможностей занятости женщин, особенно в сельских регионах. Повышение роли женщин в деятельности частного сектора и их конкурентоспособности на рынке рабочей силы. Развитие связей между КЖ и национальными ННО, работающими в области проблем женщин. Повышение роли женщин в общественной и политической жизни путём введения квот на представительство женщин.

СПУЖ и ЦРТ: к созданию Стратегии Снижения Бедности, чувствительной к гендерным проблемам

Два взаимосвязанных процесса: (i) определение национальных ЦРТ и (ii) формулирование полноценной стратегии повышения уровня жизни обеспечивают видение и структуру развития страны. В обоих процессах применяется гендерный подход, однако он нуждается в усилении.

Как было констатировано выше, АБР поддержал формулировку СПУЖ. В процессе работы над формулированием стратегии АБР взаимодействовал с ПРООН и группой национальных экспертов по разработке Базисного Исследования (Национальная группа по разработке ЦРТ, 2004), которое подготовило основу для обсуждения ЦРТ в Узбекистане. Для определения национальных целей и показателей ПРООН была организована дискуссия по обсуждению ЦРТ при сотрудничестве с группой национальных экспертов. Кроме того, для содействия пониманию и правильному использованию национальной командой гендерной тематики был разработан Краткий Справочник по гендеру. Всемирный Банк (ВБ) также оказывает поддержку Правительству в развитии СПУЖ и ОУЖ. В феврале 2005 года эти документы были представлены к рассмотрению ВБ и МВФ.

Несмотря на то, что в СПУЖ и СПБ затронуто большинство гендерных вопросов, необходимо выработать более четкие политические меры, направленные на решение этих проблем,

более систематически рассмотреть ожидаемый эффект и последствия по всем намеченным политическим целям и мероприятиям для мужчин и женщин, определить конкретные задачи в ходе усиления гендерных подходов, а также разработать основные направления и показатели мониторинга, используя гендерно-дезагрегированные данные.

В приложение к СПУЖ, или т.н. Политическую Матрицу, не включены специфические мероприятия, адресованные к гендерным аспектам занятости, сельского развития, образования, социальной защиты и окружающей среды. В отношении мониторинга, глава 8, не содержит индикаторов для проведения такового в отношении влияния ожидаемого воздействия предлагаемых политических мероприятий на мужчин и женщин. Необходимо, в частности, прилагать дополнительные усилия к решению проблемы занятости женщин в сельском хозяйстве, а также занятости всего женского населения сельских регионов, включить более конкретные предложения по повышению роли женщин в растущем частном секторе, а также уделять больше внимания гендерным аспектам социальной защиты, реформирования здравоохранения и образования, региональных реформ и политики в области охраны окружающей среды.

Рекомендуется участие Комитета Женщин в процессе разработки СПБ, а Комитет, в свою очередь, будет гарантировать, что новый Национальный План Действий будет неразрывно связан с СПБ страны. Такой подход сможет обеспечить, чтобы предусматриваемые Комитетом мероприятия были реально оценены и связаны с возможностями бюджета страны. Оценка ЦРТ страны и их связь с бюджетом находится ещё на ранней стадии, и здесь важно ввести практику наблюдения за воздействием, которое гендерные проблемы оказывают на политику общественных затрат и распределение национального бюджета.

ГЛАВА 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Занятость мужчин и женщин

По оценкам ВБ (при использовании данных ОСБ), около 45 процентов населения в возрасте от 16 до 64¹⁶ лет принимает участие на рынке труда в Узбекистане. С учётом официально существующего определения трудоспособного возраста, несколько больше – около 48 процентов населения, активно участвует на рынке труда. По приблизительным оценкам, доля участия мужчин составляет 60 процентов, женщин – 31 процент (ОУЖ, стр 23-25). Эти оценки не включают тех, кто занят неоплачиваемой работой в семье или домашнем производстве, к примеру, на небольших огородных участках.

Схожие результаты были получены из Обзора Системы Здравоохранения, исследования, подготовленного Министерством Здравоохранения при поддержке Департамента США по международному развитию и ЮНИСЕФ, но в этом обзоре доля занятых женщин оценивается в 44%. Результаты обзора показали, что на момент опроса 44% опрошенных женщин и 60% мужчин были трудоустроены. Причём трудоустроены были 72% женщин с высшим образованием, в то время как с начальным или средним образованием – лишь 26%.

По оценке Правительства, административные данные об участии обоих полов на рынке труда намного выше оценок ВБ и ОСЗ. По данным Министерства труда и социальной защиты, доля участия на рынке труда составляет 78%, хотя неясно – учитывают ли эти цифры все группы трудоспособного населения (мужчины 16-59 лет и женщины 16-54 лет), или всего населения старше 16 лет.

Очевидно, что в различных исследованиях и в государственных официальных данных используются разные определения и методы для количественной оценки уровней занятости, и сравнивать эти данные представляется сложным. В Главе 1 мы упомянули, что около 58% женщин (включая работающих в колхозах) считались экономически активными в конце советского периода; в таком случае, снижение процентного соотношения женщин в оплачиваемой занятости населения представляется в пределах 31-44% процентов, однако для получения более точных оценок необходимо проведение регулярных исследований трудовых ресурсов. В представленные официальные данные включена временная работа, но возможно, что в них могут быть не учтены некоторые виды временной занятости и неофициальная занятость (обсуждение этих вопросов см. ниже).

Таблица 4.1. Число занятых и безработных в 2002 и 2003 гг. (Данные Государственного Комитета по Статистике)

	2002		2003	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Экономически активное население, тыс.	9367,8		9621,2	
<i>В том числе</i>				
Женщин	4123,8		4233,1	
Мужчин	5244,0		5388,1	
Занято	9333,0	(99.6%)	9589,0	(99,7%)
<i>В том числе</i>				
Женщин	4102,4	(99.5%)	4214,9	(99.6%)
Мужчин	5230,6	(99.7%)	5374,1	(99.7%)
Без работы (официально зарегистрированных)	34,8	(0.4%)	32,2	(0.3%)

¹⁶ Определение населения трудоспособного возраста МОТ (Международной Организации Труда).

<i>В том числе</i>				
Женщин	21,4	(0.5%)	18,2	(0.4%)
Мужчин	13,4	(0.3%)	14,0	(0.3%)

Источник: данные получены по запросу ГКС

Спад экономической активности не отражён в количественных показателях безработицы. По оценке Министерства труда и социальной защиты около 6% активного населения считаются безработными, включая скрытую безработицу (то есть тех, кто находится в вынужденных отпусках) (Правительство Узбекистана, 2004: 24). В 2003 году эта оценка без учета скрытой безработицы составила 3,6%. В то же время, для сравнения, официально зарегистрированных безработных - 0.4% среди женщин и 0.3% - среди мужчин. ОУЖ ВБ (2003г., стр.24) оценивает, что безработица в 2001 г. составила 6.7% среди мужчин и 4.4% среди женщин, и что только 8% общего числа безработных были официально зарегистрированы.¹⁷

Небольшое число зарегистрированных безработных отражает тот факт, что побудительные мотивы для регистрации малы. Причиной этому - низкий уровень социальных льгот по безработице, транспортные расходы, связанных с покрытием расстояний до районных отделений биржи труда для регистрации и распространенное мнение о недостатке помощи от отделений биржи труда при поисках работы.¹⁸ Вот почему, несмотря на то, что женщины преобладают среди зарегистрированных безработных, это почти ничего не говорит об их положении на рынке труда.

Как было упомянуто в Главе 2 при обсуждении проблемы бедности в той её части, которая связана с получением доходов, занятость необязательно предполагает защиту населения от бедности, по оценкам 50% малоимущих живут в семьях, где глава семьи трудоустроен. Проблемой является не безработица, а, скорее, неполная занятость: речь идёт о тех, кто занят частично, на сезонных или временных работах, или работах с низкой производительностью (например, в сельском хозяйстве). Кроме того, широко распространена скрытая безработица (по оценкам, ежеквартально 5% производственной рабочей силы находится в неоплачиваемом отпуске (ПРООН, готовится к публикации, гл.3)).

Снижение уровня участия на рынке труда и низкие показатели безработицы показывают, что многие мужчины и женщины переходят в сектор неформальной занятости, так как очень немногие могут позволить себе быть безработными или полностью прекратить трудовую деятельность. Они могут быть временно безработными, однако вынуждены иметь какой-то источник доходов для выживания. Большую часть подобного трудоустройства составляют временные, сезонные работы или работы с неполным рабочим днем. По данным Министерства труда и социальной защиты, приблизительно 29% экономически активного населения считается занятым в неофициальном секторе (2.9 млн.) Из другого отчета следует, что 1.2 миллиона женщин заняты в неофициальном секторе (ПРООН, готовится к публикации, гл.3). Хотя занятость в неофициальном секторе обеспечивает альтернативный источник доходов для мужчин и женщин, вместе с тем она увеличивает уязвимость малоимущих слоёв населения, не нашедших работы на рынке труда. Они лишаются своих юридических прав и социальных льгот по охране труда.

¹⁷ Таким образом, 31% или 44% женщин трудоустроены (согласно оценкам ОУЖ и ОСЗ, соответственно), между тем 4.4% являются безработными, причем они активно ищут трудоустройства. Оставшаяся доля женского населения трудоспособного возраста (более 50%) рассматривается как не состоящая в трудовых резервах, т.е. не трудоустроена и не ищет трудоустройства активно.

¹⁸ Пособие по безработице предоставляет 50% от средней заработной платы (за последние 12 месяцев) гражданам, имеющим опыт прежней работы. Льготы предоставляются на период в 6 месяцев. Граждане без опыта работы получают пособие в объеме минимальной заработной платы. Зарегистрированные желающие трудоустроиться могут принимать участие в активных программах на рынке труда. Лишь 16% от общего числа зарегистрированных действительно получили пособия в 2001 году. Причем в указанном году уровень пособий был самым низким из всех социальных видов помощи и льгот и составил лишь 8.2% от потребительской корзины (см. Всемирный Банк 2003, стр. 120–125). Поэтому, одним из отталкивающих факторов может быть низкий уровень предоставляемых пособий. Другая проблема заключается в том, что те, кто прежде был трудоустроен в неформальном секторе, не имеет права получать больше, чем минимальное пособие. Проблема также усугубляется тем, что зарегистрированные желающие трудоустроиться также лишаются пособий, если отказываются от «подходящих рабочих мест» или участия в общественных схемах трудоустройства. Заработная плата в подобных схемах не намного выше пособий по безработице, а бюро трудоустройства могут предложить лишь места для низкоквалифицированной и малопривлекательной работы.

Официальные данные ГКС о распределении работающих в официальном секторе по отраслям указывают, что свыше 30% активного населения обоих полов до сих пор занято в сельском хозяйстве, являющегося отраслью экономики, где занята наибольшая часть экономически активного населения. Ключевые гендерные различия в занятости по отраслям показывают, что отдельные черты профессиональной сегрегации, установившиеся в советский период, большей частью продолжают существовать и ныне (большинство работающих в строительстве - мужчины, в то время, как большинство работающих в системах здравоохранения и образования - женщины). Согласно со СПУЖ (стр.9), женщины составляют 75.5% занятых в системе здравоохранения и 72.5% занятых в системе образования. В этих секторах (наряду с сельским хозяйством) - заработная плата ниже национального среднего уровня.

Таблица 4.2. Распределение занятого населения по отраслям (в%) в 2002 и 2003 гг.

	2002		2003	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Всего занято	100	100	100	100
Промышленность	12,5	12,9	12,4	13,0
Сельское хозяйство	31,4	33,6	30,8	32,8
Строительство	2,5	12,0	2,6	12,2
Транспорт и коммуникации	1,9	6,4	1,9	6,6
Торговля, общественное питание и т.д.	8,3	8,4	8,4	8,6
Жилищно-коммунальные услуги	2,4	3,3	2,4	3,4
Система здравоохранения, спорт и социальное обеспечение	11,5	2,9	11,7	3,0
Образование, культура, наука	21,4	6,3	21,8	6,3
Финансово-кредитная и страховая отрасль	0,6	0,5	0,6	0,5
В прочих отраслях	7,5	13,7	7,4	13,6

Источник: данные получены по запросу ГКС

Дискриминация в заработной плате запрещена законом, мужчинам и женщинам гарантируется равная оплата за работу с одинаковым уровнем категории/квалификации труда. Проблема состоит в том, что в целом имеет место тенденция концентрации женщин в отраслях с более низким статусом, а также на рабочих местах более низкой категории внутри отраслей. Подобная профессиональная сегрегация ведет к тому, что женщины заняты на работах с низким уровнем оплаты¹⁹. В сельскохозяйственном секторе женщины заняты большей частью ручным малопроизводительным трудом, таким, в частности, как уборка хлопчатника.

Подобная работа также часто имеет сезонный характер. В соответствии с ОУЖ ВБ уровень сезонной безработицы велик, особенно в сельской местности. А уровень безработицы, к примеру, в период апреля-июня повышается до 50%.

Конкуренция на рынке труда

Узбекистан до сих пор испытывает последствия демографического бума 1980-х годов. В 2003 году 350 000 человек вступили на рынок труда, и 220000 человек ушли из него. Как показано в Главе 2, рост занятости был замедлен, частично этому препятствовала политика приоритетного развития промышленности с интенсивным использованием капитала. По приблизительным оценкам в 2003 году предложение рабочей силы превысило спрос почти вдвое, 855 200 человек искали работу, в то время как в наличии было только 482 000 свободных рабочих мест, то есть для удовлетворения спроса на новые рабочие места создание новых рабочих мест должно было удвоиться. К тому же, эти

¹⁹ По оценкам ВБ, женщины зарабатывают 70% в сравнении с мужчинами. Однако, при сравнении заработков в значениях почасовой оплаты, разница составляет всего 7%. (Всемирный Банк, 2003 г.)

обобщенные цифры скрывают несоответствие между квалификацией желающих найти работу (в основном неквалифицированных) и квалификацией, требуемой работодателями (с уровнем образования выше основного среднего), которое в значительной степени затрудняет распределение рабочих мест среди работников, впервые вступивших на рынок труда и уволенных по сокращению штатов. Кроме того, ожидается, что в период 2005-2010 гг. 348 000 женщин войдут на рынок труда, 135 000 будут вынуждены уволиться, включая 47 000 в сельском хозяйстве. Таким образом, потребуется создание 667 000 рабочих мест для женщин. (ПРООН, готовится к публикации, гл.3)

Настоятельная необходимость создавать новые рабочие места сохранится, по меньшей мере, до конца 2008 года, особенно в сельской местности. Теоретически, частный сектор должен создавать эти новые возможности занятости. Негосударственный сектор составляет 75% всей занятости, однако, несмотря на особое внимание, уделяемое в официальной политике развитию частного сектора и МСБ (особенно это видно в СПУЖ и в ОУЖ), до сих пор они не оказали видимого воздействия на занятость.

Таким образом, существует значительная конкуренция за свободные рабочие места, и имеющиеся факты указывают, что женщины сталкиваются с особыми трудностями. Отсутствуют данные для анализа занятости женщин и мужчин в развивающемся частном секторе.²⁰ Однако существуют определенные протекционистские аспекты трудового и социального законодательства, влияющие на занятость женщин. Например, женщины имеют меньше шансов получить работу в официальном секторе из-за существующих законов о социальном обеспечении, и в особенности, многочисленных прав матерей, что делает женщин более дорогостоящими для работодателей. (Работодатели обязаны выплачивать пособие по материнству в размере 1.5 величины минимальной зарплаты женщинам с детьми младше 2 лет и сохранять за ними рабочие места). Это делает их уязвимыми к опасностям неофициального рынка труда либо вынуждает их вернуться к работе на небольших личных участках.

Существующее законодательство также запрещает нанимать женщин на определенные категории работ, считающиеся опасными, или где условия работы считаются “неблагоприятными”. Подобные законодательные акты, хотя и созданы для защиты женщин, в действительности ущемляют права как женщин, так и мужчин, так как ограничивают выбор женщин и не защищают мужчин от небезопасных условий работы. Фактически, смертность в результате несчастных случаев намного выше среди мужчин (см. главу 6).

Женщины с маленькими детьми имеют меньше шансов участвовать на рынке труда, либо их выбор работы скорее ограничивается домашней работой (на небольших личных участках). Возможности участия женщин в оплаченной трудовой деятельности еще более ограничили из-за резкого сокращения услуг по уходу за детьми. В рамках своей традиционной роли, женщины несут большую часть ответственности за хозяйство и детей. Это означает, что, как правило, по времени женщины загружены значительно больше мужчин, что ограничивает энергию и время, необходимое для повышения или изменения своей квалификации.

За последние годы выбор женщин ограничился даже в неофициальном секторе. Неофициальная торговая деятельность в переходном периоде стала возможностью получать доходы и для мужчин, и для женщин, в особенности для женщин. Однако эта возможность значительно уменьшилась с введением новых, более строгих законов об импорте в 2002 г., запрещающих использование розничными торговцами посредников, и предписывающий импорт лишь непосредственно лицензированным импортерам. Это отрицательно повлияло на “челноков”, многие из которых были женщинами, завозившими товары из Казахстана и России, а также из других стран.

Трудоустройство в сельских регионах

В Узбекистане сельское население распространено по всем регионам, по оценкам 70% малоимущего населения страны (4.5 миллиона) проживает в сельской местности. Повышение производительности сельского хозяйства и доходов оказывает большое влияние на уровень жизни. Однако, несмотря на

²⁰ В 2000 г. только 14% предпринимателей были женщины. ПРООН (2003 г.), глава 6

повышение общей производительности сельскохозяйственного сектора, возможности трудоустройства уменьшаются.

На сельскохозяйственный сектор приходится третья часть всей занятости по стране (снизилась с 41% в 1996 г) и около 49% занятых - в сельских регионах (Всемирный Банк, 2003: II,8). По официальным данным, 30% всех трудоспособных женщин работает в сельскохозяйственном секторе, однако данные обзора указывают на еще большую долю женщин: 45% женщин, опрошенных в 2002 году при подготовке ОСЗ, были заняты в сельском хозяйстве (44% женщин моложе 20 лет).

Сельское население, в особенности малоимущие его слои, в значительной степени зависит от сельского хозяйства.²¹ Ограниченные возможности несельскохозяйственного трудоустройства, вместе с большим количеством населения в сельских регионах привели к более высокому уровню безработицы и неполной занятости, большему уровню безработицы среди молодежи, и более сезонному характеру возможностей трудоустройства. С советских времен в сельских регионах существовал излишек рабочей силы (см. главу 1). Этот излишек увеличился по причине демографических тенденций, медленного развития частного сектора и МСБ в несельскохозяйственной деятельности и реструктуризации бывших коллективных в частные фермерские хозяйства.

На трудоустройство женщин в сельских регионах особенно отрицательно повлияло снижение возможностей трудоустройства в официальном секторе по причине реструктуризации бывших коллективных хозяйств. В период 1993-1998 колхозы были реформированы в “*ширкаты*”, предприятия акционерного типа, в основном специализирующиеся на стратегически важных культурах - хлопке и зерне. Это само по себе уже привело к утрате системы социальной поддержки, которую обеспечивали колхозы. С 1998 г. началась постепенная трансформация и разделение *ширкатов* на частные фермерские хозяйства. Каждое такое фермерское хозяйство получило право арендовать участок земли в 20 гектаров на срок до 50 лет и нанимать работников. Хозяева частных фермерских хозяйств в большинстве - мужчины, таким образом, управление стало почти исключительно мужской прерогативой; нанимают небольшое количество постоянных работников. Эти работники в большинстве мужчины, женщины же работают на повременно-договорной основе или заняты работой на личных участках. Производительность частных фермерских хозяйств выше, но в них занято меньше людей, чем в *ширкатах*. Многие частные фермерские хозяйства также переключились с хлопководства на производство зерна, требующего меньше рабочей силы.

Те, кто не работает на этих фермерских хозяйствах, официально классифицируются как *дехкане* и работают на небольших участках, выделенных им в процессе распределения земли. *Дехкане* имеют участки размером 0.17 га и не вправе нанимать работников. Только члены семьи могут работать на участках, которые выделяются дехканам в пожизненную аренду и могут передаваться по наследству детям. В период с 1998 по 2000 г.г. ежегодно по 30 000 человек становятся *дехканами* (в 2003 г.-15 000 человек), при том, что уровень безработицы не вырос за этот период, *дехкане* стали составлять большинство излишков рабочей силы.

Хотя сельскохозяйственное производство на личных участках всегда было важным для нестратегических культур (в 2000 на них приходилось почти 65% всего производства, в том числе, 40% всех культивируемых культур и 90% животноводческого производства), без сопутствующего улучшения доступа к комплектующим сельскохозяйственный процесс составляющим и выхода на внешние рынки, значительному числу *дехкан* будет трудно добиться достойного жизненного уровня от возделывания своих участков, которые по существу представляют собой не более чем средство для выживания.

Таким образом, сельскохозяйственный сектор представляет собой большую часть растущей рабочей силы страны. Однако это привело к обеспечению производительным трудом лишь немногих людей, а большинство получили малопродуктивную низкооплачиваемую работу. Возможности

²¹ Между 1991 и 2000 гг. сельское население увеличилось с 60 до 63 процентов, отражая тот факт, что снижение рождаемости выше в городских регионах, а также большую внешнюю миграцию из городских регионов. В первой половине девяностых внутренняя миграция была в направлении сельских регионов, во второй половине происходил обратный процесс.

трудоустройства уменьшились, в особенности для женщин, многие из которых вынуждены были вернуться к работе на небольших личных участках. В целом, размеры заработной платы в сельском хозяйстве резко снизились: если в начале переходного периода она была чуть выше национального среднего уровня, то к 2001 г. она составляла лишь 50% среднего национального уровня (ЦЭИ, 2003, гл.3).

Выводы и рекомендации

Используя имеющиеся данные, затруднительно представить полную картину предложения и спроса трудовых ресурсов, однако с известной степенью осторожности можно предположить, что, особенно в сельских регионах, имеет место избыток рабочей силы, в том числе и женской, и что реструктуризация *ширкатов* привела к резкому спаду спроса а, на протяжении 3-4-х последних лет, и к значительному количеству увольнений по сокращению штатов. Избыточная рабочая сила поглощается так называемыми *дехканскими* фермерскими хозяйствами. Хозяйства лишь некоторых *дехкан* прибыльные, в то время как отсутствие необходимых профессиональных навыков и доступа к кредитам и другим ключевым комплектующим, обеспечивающим сельскохозяйственное производство, приводят к тому, что большинство населения, занятого в сельском хозяйстве, становится в ходе реструктуризации невостребованным и в настоящее время трудится на небольших личных участках или имеет низкооплачиваемую временную работу. Расхождения предоставленных официальных данных с результатами проведённых исследований указывают на предпочтительность идентифицировать *дехкан*, включая женщин, работающих в семейных хозяйствах, как временных рабочих, участвующих на рынке труда, имеющих либо не имеющих постоянную прибыль от своей работы.

Хотя и могут быть предприняты меры в части предложения рабочей силы, к примеру, по повышению профессиональных навыков и обеспечению доступа к производственным ресурсам, тем не менее, ключевая проблема заключается в повышении спроса на рабочую силу. Занятость в малопродуктивном и низкооплачиваемом сельскохозяйственном труде не представляет собой решение проблемы в перспективе. Правительством также признается этот факт. Имеются некоторые признаки приоритизации капиталоемких отраслей промышленности, и одной из ключевых целей СПУЖ является увеличение возможностей занятости, в том числе и семейного бизнеса (см. стр. 10). Особенно акцентируется при этом роль частного сектора, в частности МСБ. Однако политика, направленная на создание наиболее благоприятных возможностей для частного сектора и развитие МСБ сама по себе ещё не решает проблемы, до тех пор, пока другие процессы, в том числе и процесс реструктуризации *ширкатов*, продолжают способствовать снижению занятости в официальном секторе. В этом контексте, естественно предположить, что только небольшое количество женщин способно получать прибыль в частном секторе.

Недостаточные возможности занятости для части населения, как мужчин, так и женщин, означают большую уязвимость на неформальных рынках труда, особенно в системе *«мардикёров»*, как неофициальной бирже труда. Кроме того, экономическая незащищенность влияет на возникновение других видов уязвимости, таких как домашнее насилие и торговля людьми (см. Главу 7). Уменьшение доступа к оплачиваемой занятости приводит женщин к снижению возможностей их влияния при принятии решений в семье и общине. Кроме того, экономические лишения принуждают всё больше и больше людей, мужчин и женщин, к миграции, как внутренней, так и внешней. Для мужчин эта проблема связана, как правило, с трудовой миграцией в Казахстан и Россию, а для женщин она проявляется в распространении такого явления, как продажа людей. Нет очевидных данных, подтверждающих, что миграция в основном направлена именно из сельских районов, однако это выглядит вполне вероятным, как результат резкого снижения занятости в связи с реструктуризацией *ширкатов*.

Далее приводится ряд рекомендаций:

- Для обеспечения конкурентоспособности женщин на рынке труда, а также для получения преимущества новых возможностей в частном секторе, необходимо продолжить осуществление мероприятий, направленных на повышение квалификации женщин, их

профессиональных навыков, в том числе и сфере бизнеса. Кроме того, как будет показано в следующей главе, женщинам необходимо знать свои права касательно доступа к кредитам, земле и другим ресурсам. Им должны быть предоставлены большие, чем работа на небольшом личном участке и не требующая квалификации занятость в неофициальном секторе, возможности выбора.

- В целях лучшего понимания проблемы занятости мужчин и женщин, необходимо оказание поддержки МТСЗ в его усилиях по развитию системы регулярных исследований рабочей силы. Для придания им реального политического значения эти данные должны быть доступны для всех заинтересованных организаций (для партнёров развития и ННО, в том числе), а не только для Правительства, что должно положить начало открытой дискуссии. Необходима систематическая работа по определению и оценке количества мужчин и женщин, трудоустроенных, с неполной занятостью и безработных, которая будет способствовать вовлечению женщин и мужчин в более производительную деятельность преимущественно в официальном секторе. Эта работу необходимо признать одной из целевых при обсуждении ЦРТ 1, а также в рамках СПБ.
- Влияние реструктуризации *ширкатов* на занятость мужчин и женщин в сельской местности требует лучшего документального подтверждения, должна быть завершена оценка *дехканских* хозяйств, в особенности женской их половины. В оценке должны быть учтены значительные внутри- и межрегиональные различия. (Как было упомянуто в СПУЖ, к примеру, в отдалённых и горных районах сельское население практически лишено каких-либо условий в части занятости и возможностей получения доходов.)
- Должна быть изучена возможность создания и реструктуризации региональных центров по профессиональной подготовке, как учреждений, которые могут быть использованы для обеспечения обучения необходимым профессиональным навыкам мужчин и женщин, уволенных в процессе приватизации и реструктуризации *ширкатов*. С помощью данных, полученных при оценке *дехканских хозяйств*, могут быть разработаны специальные курсы для женщин.
- При работе над вопросами занятости женщин Министерству труда и социальной защиты необходимо принять во внимание факторы обязанностей женщин по уходу за детьми и их недостаточного доступа к производственным активам / кредитам. В СПУЖ упомянута необходимость стимулирования вовлечения населения в разные виды семейного бизнеса. Должны быть изучены преимущества, которые могут быть получены от поддержки и стимулирования привлечения мужчин и женщин к разного рода семейной деловой активности.
- Необходимо оценить, в какой степени существующие юридические права и социальная защита препятствуют возможному трудоустройству женщин, а также изучить правовые противоречия в системе юридических прав женщин в официальном секторе. Дискуссия по этой проблеме уже началась, и некоторые изменения уже осуществлены (см. Главу 8). Необходимо проследить последствия этих изменений.

Тем не менее, все эти активные действия могут оказать лишь ограниченное воздействие, если не будут сопровождаться мероприятиями, направленными на решение проблемы занятости и повышения спроса на рабочую силу, в особенности, в частном секторе во всех регионах страны, который все еще часто сталкивается со сложностями и вмешательством со стороны государства.

ГЛАВА 5

ГЕНДЕР, СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА И ДОСТУП К СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Занятость малообеспеченных слоев населения на продуктивном и меняющемся рынке труда зависит от их возможности получить доступ к ключевым средствам производства, таким как земельные, водные ресурсы и кредиты. Степень равного доступа к этим ресурсам зависит от представленности мужчин и женщин в органах, осуществляющих управление и контроль за распределением этих ключевых средств. В последующих разделах рассмотрена ситуация, связанная с равенством доступа мужчин и женщин Узбекистана к средствам производства. Заключительный раздел данной главы посвящен вопросам равенства в доступе к системе социальной защиты.

Доступ к земельным ресурсам

Как было отмечено в предыдущей главе, сельскохозяйственный сектор стал объектом реструктуризации, при которой бывшие коллективные хозяйства были сначала трансформированы в *ширкаты* (предприятия акционерного типа), а затем - в частные фермерские хозяйства. *Ширкаты* и частные фермерские хозяйства являются двумя основными типами фермерских хозяйств, доминирующими в области производства стратегически важных видов сельскохозяйственной продукции в стране, т.е. хлопка и зерновых. Между тем, частные фермерские хозяйства обеспечивают рабочими местами значительно меньшее число рабочих, чем прежде колхозы и *ширкаты*, а избыточная рабочая сила поглощается мелкими «*дехканскими*» хозяйствами, которые имеют право возделывать свои небольшие земельные участки, но не наделены правом привлекать рабочую силу.

Типы фермерских хозяйств, доминирующие в сельском хозяйстве в настоящее время, имеют свои преимущества и недостатки. Крупные частные фермерские хозяйства имеют существенное влияние, благодаря своему размеру и доходности, однако, из-за того, что они играют большую роль в производстве «стратегического урожая» (хлопок и зерновые; хлопок является основным источником экспортного дохода страны), они зачастую становились объектами квотирования на плановое производство по данным типам урожая и обязательных государственных закупок по фиксированным ценам. Правила таких закупок постепенно либерализуются, но частные фермерские хозяйства по-прежнему испытывают определенные вмешательства со стороны государства. Фермеры-частники нередко вынуждены следовать субъективным решениям местных властей, их земельные участки могут быть изъяты и перераспределены, в случае, если они не отвечают требованиям местных властей по использованию этих земель. Между тем, они обладают некоторой гибкостью в вопросах привлечения рабочей силы и прочих видов ресурсов (зачастую субсидированных и распределяющихся не рыночно, а посредством централизованных механизмов). Минимальная площадь частных фермерских хозяйств составляет 10 гектаров, в их средний размер равен приблизительно 20 гектарам (по данным на 2000 г.). Все сельскохозяйственные земли с технической точки зрения по-прежнему принадлежат государству и не подлежат продаже и передаче. Аренда земельных участков частными фермерскими хозяйствами в принципе может быть действительна на период минимум 10 и максимум пятьдесят лет.

Дехканские фермерские хозяйства, с другой стороны, могут самостоятельно принимать решения по отношению к типу своей продукции и использующихся ресурсов, однако, нередко, они имеют ограниченный доступ к таковым ресурсам и рынкам. С юридической точки зрения, максимальный размер *дехканского* земельного участка составляет 0.35 га, а средняя площадь равняется приблизительно 0.17 гектарам. Права на пользование *дехканских* земельных участков выдаются на всю жизнь и могут стать предметом наследования. Однако, во многих случаях эти участки в основном используются для получения непосредственных продуктов пропитания. В тех случаях, когда у семьи возникает излишек продукции, который она хотела бы продать, это зачастую осложняется ограниченным доступом к рынкам сбыта (транспорт, холодильные установки и т.д.) и сельскохозяйственному сырью (которое по-прежнему субсидируется государством и распределяется централизованно).

В настоящее время, частные фермерские хозяйства имеют больше прав и влияния, однако, как и в случае с прочими предприятиями частного сектора, они по-прежнему остаются подвержены вмешательству со стороны центральных властей. С начала 2004 года частные фермерские хозяйства были официально определены как приоритетный тип производства для сельского хозяйства и первичный источник сельхозпродукции. На 1 октября 2004 года, в стране существовало около 102,000 частных фермерских хозяйств, производивших 50% от общего объема хлопка-сырца в стране и 43.3% от объема производства зерновых. Притом, что доля частных фермеров от общего объема сельскохозяйственной продукции в 2002 году составляла 9.9%, в 2003 она достигла 14.4%.

На сегодняшний день государственный контроль (и налогообложение) сельскохозяйственного производства несколько снижается. С 2002 года, Правительством введены значительные изменения (при поддержке АБР и Всемирного Банка) в систему государственного ценообразования и госзакупок по ключевым видам сельхозпродукции (хлопку и зерновым), позволив фермерам иметь большую гибкость в выборе и реализации видов урожая. Например, 50% от урожая хлопка остается в распоряжении самих фермеров и может быть свободно продано на местных рынках или экспортировано посредством торговых агентов. Существуют намерения не налагать необоснованных увеличений в плановых объемах хлопка, которые должны быть реализованы государству (в прошлом они ущемляли фермеров, снижая объем продукции, остающийся в распоряжении самих фермеров), и отменить государственную монополию на закупщиков хлопка-сырца.

Какое влияние оказал процесс реструктуризации на мужчин и женщин? Имеющиеся данные указывают на то, что женщины представляют лишь 4.8% от общего числа частных фермеров (см. Таблицу 5.1 ниже). Управление фермерскими хозяйствами становится мужским родом занятий. Это означает, что женщины лишаются возможности трудовой занятости в процессе реструктуризации, но более того не имеют доступа к уровню принятия решений, что могло бы укрепить их роль в местных сообществах. Низкий уровень представленности женщин среди частных фермеров может частично объясняться недостатком соответствующих сельскохозяйственных и деловых навыков, однако, он также вызван стереотипами мышления, особенно сильно проявляющимися в сельских регионах и зачастую препятствующим доступу женщин к влиятельным должностным позициям.

Таблица 5.1 Женщины-фермеры в Узбекистане (по областям; 2004г.)

Регион	Число фермерских хозяйств	Число женщин	Доля женщин (%)
Каракалпакстан	6657	296	4.4
Андижан	3580	279	7.0
Бухара	7761	152	2.0
Джизак	12547	330	2.6
Кашкадарья	13262	263	2.0
Навои	4828	209	4.3
Наманган	5140	188	3.9
Самарканд	9705	852	8.8
Сурхандарья	5440	69	1.3
Сырдарья	7141	162	2.3
Ташкент	7719	508	6.6
Фергана	8150	516	6.3
Хорезм	7786	1020	13.1
Всего	100,116	4854	4.8

Источник: Республиканский Комитет Женщин

Условия трудоустройства в *ширкатах* до реструктуризации также не были идеальными. Их прибыльность была ограничена централизацией контроля над объемами хлопка и зерновых, которые предстояло засеивать и собирать, закупочной цены на хлопок, монополии над

хлопкоперерабатывающими предприятиями, рынков для готовой продукции и сельхозсырья (удобрений и т.п.). Трудоустройство во многих случаях было для женщин сезонным и в основном сводилось к низко-квалифицированным видам ручной работы, при отсутствии механизмов социальной защиты. Средняя зарплата была невысокой, наблюдались задержки с выплатами.

Широкие дискуссии с привлечением людей на местах показали, что реструктуризация *ширкатных хозяйств* привела к ещё большей уязвимости местного населения, особенно женщин. Притом, что прежде зарплата была невысокой и зачастую выплачивалась с задержками, *ширкаты* предлагали доступ к различным другим видам натуральных преимуществ и ресурсов некоторым группам сельского населения. Именно утрата неформальных систем поддержки, существовавших при колхозах, игравших роль не только работодателей, но и провайдеров различных форм услуг социальной защиты, стала главным фактором, повышающим социальную уязвимость. Коллективные хозяйства и ширкаты сохранили некоторые социальные элементы советской политики в области трудовой занятости, т.е. низкие зарплаты, трудовая занятость с низкой производительностью были формами социальной защиты; фермерские хозяйства до определенной степени несли ответственность за благосостояние своих рабочих и их семей, помогая коллективу получить доступ к услугам здравоохранения, образования и коммунальных служб, равно как и к некоторому объему товаров и услуг. Реструктуризация означала потерю не только трудовой занятости, но и утрату системы социальной поддержки.

Обобщение и Рекомендации

Существующая политика способствует продвижению частных фермерских хозяйств в качестве основного вида производства в сельском хозяйстве. Они наиболее производительны и позволяют использовать меньшую рабочую силу для достижения прежних или более высоких результатов в сфере производительности труда. Процесс реструктуризации таким образом означал потерю занятости для многих неквалифицированных рабочих, многие из которых стали мелкими *фермерами-дехканами*, имеющими ограниченные права и ограниченный доступ к ключевым видам сырья. Гипотетически понятно, что женщины в большей степени чем мужчины пострадали от сельскохозяйственной реструктуризации. Крупные частные фермерские хозяйства имеют больше земли и более свободный доступ к сырьевым ресурсам, а следовательно лучше представлены в органах, принимающих решения касательно распределения ресурсов. Совершенно ясно, что среди фермеров-частников женщин меньше, чем мужчин (см. Таблицу 5.1 выше). Существуют некоторые свидетельства того, что женщины также оказались не в лучшем положении в процессе распределения земельных участков, однако, данный вопрос требует более систематического исследования.

Гендерно-дезагрегированных данных по *дехканско* фермерским хозяйствам нет в наличии. Несмотря на то, что все *фермеры-дехкане* имеют право на обладание земельным участком одинакового размера, очевидно качество почвы и прочие условия на таковых участках варьируются. Недостаточное влияние на процесс принятия решений в сфере распределения земельных участков может означать, что женщины получают участки худшего качества. Не существует наглядной картины, показывающей степень ущемления прав женщин в процессе распределения земли, но индивидуальные отчеты указывают на то, что оно имело место (см., например, отчет Фикри-Эксперт по Ташкентской области, 2004 г.).

Ассоциации фермерских и дехканских хозяйств были созданы, чтобы представлять интересы этих групп населения. Очень важно убедиться в том, что женщин должным образом представлены в данных ассоциациях, чтобы помочь улучшить равноправный доступ к земельным и прочим ресурсам.

Предлагаются следующие рекомендации:

- Существует необходимость более систематического отслеживания того, как на практике прошло распределение земельных ресурсов для мужской и женской половины населения.
- Как уже упоминалось в Главе 4, существует необходимость в систематической оценке нужд и потребностей женской половины *фермеров-дехкан*. Подобная оценка также должна обратить внимание на проблемы, с которыми столкнулись мужчины и женщины по причине потери

ими систем социальной поддержки, прежде предоставлявшихся колхозами и *ширкатами*, и рассмотреть каким образом они могут быть компенсированы в рамках существующей институциональной и бюджетной структуры.

- Необходимо проводить мероприятия по повышению осведомленности и развитию гендерного понимания среди местных властей для того, чтобы противодействовать культурным стереотипам, которые возможно имеют тенденцию препятствовать равноправному распределению земли и прочих ресурсов между мужчинами и женщинами. По данному вопросу можно будет провести совместную работу с Министерством сельского хозяйства и водных ресурсов.
- Важно предоставить женщинам требующиеся навыки и знания в области сельского хозяйства, маркетинга и бизнеса, дающие им возможность работать в качестве мелких и крупных фермеров.
- Службы правовой поддержки должны помогать женщинам, информируя об их правах и о том, как отстаивать таковые по отношению к земельным и прочим ресурсам.
- Данные по составу и управлению Ассоциаций фермерских и *дехканских* хозяйств должны содержать показатели согласно гендерному разделению, а также, в соответствии с рекомендациями ОУЖ, по представительству женщин в органах управления, должна быть создана система квот, обеспечивающая должное участие женщин в управлении данными организациями.

Доступ женщин к воде, коммунальным услугам и бюджет времени .

Вода является важным ресурсом в сельской местности, во-первых, потому что, многие семьи не имеют доступа к питьевой воде, поставляющейся через водопровод, и, во-вторых, поскольку основная доля сельского хозяйства в стране опирается на ирригацию. Вода представляет собой важный производственный ресурс и в большинстве сельских регионов доступ к воде настолько же важен, насколько доступ к земле.

Государство оплачивает, по сути, все расходы, связанные с эксплуатацией и работой ирригационной системы. Существует ещё одно важное следствие субсидирования, связанное с эксплуатацией ирригационной системы, вытекающее из расходов на электроэнергию для функционирования водяных насосов. Вода подается на основании контрактных соглашений между *ширкатами* и частными фермерскими хозяйствами, а торговля водой запрещена законом. *Дехканские* фермерские хозяйства в жилом секторе также включены в планирование водоснабжения, однако, приоритет обычно отдается *ширкатам* и частным фермерским хозяйствам, которые заняты производством стратегического урожая хлопка и пшеницы.

Управление водными ресурсами имеет региональную перспективу, поскольку источники водных ресурсов пересекают государственные границы (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан). В данной сфере инициативы предпринимались на региональном уровне. В рамках структуры Глобального Водного Партнерства Центральной Азии и Закавказья, была создана Центральноазиатская Водная и Гендерная Сеть, представители которой регулярно встречаются, чтобы поделиться опытом и инициативами, включая обмен мнениями по работе с гендерными вопросами. Эта совместная деятельность также стала важным инструментом проведения специальных исследований роли мужчин и женщин в качестве пользователей и менеджеров (управляющих) водными ресурсами в сельских регионах.²²

Недавнее небольшое исследование одного сельского района в Ферганской долине (МКВК, 2004), указывает, что вопросы, касающиеся распределения воды для фермерских целей, решаются мужчинами. Важно, чтобы женщинам помогали узнавать об их правах по отношению к использованию воды для сельскохозяйственных целей, чтобы они имели право голоса в работе организаций, принимающих решения по распределению и управлению водными ресурсами. В некоторых регионах страны создаются местные Ассоциации Водопользователей. Важно, чтобы

²² Дополнительная информация по данной сети размещена в Интернет: www.gender.cawater-info.net

женщины были должным образом представлены в этих новых органах, как в качестве пользователей, так и в управленческих структурах.

Что касается доступа к питьевой воде, следует заметить, что вообще доступ к коммунальным службам распространен в сельских регионах в меньшей степени, таким образом, меньшее число семей имеют доступ к централизованному питьевому водоснабжению, газоснабжению, системе канализации. Все это увеличивает нагрузки женщин и требует от них больше времени для выполнения домашних обязанностей.

Согласно официальной статистике (Госкомстат), более 90% городских жителей и 70% семей в сельской местности имеют доступ к системе централизованного водоснабжения. Однако, приблизительные оценочные показатели по доступу к воде и соответствующим санитарным услугам варьируются. Согласно ОУЖ Всемирного Банка, лишь 56% населения имеют доступ к проточной воде непосредственно в местах проживания. В соответствии с данными из ОСЗ от 2002 года, 85% городских семей имеют доступ к централизованному водоснабжению, по сравнению с 29% семей в сельской местности. (33% сельских жителей используют общественные дворовые краны). В сельской местности 89% используют уборные на базе выгребной ямы (а не туалеты со смывом), по сравнению с 44% в городских регионах. Помимо этого, в сельских районах 27% семей готовят пищу, используя в качестве топлива дрова, солому или помёт животных (см. Таблицу 5.2 ниже). СПУЖ отмечает, что централизованное газоснабжение покрывает 77.4% жилых домов в городских регионах и 67.5% в сельской местности.

Таблица 5.2 Приблизительные оценки исследований по доле семей, имеющих доступ к коммунальным службам, в городских и сельских регионах. (2002)

	Городские жилые дома	Сельские жилые дома
Доступ к централизованному водоснабжению	85%	29%
Использование общественного (дворового) крана		33%
Использование уборной на основе выгребной ямы (в противовес туалету со смывом)	44%	89%
Готовят пищу без газа или электричества		27%

Источник: Госкомстат, 2002 г.

Однако, даже доступ к централизованному водопроводу не означает, что подобная вода безопасна, а водоснабжение надежно гарантировано. В Узбекистане существуют проблемы с качеством воды, подающейся через водопровод, а также с регулярностью подачи. Коммунальная инфраструктура нуждается в ремонте и эксплуатации в большинстве регионов. Нерегулярность водоснабжения означает, что многие семьи вынуждены либо покупать воду, доставляющуюся грузовиками-цистернами, либо использовать воду из рек и каналов. Вновь, эти проблемы чаще встречаются в сельских регионах.

Недавнее небольшое исследование семейных хозяйств одного сельского района в Ферганской долине, упоминавшееся выше (МКВК, 2004), продемонстрировало, что 45% респондентов используют водопровод во дворе своего дома, а 55% пользуются колодцем на улице. Среднее время на забор воды для одного домашнего хозяйства равняется 30 минутам, притом, что в некоторых деревнях это время составило 1.5 – 2 часа. В 75% случаев дети опрошенных были теми членами семей, которые отвечали за обеспечение дома водой (доставка воды). Было установлено, что женщины отвечают за использование воды в домах, а мужчины более вероятно несут ответственность за транспортировку воды, если они имеют на то средства, например, автомобиль, тележку или велосипед. Однако, исследование времени, затраченного работающими мужчинами и женщинами, показало, что женщины тратят меньше времени на сбор воды и топлива, больше времени на приготовление пищи и уход за детьми. Мужчины тратят больше времени на шоппинг

(базар). (См. Таблицу 5.3 ниже) Доступ к электричеству не является часто упоминаемой проблемой, но перебои в электроснабжении упоминаются достаточно часто. Это может иметь влияние на водоснабжение, например, на эксплуатацию электрических водных насосов.

Таблица 5.3 Бюджет времени работающих мужчин и женщин (в часах в неделю)

Тип деятельности	Женщины	Мужчины
Работа по найму	38.0	40.0
Приготовление пищи	10.5	3.5
Работа по дому, уборка двора и т.д.	10.5	10.0
Уход за детьми	6.0	2.0
Стирка, мойка посуды	5.5	1.0
Уход за старшими, больными	4.0	2.5
Походы на базар, шоппинг	2.0	7.0
Работа на участке, работа с домашними животными	16.0	18.0
Доставка воды, топлива	7.0	5.0
Посещения соседей, друзей	2.5	3.5
Прием соседей, друзей, родственников	2.6	2.6
Молитвы и т.д.	1.5	1.7
Личная гигиена и т.д.	2.4	1.3
Просмотр телепередач, чтение, хобби	9.0	13.0
Социальные обязанности	2.0	3.5
Прием пищи и сон	48.5	51.1
Всего	168	168

Источник: МКВК, 2004

На общенациональном уровне не проводится регулярных исследований использования времени, однако, в 1997 году было проведено одноразовое исследование, показавшее, что женщины в среднем проводят 4.23 часа в день, выполняя неоплачиваемую работу, по сравнению с мужчинами, которые проводят аналогичным образом 1.48 часа (Госкомстат, 2004).

Обобщение и Рекомендации:

Вода является важным производственным средством в сельских регионах Узбекистана. Сложности в доступе к воде могут стать дополнительной нагрузкой для женщин, однако, до сих пор не проводилось систематического исследования бюджета времени, потраченного мужчинами и женщинами на доставку воды для ирригации и домашнего хозяйства. Для того, чтобы обеспечить равноправие в доступе, рекомендуется следующее:

- Необходимо повысить уровень знаний и мужчин и женщин фермеров и фермеров-дехкан в области прав водопользователей
- Необходимо добиваться участия женщин- фермеров и фермеров-дехкан должны в Ассоциациях Водопользователей
- Ввести квоты, гарантирующие участие женщин в управленческих структурах Ассоциаций Водопользователей
- Внедрить гендерно-дезагрегированную статистику по членству и участию в управлении Ассоциаций Водопользователей
- Проводить дальнейшую работу по повышению осведомленности по гендерным вопросам и их отношению к управлению водными ресурсами в сельских регионах и предоставлять дальнейшую поддержку гендерным и водным сетям и организациям

- Стимулировать участие женщин и Ассоциаций Водопользователей в совместной дискуссии по компоненту 7 ЦРТ по вопросам доступа к безопасной питьевой воде. Уделить должное внимание гендерным вопросам, чтобы они были адекватно освещены в ходе формулирования национальных задач и индикаторов по данному компоненту ЦРТ.
- Проводить систематические исследования использования времени для установления различий между нагрузкой мужчин и женщин в области водопользования и прочих домашних обязанностей.

Доступ к Кредитованию и Рынку

В СПУЖ и прочих программных политических документах Правительство уделяет особую важность роли мелкого и среднего предпринимательства в создании возможностей для трудовой занятости. В 2003 году, ПРООН провела исследование домашнего имущества семей по трём областям (Самаркандской, Андижанской и Хорезмской) (ПРООН, готовится к публикации). Целью исследования было определить, какое имущество может быть мобилизовано в качестве капитала для развития мелкой предпринимательской деятельности на дому. Одним из наиболее удивительных заключений этого исследования стало заключение о *нехватке* подобного имущества в стране. Помимо самих мест проживания или домов, практически единственным видом актива, который оставался у людей являлся их собственный труд, и именно поэтому критически важно, чтобы они могли найти возможность мобилизовать этот единственный актив посредством трудоустройства.

Обзор, проведенный в 2003 году, указывает на то, что среди семей велик спрос на кредиты (для создания мелкого бизнеса). Среди опрошенных, доля семей, которые хотели бы организовать свой собственный семейный бизнес, по меньшей мере в два раза превышала долю семей, которые уже создали подобные предпринимательские структуры, мобилизовав свое имущество или ценности. Среди препятствующих факторов, преобладают финансовые: большинство из опрошенных семей желают мобилизовать свои ресурсы для того, чтобы генерировать дополнительный доход, но они не обладают для этого таковыми ресурсами.

Результаты указывают, что семья, желающая капитализировать свое имущество, должна вложить в среднем около 945 долларов США, т.е. приблизительно 15% от общей стоимости своего имущества. Однако, лишь 5.4% семей могут себе это позволить (3.6% и 10.7% в первой и четвертой четвертях соответственно). Между тем, 44% семей вообще не имеют сбережений.²³

В 2003 году сектору мелкого и среднего предпринимательства Узбекистана были предоставлены кредиты на общую сумму, превышавшую 40 миллиардов узбекских сумов, из которых 28 миллиардов были предоставлены коммерческими банками из их собственных ресурсов, а 12 миллиардов поступили с кредитных линий внебюджетных фондов, внешних займов и грантов (безвозмездных субсидий). Большинство из этих кредитов были выделены Пахтабанком (27.6%), Национальным Банком Внешнеэкономической Деятельности (17%), Узжилсоцсбербанком (15.6%) и Промстройбанком (12.5%). Бизнес Фонд предоставил микро-кредитов на сумму, равную 5.5 миллиардам сумов, а Фонд Трудовой Занятости при Министерстве труда и социальной защиты выделил 6.8 миллиардов сумов для целей микро-кредитования. Согласно данным МФК, общий портфель займов для ННО был равен 1.4 миллиона долларов США, а для Кредитных Союзов было выделено около 600,000 долларов США.

Идея Кредитных Союзов заключается в том, что они могут довести свои услуги до мелкого предпринимателя, который нуждается в небольших займах и имеет лишь незначительный залог или вовсе не имеет такового; т.е. до той категории населения, выделять займы которой у банков нет особенной заинтересованности. Кредитные Союзы создавались с 2002 года и их последующее развитие получило поддержку международных организаций развития, включая АБР, Департамент США по международному развитию и WOCCU. Они предоставляют займы, которые могут быть

²³ Сбережения в данном случае не обязательно определяются как наличные деньги (положенные в банк или нет); акции, ценные бумаги, облигации и т.д., денежный эквивалент инвестиций, сделанных в ювелирные изделия и антиквариат, денежная стоимость приобретенного в качестве капитального вложения скота, жилые помещения и дома, купленные не для личного использования.

обеспечены залогом в форме ипотеки или гарантийного письма (т.е. типами залога, которые могут быть обеспечены семьями, но обычно едва ли приемлемы банками). В 2004 году 6,520 человек являлись членами Кредитных Союзов. Тем не менее, опыт аккумулированный за этот короткий период работы кредитных союзов, наглядно показывает, что типичный член кредитного союза является человеком с некоторым объемом сбережений, готовый мобилизовать эти средства в деловое предприятие законным образом через кредитный союз. Малообеспеченные семьи обычно не становятся членами кредитных союзов, поскольку они не обладают достаточными ресурсами даже для того, чтобы заплатить вступительный взнос (ЦЭИ, 2004, гл.2)

Важно, чтобы женщины и мужчины имели равные возможности для того, чтобы воспользоваться преимуществами меняющейся экономической ситуации. Женская половина населения особенно нуждается в постоянном доступе к повышению своих навыков (профессиональных, деловых и лидерских), необходимых для полноценного использования всех новых возможностей, развития частного сектора, а также мелкого и среднего предпринимательства. Согласно СПУЖ, женщины представляют менее, чем 14% от общего числа предпринимателей. По оценкам на 2001 год, от общего числа предпринимателей, воспользовавшихся услугами микро-кредитования (на 1 января 2002 года), 15% составляли женщины, а 85% - мужчины (см. Таблицу 5.4 ниже).

Таблица 5.4. Предприниматели, ставшие получателями услуг микро-кредитования. (по областям, на 1 января 2002 г.)

	Число выданных кредитов		Доля, полученная мужчинами и женщинами	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Каракалпакстан	920.5	2,682.8	25.5	74.5
Андижан	857.6	7,586.5	10.2	89.8
Бухара	1,031.6	4,457.9	18.8	81.2
Джизак	263.1	2,711.3	8.8	91.2
Кашкадарья	482.6	4,355.9	10.0	90.0
Навои	549.9	4,059.9	11.9	88.1
Наманган	1,184.0	10,656.3	13.7	86.3
Самарканд	1,184.0	10,656.3	10.0	90.0
Сурхандарья	776.0	3,067.9	20.2	79.8
Сырдарья	353.1	2,246.2	13.6	86.4
Ташкент	1,483.7	7,435.7	16.6	83.4
Фергана	1,388.5	6,381.4	17.9	82.1
Хорезм	655.8	2,063.5	24.1	75.9
Город Ташкент	3,988.4	20,815.5	16.1	83.9
Всего	14,397.0	81,429.5	15.0	85.0

Источник: Мужчины и женщины Узбекистана, 2002.

Другая проблема, которую сложнее документировать, заключается в социо-культурных факторах, сдерживающих доступ женщин к услугам кредитования. Эти сдерживающие факторы затрудняют доступ женщин к банкам и кредитным институтам, а также снижают шансы поданных женщинами заявлений на успех.

Обобщение и Рекомендации:

В доступе к услугам кредитования есть свои сложности, существующий потенциальный спрос на кредиты превышает предложения. Кредитные Союзы помогают, но охват ими по-прежнему невелик, а малообеспеченные семьи едва ли могут стать их членами. Женщины получают доступ лишь к малой части ограниченных кредитных средств. Рекомендуются:

- На основании опыта работы Ассоциации Деловых Женщин (АДЖ) ,предпринять усилия, по дальнейшему развитию и продолжению практики предоставления женщинам бизнес-тренингов в комплексе с услугами кредитования. Разработать на базе уже реализованных пилотных проектов предложения для совместной работы с АДЖ и Министерством труда и социальной защиты, направленных на достижение большего эффекта.

Доступ к Социальной защите

Подобно другим странам бывшего Советского Союза, Узбекистан унаследовал широкую систему социальной защиты, которую сложно, но необходимо поддерживать. Тем не менее, Узбекистан с самого начала переходного периода предпринимал усилия для того, чтобы сохранить в стране сильную систему социальной защиты. В частности, именно Узбекистан стал одной из первых пост-советских стран, которая ввела систему льгот социального содействия (т.н. “last resort” или «последнее прибежище»), не существовавшую прежде вовремя советского периода. Это социальная помощь, направленная на особо малообеспеченные семьи, которая была введена в 1994 году, когда были отменены субсидии на продукты питания и прочие основные потребительские товары.

Социальные Льготы

Существует два вида социальных льгот – пособие на ребёнка и помощь малообеспеченным, причем оба вида социальной помощи координируются посредством местных сообществ (т.е. махаллей).²⁴ До 1998 года пособие на ребёнка являлось универсальной льготой, доступной для всех семей, имеющих детей младше 16 лет. После 1998 года эти пособия направлялись на малообеспеченные семьи, используя тот же механизм, что и при работе с льготами для малоимущих. Это новаторская система направления социального содействия, которая была впервые введена в Узбекистане в 1994 году. Вместо того, чтобы вводить национальную систему тестирования и оценки средств существования в семьях, решения о том, какие именно семьи могут правомерно пользоваться социальными льготами, принимаются местными махаллями (на основании их знания местного уровня жизни).

Пособие на ребёнка может выделяться в пределах от 50% минимальной заработной платы для семей с одним ребёнком и до 175% минимальной заработной платы для семей, имеющих четырех и более детей. Пособия на детей выделяются малообеспеченным семьям с детьми младше 16 лет (и дольше, если дети продолжают свое среднее образование в полном объеме). Это также является универсальной льготой для всех матерей с детьми в возрасте до 2 лет.

Социальные льготы для малообеспеченных семей могут варьироваться от 1.5 до 3 размеров минимальной заработной платы.

Приблизительно 1.1 миллиона семей получают социальные выплаты как пособие на ребёнка; более 0.7 миллиона получают пособие на детей в возрасте до 2 лет; и, наконец, 300,000 являются получателями социальных пособий для малоимущих. До 6% от общего объема государственных расходов направляются нуждающимся семьям через махалли посредством системы социального помощи.

Пенсии

Пенсионная система обеспечивает всех работников формального сектора пенсионными выплатами по выслуге лет, инвалидности или ветеранству. Пенсии финансируются из отчислений в пенсионный фонд, составляющих 39.8%, из которых 37.3% уплачивается работодателями, а 2.5% - самими служащими. Расходы на пенсии равнялись 7% от ВВП по данным на 2002 год. Данные ОДХ на 2001-2002 гг. указывают на то, что пенсии в целом играют важную роль в снижении уровня бедности пенсионеров, а также имеют влияние на прочих домоладцев, живущих с ними (большинство пенсионеров живут в больших семьях, а почти одна треть семей, участвовавших в исследовании,

²⁴ Более подробные детали этой схемы представлены в работе Марни и Микльрайт, 2005.

имела хотя бы одного члена семьи, получавшего пенсию). (Всемирный Банк, 2003) Те граждане, которые не принимают участия в формальной экономике, не имеют прав на получение пенсии, а участие *дехкан* в пенсионной системе является добровольным и лишь некоторые вносят взносы. Пенсионный возраст для женщин составляет 55 лет, а для мужчин – 60 лет. Пенсии приблизительно покрывают 90% женщин пенсионного возраста и около 85% мужчин, причем показатели охвата выше в городских регионах по сравнению с сельскими (Всемирный Банк, 2003). Однако, эти относительно высокие показатели охвата отражают тот факт, что большинство этих людей работали в течение советского периода. Можно ожидать падения этих показателей в предстоящие годы, во многом по причине уменьшения доли людей, работающих в формальном секторе экономики.

Сложности с системой социального обеспечения сводятся к тому, что высокие отчисления в пенсионный фонд приводят к нежеланию мелких предпринимателей регистрировать свой бизнес в формальном секторе экономики. По оценкам СПУЖ в настоящее время менее 50% экономически активного населения осуществляет выплаты в пенсионный фонд. Другая проблема заключается в том, что пенсионная система не считается финансово-устойчивой, несмотря на её весьма низкое соотношение зависимости (0.3). Сложность в том, что рабочие и служащие слабо мотивированы вносить вклады в эту схему, поскольку на практике существует очень слабая взаимосвязь между размером пенсии и объемом вкладов. В настоящее время Правительством готовятся и реализуются предложения по реформированию системы. С января 2005 года, началось введение новой аккумулятивной (или накопительной) пенсионной системы, которая будет дополнять существующую ныне схему. Накопительная система является добровольной и базируется на принципе личного сберегательного счета, означая, то размер пенсии будет зависеть от того, сколько средств гражданин смог отложить на свой сберегательный счет. Такой гражданин/-ка будет иметь право на обычную пенсию плюс дополнительные выплаты аккумулированные посредством его/её сбережений.

Социальные льготы для безработных

Граждане, зарегистрированные в качестве безработных на государственных биржах труда, имеют право на пособие по безработице. Однако, размер данных льгот и компенсаций весьма низок. Как уже упоминалось в главе 4, лишь малая часть безработных действительно регистрируется при данном ведомстве.

«Привилегии»

Помимо денежных льгот, Правительство также предоставляет так называемые «привилегии» избранным группам населения (включая пожилых пенсионеров, военных ветеранов и некоторые категории государственных служащих). Такие «привилегии» включают бесплатные пакеты продовольственных товаров для одиноких пенсионеров; бесплатные медикаменты, предписанные лечащим врачом; скидки по коммунальным платежам (за газ, воду, отопление и электроэнергию); бесплатные образовательные материалы и т.п. Около 1.2 миллиона людей имеют право на эти привилегии.

Насколько эффективны эти системы социальной защиты в предоставлении поддержки наиболее уязвимым группам мужского и женского населения?

Согласно ОУЖ, в расчете на душу населения пенсии за выслугу лет представляют наиболее высокие социальные выплаты, следом за ними - социальная помощь малообеспеченным, затем - выплаты на детей в возрасте до 2 лет, выплаты пособий на детей и, наконец, социальные выплаты безработным. Но разница между уровнем пенсии на душу населения (2,374 узбекских сумов) и социальной помощью (1,121 сумов выплат для малообеспеченных и 526 сумов пособия на ребёнка в 2001-2002 гг.) является значительной. Поскольку уровни пенсий связаны с прежним уровнем заработной платы пенсионера/ки, средний размер пенсий по выслуге лет обычно выше в семьях, живущих выше уровня малообеспеченных слоев населения. Минимальная пенсия составляет приблизительно 43% от средней заработной платы.

Данные ОДХ использовались для рассмотрения механизмов направления социального содействия (в частности, касательно выплат малообеспеченным семьям и пособий на ребёнка) посредством местных махаллинских комитетов (Всемирный Банк, 2003, ОУЖ, глава 7). В целом, система жизнеспособна, поскольку результаты показывают, что малоимущие семьи более вероятно становятся получателями льгот и содействия. Уровень этих льготных выплат низок, но, тем не менее, они по-прежнему составляют существенную долю наличного дохода для наименее обеспеченных семей. Однако, объемы государственных расходов, направляющихся на данные выплаты, уменьшались, равно как и снизилось число конечных получателей этой формы социального содействия. Это уменьшение может объясняться снижением числа заявителей, однако, что более вероятно, оно связано с сокращением средств, имеющихся для осуществления таковых выплат.

В целом, можно предположить, что даже при небольшом объеме социальных выплат и пенсий, они имеют положительное воздействие на снижение уровня бедности. С точки зрения доступа, женщины и мужчины защищены равным образом, причем женщины находятся в относительно более выгодном положении из-за более раннего возраста выхода на пенсию. Поскольку продолжительность жизни женщин также выше, чем у мужчин, они пользуются тем преимуществом, что получают пенсию на протяжении более длительного промежутка времени. Однако, пенсии в настоящее время выплачиваются тем, кто проработал большинство лет своей жизни в советский период, когда формальное трудоустройство было гарантировано и обязательно. В настоящее время главный вопрос касается тех, кто не будет иметь права на пенсии в будущем, поскольку в течении жизни он/а не принимал участия или не был задействован в формальном секторе трудоустройства. Поскольку женщины в меньшей степени вовлечены в работу формального сектора, и зачастую находят работу в качестве фермеров-*дехкан*, существует вероятность того, что они будут в меньшей степени защищены в будущем.

Другой вопрос касается возможности мужчин и женщин требовать определенной подотчетности со стороны махаллинских комитетов, отвечающих за принятие решений по правомерности, равно как и объему, социальных выплат наиболее уязвимым семьям. Махаллинские комитеты традиционно состоят из старейших представителей местного сообщества. Однако, по меньшей мере, в течении первых лет работы данной схемы решения, касающиеся того, какие именно семьи имеют право на адресную социальную помощь, принимались в прозрачной или открытой форме и официально объявлялись на общественных собраниях местного сообщества. Качественный анализ дает смешанное представление о реальном участии женщин в принятии решений в махаллях. При большинстве последних существуют женские комитеты, которые в первую очередь исполняют формальные обязанности, организуя свадебные мероприятия, например, для своих соседей. Между тем, по некоторым сведениям женщины могут обратиться и зачастую обращаются к женским комитетам со своими проблемами, которые затем передаются на рассмотрение совета старейшин.

В СПУЖ привилегии критикуются как неэффективный способ использования ограниченных бюджетных средств социального содействия, поскольку они не достаточно точно нацелены на малообеспеченные слои населения; что же касается социальных выплат для безработных, то они сочтены слишком низкими для того, чтобы реально иметь воздействие на снижение уровня бедности (Всемирный Банк, 2003, ОУЖ, 42-32).

Другая проблема относится к системе социальных служащих. Существует нехватка квалифицированных социальных служащих (по приблизительным расчетам спрос на рынке труда ежегодно превышает предложение на 1,500, см. ОУЖ, стр. 19). Кроме того, недостаточно курсов тренинга и подготовки этих специалистов. Это означает, что уход и забота о престарелых и немощных также оказывается вмененной в обязанности женщин, что в свою очередь увеличивает их нагрузку.

Обобщение и Рекомендации:

- Введенная в стране новаторская система целевого социального содействия (пособия на детей и выплаты малоимущим семьям), работающая через махалли, представляется ценным механизмом направления помощи и её преимущества реально могут помочь

малообеспеченным семьям. Однако, размеры этих пособий невелики и потребуются увеличение государственных расходов на эти льготы, чтобы сделать их воздействие на снижение уровня бедности более эффективным.

- Влияние меняющейся пенсионной системы на пенсионные права мужчин и женщин и вопрос пенсионного охвата ещё предстоит изучить более подробно, чтобы убедиться в том, чтобы поколение, работающее в настоящее время, имело равные возможности и права на получение пенсии по выслуге лет.
- Необходимо регулярно проводить мониторинг эффективности адресного социального содействия, осуществляющегося через систему махаллей. Рекомендуется делать это при помощи специальных модулей уже используемых в ОДХ. (Подобная работа потребует от Госкомстата сделать доступными свои соответствующие базы данных для Министерства труда и социальной защиты и других исследователей)
- Важно приложить усилия к тому, чтобы система распределения льгот через махалли оставалась прозрачной, и проводить форумы или общественные собрания, на которых мужчины и женщины могли бы выражать свои мнения и требовать подотчетности от махаллинских комитетов.
- Необходимо развивать систему социальных служащих и тренинговых курсов для их подготовки.

Хотя предоставление услуг дошкольных учреждений не является частью системы социальной защиты, тем не менее, следует провести совместную работу с Министерством образования, направленную на развитие общественных и прочих альтернативных видов учреждений, помогающих семьям в уходе за детьми на ранних этапах и снижающих, таким образом, рутинную нагрузку женщин.

ГЛАВА 6

ГЕНДЕРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Реформирование Сектора Здравоохранения в Узбекистане

В самом начале переходного периода Узбекистан унаследовал относительно хорошо развитую систему здравоохранения. Однако, эта была такая система, которую невозможно было поддерживать после утраты центральных бюджетных ассигнований. Государственные расходы на здравоохранение продолжали снижаться в последние годы (от 3.8% от ВВП 1995 году до 2.5% в 2003 году), а расходы на душу населения в настоящее время ниже средних показателей бедных стран (Всемирный Банк, 2004). Правительство предприняло шаги по введению изменений в организацию и структуру системы, преследуя конечную цель обеспечения всеобщего доступа к здравоохранению при большей экономической эффективности оказания этих услуг. Усилия были сфокусированы на предоставлении гарантированного доступа к услугам базового здравоохранения посредством реформы первичного уровня, повышения важности роли врачей Общей Практики (ВОП/GP) и обеспечения обязательного доступа для всех к системе экстренной медицинской помощи. В целом, сейчас осуществляются попытки переориентировать систему на оказание амбулаторных, нежели чем стационарных услуг. Всеобъемлющая Программа Здравоохранения была введена Указом Президента в 1998 году.

Помимо введения изменений в саму методику предоставления услуг здравоохранения, Правительство также запустило серию программ, нацеленных на разрешение наиболее приоритетных проблем в данной сфере. Эти инициативы включают в себя программу иммунизации против болезней детского возраста, программы по профилактике туберкулеза (DOTS), программы по лечению наркомании, пропаганде здорового образа жизни и планирования семьи.

Реформирование Системы Здравоохранения

Структура служб системы здравоохранения совершенствуется, подразделяясь на три уровня: сельские врачебные пункты (СВП), центральные районные больницы (ЦРБ) и областные медицинские учреждения. Также проводится постепенное введение платных услуг за стационарное лечение и оказание третичного ухода, приватизация некоторых учреждений. При этом перечень некоторых групп населения освобожден от оплаты подобных частных услуг. Реформа также включает в себя введение схем страхования здравоохранения, но по данному направлению пока не был достигнут существенный прогресс.

Приватизация осуществляется посредством продажи некоторых государственных медучреждений, строительством новых учреждений и передачи медицинским работникам долгосрочных прав на аренду существующих государственных. Правительство также выдает лицензии врачам на ведение частной медицинской практики. Правительство не регулирует их тарифы, но эти провайдеры должны предоставлять 20% своих услуг бесплатно некоторым группам пациентов, расходы за которых возмещает им государство. Существуют также институты смешанного финансирования, где плата взимается за некоторые виды услуг, предоставляемые в государственных учреждениях. Частные провайдеры заключают квартальные контракты с медучреждениями, а пациенты платят врачам за услуги, предоставляемые в рамках контрактов. Правительство не регулирует тарифы, взимаемые в подобных учреждениях смешанного финансирования; платные услуги в учреждениях смешанного финансирования должны оказываться в отделениях отличных от тех, где предоставляются бесплатные услуги для исключительных групп населения.

С целью защиты уязвимых групп, а также для обеспечения бесплатного лечения «социально значимых заболеваний», указ от 1998 года определяет индивидуумов, услуги и учреждения, освобожденных от платежей за медицинское обслуживание. Первичное здравоохранение, экстренная (неотложная) медицинская помощь, иммунизация и лечение социально значимых заболеваний бесплатны. Акушерское содействие при деторождении также бесплатно, но пациенты могут обращаться за альтернативными услугами частнопрактикующих профессионалов. Подобное

освобождение от платежей основывается не на уровнях дохода пациентов, а организовано согласно категориям населения (дети до 17 лет, молодые люди до 24 лет; инвалиды, сироты, ветераны войны, военнослужащие).

Притом, что приватизация может помочь улучшить эффективность и качество услуг здравоохранения, существует некоторая обеспокоенность по поводу того, что недостаток четкого регулирования, прозрачности и механизмов подотчетности могут поставить малообеспеченные слои населения в менее благоприятное положение. В некотором смысле, приватизация представляет собой попытку официально оформить широко-распространенную практику неформальных платежей за большинство услуг, предоставляющихся государственными учреждениями здравоохранения. Результатом приватизации на сегодняшний день является комбинация формальных и неформальных платежей, которая продолжает влиять на доступ малоимущих к качественному медицинскому обслуживанию.

Использование формальных частных услуг по-прежнему весьма ограничено: по оценкам 2003 года около 3-10% от общего объема медицинских услуг, предоставлялось формальными частными провайдерами (Всемирный Банк, Оценка Уровня Жизни, 2003). Качественный анализ, выполненный в 2002 году указывает на то, что провайдеры здравоохранения зарабатывают от 40 до 60% своего дохода от частной практики, притом, что в большинстве случаев подобная практика не была официально оформлена (т.е. без формального контракта с учреждениями, с использованием государственных помещений в рабочие часы для личных целей и т.п.). Высокие фиксированные налоговые обязательства и формальные расходы учреждений заставляют врачей уклоняться от формальной системы. Провайдеры оправдывают неформальные платежи за свои услуги слишком низкими официальными зарплатами работников системы здравоохранения. Две трети пользователей этой системы заявляют о том, что вынуждены вносить неформальные платежи наличными деньгами или в натуральном эквиваленте – товарами или услугами. Основная причина, по которой пациенты платят неформально, заключается в том, что таким образом они пытаются гарантировать качество получаемых услуг. Кроме того, пользователи принимали участие в неформальной системе, поскольку там они могли договариваться о ценах ниже, чем официальные. Помимо того, что она ставит в неблагоприятное положение малоимущих, эта широко-распространенная практика неформальных платежей означает, что существенные ресурсы не инвестируются обратно в сектор здравоохранения для улучшения качества услуг.

Согласно данным ОУЖ за 2001-2002 гг., около 81% всех опрошенных семей платили за медицинское обслуживание из своего кармана. Подобные платежи вносились более, чем 85% состоятельных семей (верхний квинтиль), и 73% малообеспеченных семей (нижний квинтиль) (Всемирный Банк, 2003). Существуют также данные, указывающие на то, что бедные семьи более вероятно полагаются на самолечение или обращаются к «лекарям», использующим традиционные средства лечения (Жолдасов, 2003)..

Другая проблема заключается в недостаточной ясности и прозрачности. Введение некоторых формальных платежей за услуги видимо привело к ситуации, в которой население не уверено, когда именно оно платит официально, а когда – неформально, особенно в государственных учреждениях. Помимо указанного недопонимания (как среди врачей, так и пациентов) того, какие услуги должны предоставляться бесплатно и в каких учреждениях, точное определение исключительных групп пациентов также не всегда ясно для пользователей системы здравоохранения. То же самое применимо и к тарифам на платные услуги.

В целом, проблема сводится не к отсутствию доступа малоимущих слоев населения к медицинским учреждениям – физически эти учреждения обычно существуют. Важность же представляет растущая разница в качестве предоставляемых медицинских услуг, различия в физическом состоянии (ремонт помещений и наличие оборудования) и кадровая обеспеченность различных учреждений, а также то, как система формальных и неформальных платежей может препятствовать доступу малообеспеченного населения к здравоохранению. Если пользователи не могут платить за услуги вперед, существует вероятность, что им откажут в оказании таковых услуг, даже в случаях экстренной необходимости. В особенно неблагоприятном положении оказываются малоимущие в

отдаленных регионах, поскольку они вынуждены также нести и транспортные расходы помимо затрат на медицинские услуги.

Наблюдается недостаток чётких механизмов, обеспечивающих подотчетность провайдеров, и способов информирования пользователей о тех, правах, которыми они обладают. Об этом, в частности, открыто говорили участники фокусных групп в дискуссиях, проведенных по четырём областям в 2003 году (Жолдасов, 2003). Участники ощущали, что они недостаточно осведомлены о своих правах как пользователи системы здравоохранения и о том, как отстаивать эти права. Как пользователи, платящие за оказываемые им услуги, они также считали, что имеют право выбирать лечащего врача. Однако, зачастую они сталкиваются с монополизацией в сфере предоставления им услуг и монополией цен на те услуги, которые обычно рассматриваются как низкокачественные.

В рамках этого контекста, с гендерной точки зрения важно, чтобы как мужчины, так и женщины из малообеспеченных групп населения, находящиеся в менее благоприятном положении, имели гарантированный доступ к услугам здравоохранения, в которых они нуждаются. Важно, чтобы женщинам была дана возможность принимать в семье решения о том, когда и сколько платить за медицинские услуги, а также чтобы мужчины и женщины имели доступ к общественным или прочим организациям, с целью улучшения ситуации с подотчетностью местных провайдеров услуг здравоохранения.

Гендер и Индикаторы Здоровья Населения

В ранние годы переходного периода наблюдалось ухудшение большинства индикаторов здоровья населения, включая материнскую и детскую смертность, показатели инфекционных и респираторных заболеваний. Продолжительность жизни также снизилась. В целом, продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин (73.8 года по сравнению с 69.4 годами), причем гендерные различия сильнее заметны среди городского населения (74.3 года по сравнению с 67.9 годами).

Таблица 6.1 Продолжительность жизни среди мужчин и женщин (число лет жизни)

	1997	1999	2002	2003
<i>Население в целом</i>			71.2	71.6
Женщины	72.7	73.1	73.5	73.8
Мужчины	68.1	68.2	68.9	69.4
<i>Городское население</i>				
Всего			70.5	71.1
Женщины	74.0	74.2	73.6	74.3
Мужчины	69.1	69.1	67.3	67.9
<i>Сельское население</i>				
Всего			71.7	71.9
Женщины	71.4	71.6	73.3	73.4
Мужчины	66.8	66.9	70.2	70.5

Источник: Госкомстат и "Женщины и Мужчины Узбекистана", 2002.

Обычно утверждается, что Узбекистан страдает от так называемого «двойного бремени» заболеваемости, имея относительно высокие показатели заболеваемости и смертности от инфекционных болезней, характерных для бедных стран (например, туберкулёза, дифтерии, вирусного гепатита и тифа), наряду с высокими показателями неинфекционных заболеваний, типичных для развитых стран (например, болезней сердечно-сосудистой системы и кровообращения).

В 1990 годах показатели по туберкулёзу возросли на более чем 30%. Число зарегистрированных случаев туберкулёза продолжало расти и в последние годы, однако, гендерно-дезагрегированных данных заболеваемости нет. В 2000 году было зарегистрировано 59, 900 случаев, а в 2003 – 69,400; притом, что число новых зарегистрированных случаев составляло 65.5 на 100,000 населения в 2000 году и 77.6 – в 2003.

Индикаторы состояния здоровья населения варьируются по областям, городским и сельским регионам, различным с точки зрения обеспеченности слоям населения. Например, показатели анемии особенно высоки в регионе Аральского моря в Каракалпакстане. Высокие показатели инфекционных заболеваний и недостаточного питания, особенно среди детей, отражают падение качества медицинского обслуживания, низкие доходы и невысокую степень доступа к чистой воде и санитарным условиям, а также служат свидетельством экологической деградации. В сельских регионах качество питьевой воды также оказывается под влиянием неэффективной сельскохозяйственной практики.

Есть примеры, указывающие на недостаточное питание женщин и детей. В ОУЖ Всемирного Банка было установлено, что существуют различия в питании детей и женщин из малообеспеченных семей, по сравнению с семьями, живущими выше уровня бедности, а также подчеркнуто, что наиболее высокие данные по детям с недостаточными показателями роста и веса были характерны для Кашкадарьи, Сурхандарьи, Навои и Бухары.

Согласно результатам одного качественного исследования, что нагрузка, лежащая на большинстве женщин, особенно в сельских областях, привела к серьезному ухудшению состояния женского здоровья. Как мужчины, так и женщины, принимавшие участие в опросе, свидетельствовали, что в их местных сообществах почти нет здоровых женщин. Уровень жизни, недостаточное питание и тяжелый ручной труд становятся причинами ухудшения женского здоровья. Некоторые из опрошенных участников заявили, что женщины недостаточно питаются, поскольку зачастую они делятся своими порциями пищи с детьми или мужьями. Мужчины, возможно, питаются лучше, так как чаще принимают пищу за пределами дома (будучи приглашены в гости). Мужчины убеждены, что женщины сами несут ответственность за свое здоровье и здоровье детей, и поэтому могут выставить женщину из дома или бросить её, если она или дети заболеют. Ситуация с загруженностью и следовательно состоянием здоровья женщин также ухудшилась в связи с тем фактом, что молодые люди уходят из семьи в поисках работы в другом регионе или другой стране. (Жолдасов, 2003)

Материнская Смертность

Притом, что большинство показателей здоровья населения улучшалось в конце 1990 годов, материнская смертность возросла, достигнув 34.1 на 100,000 деторождений в 2000. В последние годы она вновь начала снижаться, однако, в силу наличия региональных различий есть сведения об увеличении её показателей в некоторых регионах страны²⁵

Считается, что существуют несколько причин увеличения показателя материнской смертности. Во-первых, общее ухудшение состояния здоровья женщин. Низкие стандарты уровня жизни вероятно имеют влияние на ситуацию с недостаточным питанием. Среди женщин зарегистрированы высокие показатели анемии (64.8% беременных – анемичны), йододефицитного состояния и несвойственного возрасту низкого веса среди детей в возрасте до 5 лет. По приблизительным данным Обзора Системы Здравоохранения (ОСЗ) 2002 года, около 6% женщин и 4% мужчин недостаточно питаются²⁶

Во-вторых, наблюдаются различия в качестве медучреждений и их обеспеченности оборудованием, а также уровнем квалификации медицинских сотрудников. (Доступ к дородовым услугам на самом деле широко распространен, около 95% беременных женщин получают дородовой уход, притом, что лишь 39% из них получают уход в первые три месяца беременности. Большинство женщин рожают в учреждениях системы здравоохранения, при содействии квалифицированного персонала. Проблема здесь опять же не столько в доступе вообще, сколько в доступе к качественным услугам). В-третьих,

²⁵ Следует обратить внимание на то, что официальные цифры могут недооценивать материнскую смертность, поскольку данные исследований существенно превышают показатели, полученные из официальной административной статистики (как это наблюдается в случае с младенческой смертностью и смертностью детей в возрасте до 5 лет). “Отчет и Рекомендации...” АБР, 2004 г., предполагает, что имеют место существенные региональные различия, например, Бухара имеет показатель материнской смертности, который вдвое превышает средний общенациональный.

²⁶ Считается, что женщины имеют симптомы недостаточного питания, если их Индекс Массы Тела ниже 18.5. Около 6% опрошенных женщин и мужчин обходились без пищи один или более дней в течении последних шести месяцев. 28% женщин имели лишний вес, причем показатели лишнего веса оказались наиболее высокими в городе Ташкенте (34%).

как уже описывалось выше, наличие неформальных платежей может послужить препятствием для менее обеспеченных женщин в доступе к этим услугам. В-четвёртых, в сельских регионах женщины выходят замуж рано, рожают молодыми и часто. Это также сказывается на материнском здоровье. В-пятых, несмотря на усилия, направленные на повышение осведомленности о контрацепции и ее распространении, аборт по-прежнему используется как альтернатива контрацепции и средство прерывания нежелательной беременности (число зарегистрированных абортов несколько снизилось, но всё ещё составляло 10.5 на 100 деторождений в 2003 году). В заключении, доступ к безопасной воде и санитарным условиям, влияние неблагоприятной экологической ситуации варьируются в зависимости от места жительства и в некоторых случаях имеют влияние на материнское здоровье. В целом, средние общенациональные показатели, возможно, скрывают существенные различия между регионами и различными социальными группами.

Состояние здоровья и уровень образованности матерей влияют на здоровье младенцев и детей. Почти 50% случаев младенческой смертности наблюдается в первый месяц после рождения и многое зависит от ухода в период беременности. Официальные данные указывают на снижение показателя младенческой смертности до 16.6 на 1000 живорожденных младенцев в 2002 году. Однако, данные исследований из ОСЗ 2002 года приблизительно оценивают этот показатель как равный 62 на 1000 в общенациональном масштабе, с 75 на 1000 в сельских областях и 43 – городских регионах.

Возможно, снижаются показатели уровня рождаемости. Согласно данным ОСЗ от 2002 года, показатель рождаемости сейчас равняется 2.9 ребёнка на женщину, по сравнению с 4 в 1996 г. Этот показатель составляет 3.2 для сельских регионов и 2.5 – для городских. Также существуют свидетельства того, что семьи откладывают рождение ребёнка, что подтверждается данными ОСЗ, согласно которым лишь 2% из 15-19-летних молодоженов рожают детей, по сравнению с 7% в 1996 году. Около 54% 20-24-летних рожают ребёнка, по сравнению с 60% в 1996 году. Это положительные тенденции с точки зрения ситуации с репродуктивным здоровьем женщин по стране в целом, однако, они должны сопровождаться соответствующими улучшениями индикаторов состояния женского здоровья.

Гендерные Вопросы и Заболеваемость

По уровню зарегистрированных заболеваний, мужчины являются более уязвимы, чем женщины (см. таблицу ниже). Особенно существенна разница в показателях по смертельным исходам от сердечно-сосудистых заболеваний и несчастных случаев. Частота психических заболеваний и случаев алкогольной и наркотической зависимости также выше среди мужского населения. Согласно имеющимся данным, курение значительно сильнее распространено среди взрослых мужчин (41%), чем среди взрослых женщин (1%) (АБР, 2004).

Таблица 6.2 Показатели и причины смертности среди мужчин и женщин работоспособного возраста

	на 100,000 населения (2000)		на 100,000 населения (2002)		на 100,000 населения (2003)	
	женщины 16-54 лет	мужчины 16-59 лет	женщины 16-54 лет	мужчины 16-59 лет	женщины 16-54 лет	мужчины 16-59 лет
Сердечно-сосудистые заболевания	46,1	115,9	49,8	113,5	49,3	115,6
Несчастные случаи, отравления, травматизм	20,9	86,5	20,6	80,0	18,1	71,4
Опухоли	28,7	32,4	28,4	28,7	28,7	28,6
Респираторные заболевания	12,8	20,4	13,1	20,6	10,9	17,7
Заболевания пищеварительной системы	20,0	35,0	20,5	32,7	19,9	32,4
Инфекционные и паразитарные заболевания	15,0	33,3	15,1	31,8	13,9	29,3

Прочие	34,1	47,9	31,3	41,9	31,1	38,6
Всего	177,9	372,4	178,9	349,2	171,8	333,6

Источник: Государственный комитет по статистике

Недавнее исследование, рассматривавшее восприятие малоимущими слоями населения вопросов, касающихся здоровья, указало на то, что как мужчины, так и женщины, представляющие эту категорию населения, находятся в весьма стрессовой ситуации. Мужчины, которые не могут зарабатывать достаточно денег для своих семей, т.е. не способные справиться с традиционной ролью добытчика, страдают от симптомов стресса и нервных расстройств. Задержки с выплатой заработной платы и нехватка рабочих мест в сельской местности, а также вынужденная необходимость работать в малозащищенной системе мардикёров, делают подобный стресс более широко распространенным явлением. Женщины обычно переживают стресс в связи со своей загруженностью различными домашними обязанностями, однако, это может усугубляться прочими факторами, например, вынужденным браком с партнёром, которого им выбрали (Жолдасов, 2003)..

Таблица 6.3 Наркотическая зависимость и психические заболевания (2000: пациенты, зарегистрированные в первый раз).

	на 100,000 человек		Распределение по половому признаку	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Психические заболевания	109.2	182.4	37.6	62.4
Пьянство и алкоголизм	3.2	27.8	10.4	89.6
Наркомания	2.7	43.2	5.9	94.1

Источник: Мужчины и женщины, 2002

Обобщение и Рекомендации:

Приоритетные решения Правительства по реформированию сектора здравоохранения совпадают с национальными задачами 4-6 ЦРТ, однако, следует предпринять дополнительные усилия, чтобы они были рассчитаны и взаимосвязаны с теми изменениями, которым подвергается распределение бюджетных средств на здравоохранение. Недавнее увеличение и существенные региональные различия по показателю материнской смертности вызывают обеспокоенность. Поскольку большинство женщин имеет доступ к родовому уходу, но при этом основной причиной материнской смертности остаются различные осложнения во время беременности, проблема вероятнее всего лежит в области качества предоставляемого родового ухода. СПУЖ и ОУЖ неоднократно указывает на готовность Правительства улучшить качество медицинского обслуживания, предоставляемого женщинам фертильного возраста (например, СПУЖ, стр. 32-24). Следует оказывать поддержку Правительству в ходе реформирования, таким образом, чтобы осуществляемая реформа первичного здравоохранения адекватно отвечала специфическим нуждам женского здоровья и гарантировала доступные услуги здравоохранения по всей стране.

- Необходимо более эффективно отслеживать региональные различия показателей материнской смертности и других ключевых индикаторов, с целью определения приоритетов реформирования.
- Необходимо более эффективно отслеживать и решать проблемы, связанные с заболеваемостью и наркотической зависимостью, с учетом гендерных подходов
- Исследование бюджета времени (как уже говорилось в предыдущей главе) может позволить лучше понять насколько степень загруженности женщин, особенно в сельских регионах, может влиять на состояние их здоровья.

- Следует оказать поддержку ННО в тех усилиях, которые они прилагают по повышению осведомленности мужчин и женщин об услугах, на которые они имеют право, и усилению подотчетности провайдеров здравоохранения по отношению к их пользователям.
- Также рекомендуется разрабатывать образовательные программы, направленные на информирование молодых девушек в таких областях как риск для здоровья, здоровый образ жизни и важность занятий спортом.

Гендерные Вопросы в Образовании

Узбекистан унаследовал хорошие показатели образования и предпринимает усилия для того, чтобы поддерживать их на должном уровне. Всеобщий доступ к базовому начальному и среднему школьному образованию (с 1 по 9 класс) был сохранен, а показатели грамотности населения составляют почти 100% для мужчин и женщин. Около 82% работающего населения имеют законченное базовое образование (9 классов), а 34% из них также имеют высшее образование. Согласно данным ОДХ за 2001-2002 гг., приблизительно 92% мужчин и 93% женщин в возрастной группе от 25 до 44 лет имеют образование старших классов средней школы и выше (Всемирный Банк, 2003, гл.6). Между тем, 25-34-летние меньше инвестируют в высшее образование.

Несмотря на эти достижения, качество образования на всех уровнях не поддерживалось должным образом, и существуют растущие региональные различия между качеством и доступом к школьному образованию, а также соответствующие различия в зависимости от достатка семей.

Как и в случае с сектором здравоохранения, поддержание расходов на образование стало затруднительным в переходный период, после утраты централизованных субсидий советского бюджета. Первоначальная реакция государства в начале переходного периода сводилась к сокращению расходов и диверсификации источников финансирования. Дошкольное образование, которое прежде в основном финансировалось государственными предприятиями, было существенно урезано, а приоритет передан начальному и младшему среднему образованию. Обязательное школьное образование было сокращено с 11 лет до 9, ответственность за финансирование основной части образовательной программы децентрализована до областного уровня; а также было прекращено снабжение учебниками с первого класса. В высших учебных заведениях была введена система «контрактов» (т.е. платного обучения). (Абитуриенты, набирающие наиболее высокие баллы, учатся бесплатно, а те, кто получает оценки ниже, допускаются на платной основе. Около 40% абитуриентов обучаются сегодня бесплатно.

Помимо проблем финансирования, образовательная система унаследовала от советской эры и другие задачи, которые необходимо было решать. Учебные планы и методы преподавания, равно как и другие советские «нормы», не были достаточно гибкими, чтобы давать молодым людям образование, позволяющее им принимать полноценное участие в рыночной экономике. Помимо предоставления базовой учебной программы и методов обучения, школы и профессиональные учебные заведения по-прежнему давали существенный объем навыков, которые уже не были способны отвечать рыночным требованиям.

Для решения этих проблем, в 1997 году Правительством была введена программа реформирования образования «Национальная Программа Подготовки Кадров». Она предусматривала увеличение срока обязательного школьного образования с 9 до 12 лет. Согласно этой программе, девятилетнее школьное образование будет предоставляться существующими средними образовательными учреждениями. Между тем, старшие классы школ будут обучаться в академических лицеях, закрепленных при университетах и обеспеченных университетскими педагогическими кадрами, а также на базе существующей сети профессиональных средних учебных заведений (техникумов). Техникумы трансформируются в новую сеть профессиональных колледжей с более гибкими учебными планами, отвечающими нуждам рынка труда. Ожидается, что 90% учащихся старших классов будут обучаться в профессиональных колледжах, а выпускники академических лицеев продолжат образование в ВУЗах. Выпускники профессиональных школ будут иметь право на высшее образование, но ожидается, что лишь немногие им воспользуются.

Высшее образование реорганизуется на программы бакалавриата и магистратуры, причем учебные планы по некоторым дисциплинам будут расширены, например, по информатике, деловому администрированию и английскому языку.

По своей сути, описанная выше реорганизация представляет собой упрощение образовательной структуры, сокращающее некоторые виды образовательных институтов, представляющих собой наследие советской системы. Все существующие технические и профессиональные учреждения будут постепенно закрываться или преобразовываться в профессиональные колледжи. В высшем образовании, многие курсы планомерно упраздняться и заменяться четырёхгодичными бакалавриатами со следующими за ними двухлетними программами магистратуры.

Помимо организационных изменений, существует осознанная необходимость улучшения качества образования, предоставляемого на всех уровнях. Именно поэтому, особый акцент делается на улучшение учебных планов и методов обучения, оптимизации подготовки преподавателей и повышения качества образовательных материалов. Пересмотр учебных планов и содержания учебников являлся приоритетной задачей с момента обретения независимости.

Вопросы качества преподавания решаются как посредством подготовки учителей, так и в процессе повышения профессиональной квалификации. Правительство считает, что 54% учителей начальной школы, особенно в сельских учебных заведениях, не обладает достаточной квалификацией. Существует необходимость в курсах переподготовки кадров, обучающих учителей новым методологиям преподавания и дающих им знания по новым предметам, включенным в учебно-методическую программу.

Кроме того, вводятся изменения в жесткую систему управления образования, унаследованную от советского периода. Получают поддержку административная децентрализация и более широкое вовлечение общественности; исследуются возможности для привлечения неправительственного финансирования. Финансовые и управленческие обязанности во всё большей степени возлагаются на местные власти. Разрабатывается новая правовая структура, которая позволит более активно привлечь широкие слои общественности к рассмотрению вопросов школьного образования. Взгляды общественности на решения, имеющие влияние на школьные учреждения, могут выражаться через школьные советы и/или махаллинские комитеты.

Гендерные Вопросы в Дошкольном Образовании

Охват системой дошкольного образования в 2003 году составил 19.2% (согласно СПУЖ), по сравнению с 37% в возрастной группе от 3-6-лет в 1990 году. В сельских регионах это сокращение оказалось более резким: приблизительные данные показывают уменьшение покрытия от 27% в 1991 году до 12.1% в 2003 (ПРООН, готовится к публикации). Несмотря на то, что дошкольное образование никогда не являлось в Узбекистане преобладающей формой, в отличие от других частей Советского Союза (см. Главу 1: покрытие в сельских регионах равнялось 27% в 1991 году), продолжающееся сокращение сферы охвата дошкольным образованием вызывает обеспокоенность, поскольку дошкольные учреждения могут играть особую роль в снижении числа рано отчисленных школьников и помогают улучшить школьную успеваемость. За последнее время, возможно, наблюдался некоторый рост числа этих учреждений, связанный с введением альтернативных типов детских садов (общественных заведений на базе махаллей). В настоящий момент нет данных, позволяющих провести мониторинг и выяснить, отдается ли в дошкольном образовании предпочтение девочкам или мальчикам. Однако, для наименее обеспеченных слоев населения расходы (официальные или неформальные) на дошкольное образование делают этот вариант неприемлемым для детей любого пола.

Ухудшение работы дошкольной системы увеличило нагрузку на женщин и внесло свой отрицательный вклад в уменьшение возможности женщин полноценно принимать участие в рынке труда.

Гендерные Вопросы в Базовом и Среднем Образовании.

Гендерно-дезагрегированные данные по охвату образованием недоступны на регулярной основе. За 2001-02 учебный год, общее число принятых учащихся в системе первичного образования (с 1 по 4 классы) оценивается в 78% (79% для мальчиков и 77% для девочек). (Однако, это может частично объясняться тем, что родители имеют право выбирать, в каком возрасте отправлять детей в школу, т.е. шести- или семилетнем) На следующем этапе (с 5 по 9 класс), показатели зачисления составляют 94%, но с большим гендерным неравенством (100% для мальчиков и 88% для девочек). Показатели охвата для старших классов средней школы (10-11/12) снизились с 75% в 1999/2000 гг. до 61.4% в 2002/2003.

С использованием данных ОДХ, можно сказать, что показатели посещаемости в 2001 – 2002 гг. для учащихся мужского пола равнялись 78.5%, а женского пола - 77.8% для 1-9 классов (т.е. возрастной группы от 7 до 15 лет); лишь 36% возрастной группы от 16 до 18 лет действительно посещали школу в 2001 году (причем 27% из них принадлежали к наименее обеспеченной группе населения) (ПРООН, 2004). Школьная посещаемость мальчиков и девочек падает после 15 лет, причем это падение происходит более резко в случае с девочками. Между тем, нет регулярного источника данных, который позволил бы провести мониторинг показателей посещаемости. В сельских регионах, дети, зачисленные в школьные учреждения, зачастую вынуждены пропускать часть учебного года, помогая родителям в уборке урожая хлопка.

ОУЖ Всемирного Банка указывает на то, что не существует прямой зависимости между доходами семьи и школьной посещаемостью на всех уровнях. ОУЖ также пользуется данными ОДХ и дает приблизительные подсчеты, согласно которым 1.2% детей из наименее обеспеченной части опрошенных (квинтиль) стали студентами ВУЗов, по сравнению с 7.2% из наиболее обеспеченной части респондентов (квинтиль) в 2001 – 2002 гг. (аналогичным образом, 2.9% из наименее обеспеченной части стали посещать технические колледжи, по сравнению с 13.3% из наиболее обеспеченной части).

Невзирая на то, что доступ к базовому и общему школьному образованию гарантирован, малоимущие группы населения пострадали от увеличения стоимости учебников и прочих школьных материалов, прежде предоставлявшихся бесплатно. Наличие семейных расходов на образование включают плату за учебники, официальную оплату высшего образования, стоимость униформы, равно как и неформальные платежи. Согласно результатам работы специального модуля, в рамках ОУЖ в сентябре 2000 года, приблизительно 10% семей неофициально платили деньги или дарили подарки педагогическому персоналу за своих детей, учащихся в начальных классах, 18% - за детей, учащихся в старших классах, а свыше 20% - за молодых людей, получающих высшее образование. Размеры подобных платежей в высшем образовании были более существенны. Более обеспеченные семьи платят больше, чем малоимущие, однако, эти расходы представляют собой большую долю от общей суммы семейных расходов именно в случае последних. Наиболее крупные суммы платятся за школьную униформу и затем – за учебники. Лишь незначительная часть семей (2%) платит за школьное образование своих детей; но этот показатель увеличивается до 21%, когда речь заходит о высших учебных заведениях.

Моральные качества и мотивация преподавательского состава также пережили не лучшие времена в ходе переходного периода. Правительство прилагает усилия для улучшения условий работы, предлагая стабильную заработную плату и «привилегии», например, доступ к субсидиям на коммунальные расходы, бесплатное медицинское обслуживание и т.д. Средняя преподавательская нагрузка достаточно невысока – 14 часов в неделю в начальной школе и 16 часов – в старших классах. Зачастую поэтому учителя берут дополнительные виды работы, особенно частные занятия в качестве репетиторов. Женщины составляют абсолютное большинство преподавательских кадров (75% от общего числа школьных учителей), но при этом недостаточно представлены на более высокопоставленных штатных позициях. Обсуждения по вопросам ЦРТ пролили свет на озабоченность, которую вызывает тот факт, что мужчин-учителей становится всё меньше. Были предложены целевые показатели для улучшения гендерного баланса среди преподавательского состава.

Однако, при непрерывном уменьшении образовательных бюджетов, приоритет отдавался поддержанию учительских рабочих мест и зарплат, что в результате оставляло лишь небольшую долю средств на обучающие материалы и содержание школьной инфраструктуры. Децентрализация финансирования могла также внести свой вклад в возрастающее неравенство между школами в сельской и городской местности.

Как и в случае с базовым медицинским обслуживанием, существует формальный доступ к услугам базового образования, но качество этих услуг в различных регионах и для различных групп достатка среди населения неравномерно. Ограничения в ресурсах привели к нехватке оборудования и материалов, ухудшению состояния классных помещений и школьных зданий. Для решения проблем неравенства, Правительство начало (в 2002 – 2003 гг.) предоставлять субсидии на аренду учебников для наименее обеспеченных учащихся, а также снабжать самых малоимущих зимней одеждой через махалли.

Программа реформирования среднего образования, рассмотренная выше, заключается в увеличении периода обязательного образования с 9 до 12 классов. Срок завершения этой программы изначально был намечен на 2004 год, однако, позже он был перенесен на 2009 год. В настоящее время, приблизительно половина учащихся, завершающих девятый класс, поступают в академические лицей или профессиональные колледжи. Оставшаяся часть продолжает свое образование в бывших 2-летних профессиональных средних учебных заведениях или покидает учебные заведения. На практике, число зачисленных в старшие классы (после 9-ого) в последние годы уменьшилось, а показатели посещаемости резко сократились. (Всемирный Банк, 2004) По той причине, что общее среднее образование теперь заканчивается на 9-ом классе, многие девочки, особенно в сельских регионах пропускают занятия в 10 – 12 классах, поскольку зачастую эти занятия, проводятся в школах, удаленных от их непосредственного места проживания. Это обстоятельство может усугубить уже существующий гендерный разрыв в профессиональном и высшем образовании. Потребуется провести исследования для осуществления мониторинга происходящих изменений в системе среднего образования, с учетом важности мер, направленных, на обеспечение безопасным транспортом девочек, посещающих школы, где ведётся преподавание для 10-11 классов.

В целом, существует необходимость регулярно проводить мониторинг как посещаемости среди мальчиков и девочек (равный доступ), так и их успеваемости (равное качество). До настоящего момента не было создано общенациональной системы оценки успеваемости в учебе, но работа в данном направлении уже начата.

Гендерные вопросы высшего образования

Общая численность абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения, сократилась по причине возрастания расходов и введения платной системы для некоторой части студентов. Число поступивших в ВУЗы упало с 230,000 в 1994 до приблизительно 196,000 в 2004 году. От общего числа студентов заведений высшего образования в 2003 году, женщины составляли 38.8%, а мужчины 61.2%. Доля женщин ещё меньше среди учащихся магистратуры (25%) и работающих над кандидатской диссертацией (12%). Кроме того, женщины чаще всего выбирают курсы, имеющие отношение к здравоохранению, образованию и искусству, тем самым, усугубляя сегрегацию, существующую на рынке труда.

Также наблюдается сокращение доли женщин в среднем специализированном (профессиональном) образовании. Процент женщин здесь упал с 49% в 2000 до 26% в 2003 году. (СПУЖ).

Таблица 6.4 Общая численность и процентное соотношение мужчин и женщин, учащихся в системе высшего образования.

	2002		2003	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины

Общее число учащихся ВУЗов (в тысячах человек)	90,4	141,9	98,8	155,6
Как доля населения возрастной группы от 19 до 22 лет	9%	13.9%	9.4%	14.6%
Распределение по половому признаку	38.9%	61.1%	38.8%	61.2%

Источник: Госкомстат

Женщины и ИКТ

Женщины и ИКТ – это вопрос, который до сих пор привлекал лишь ограниченное внимание в Узбекистане. ПРООН собирает данные по доступу мужчин и женщин к ИКТ в Узбекистане, но эта информация находится на стадии разработки.

Это направление, между тем, имеет большое значение, в связи с растущей важностью ИКТ в предоставлении доступа к информации, а следовательно к большим полномочиям и возможностям. В интересах достижения равных возможностей, необходимо создавать для женщин условия доступа к обучению и приобретению навыков работы с ИКТ, содействуя преодолению существующих гендерных стереотипов в отношении использования этих технологий. Телекоммуникации и информационные технологии традиционно являются мужским родом деятельности.

Таблица 6.5 Распределение студентов ВУЗов по профессиональной специализации (на начало 2003 академического года)

	Женщины		Мужчины		Распределение по половому признаку	
	Тыс.	%	Тыс.	%	Женщины	Мужчины
Все ВУЗы	98,8	100	155,6	100	38.8	61.2
Промышленность и строительство	7,1	7.2	31,4	20.2	18.4	81.6
Сельское хозяйство	2,5	2.6	14,4	9.2	14.9	85.1
Транспорт и коммуникации	1,9	1.9	9,9	6.4	16.1	83.9
Экономика и право	3,4	3.5	11,6	7.5	22.9	77.1
Здравоохранение, физическая культура и спорт	10,8	10.9	11,4	7.3	48.7	51.3
Образование	72,0	72.8	75,3	48.4	48.8	51.2
Искусство и кинематография	1,1	1.1	1,6	1.0	41.0	59.0

Источник: Госкомстат

Данный вопрос частично находит свое разрешение в укреплении ИКТ потенциала школьных библиотек. Посольство США (Агентство по Развитию Торговли США) также оказывает поддержку Центру по обучению женщин в области телекоммуникации и информационных технологий при Ташкентском Университете Информационных Технологий. Центр будет иметь два региональных филиала дистанционного обучения. Однако, данный Центр, даже будучи субсидируемым учреждением, всё равно будет платным учебным заведением, что ограничит его доступность для наименее обеспеченных слоев женского населения.

Обобщение и Рекомендации:

Девочки и мальчики должны иметь равные возможности на всех уровнях образования. Положение женщин на рынке труда, их способность принимать полноценное участие в социальной, политической и экономической жизни во многом зависит от доступа к образованию. Это особо подчеркивалось в обсуждениях ЦРТ по стране, особенно в дискуссиях по ЦРТ 3. Помимо повышения осведомленности девочек о важности и преимуществах высшего образования, существует необходимость в мониторинге посещаемости в старших классах средней школы, направленного на сокращение гендерных различий на этом важном этапе. Предлагаются следующие рекомендации:

- Необходимо проводить мониторинг степени влияния неформальных платежей, равно как и расходов на униформу, школьные материалы и транспорт, на доступ мальчиков и девочек к школьному образованию всех уровней. Следует рассмотреть возможности совместной работы с махаллями, Министерством Образования, Министерством труда и социальной защиты и ННО, чтобы защитить мальчиков и девочек из малоимущих семей от возможности недоступности школьного образования по этой причине.
- Осуществляющаяся в настоящее время переработка учебных планов и учебников представляет собой хорошую возможность препятствовать усилению гендерных стереотипов через образовательные материалы
- Следует оказывать Правительству поддержку в его усилиях, направленных на внедрение ИКТ в школьную учебную программу. В рамках работы по оценке нужд фермеров-декан женского пола, предлагающейся в главах 4 и 5, рекомендуется исследовать возможности содействия доступу женщин к курсам по ИКТ при махаллях. Подобные курсы можно было бы специально разработать для девушек старших классов средней школы.
- Важно, чтобы женщины, составляющие большинство преподавательского состава, и мужчины полноценно принимали участие в курсах повышения квалификации, предлагающихся как часть образовательной реформы.
- Важно, чтобы женщины и мужчины имели право голоса в существующих механизмах (школьных советах, махаллинских комитетах), применяющихся для вовлечения общественности в процесс принятия решений, влияющих на положение в школах.
- Религиозное обучение для девочек и молодых женщин четко оговорено в недавнем Указе Президента по работе Республиканского Комитета Женщин и плане действий, содержащемся в Указе (см. Главу 8). Следует осуществлять планомерную работу с Национальным Комитетом Женщин, чтобы при должном уважении к религиозным традициям и обычаям, не происходило насаждение стереотипов, противоречащих задачам, поставленным в рамках компонента 3 ЦРТ (дальнейшее повышение уровня образования женщин), и молодые женщины получали бы возможность продолжать свое образование.
- По-прежнему затруднительно проводить мониторинг равного доступа к одинаково качественному образованию по причине недостатка данных по показателям посещаемости, а также из-за нехватки систем оценки процессов обучения и результатов успеваемости. Эта проблема также мешает устанавливать конкретные сроки и задачи в достижении ЦРТ. Пробелы в этих данных следует заполнять.
- Сокращение дошкольных учреждений представляет повод для беспокойства с точки зрения раннего детского развития, а также с позиции дополнительной нагрузки для женщин, ограничивающей их возможности для участия в рынке труда. Как уже упоминалось в Главе 5, следует далее разрабатывать возможности для создания альтернативных общественных учреждений для девочек и мальчиков дошкольного возраста.

ГЛАВА 7

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Снижение экономических возможности приводят к повышенной уязвимости мужчин и женщин. В данной главе мы рассмотрим некоторые из основных проявлений этой повышенной уязвимости, затронув факторы риска, которые представляют собой бытовое насилие, неформальный рынок труда, миграция, торговля людьми и проблема ВИЧ/СПИД.

Бытовое Насилие

Экономические трудности переходного периода повлияли на ситуацию с бытовым насилием против женщин. Однако, отсутствие систематического мониторинга этого феномена в советское время, равно как и в последние годы, затрудняет анализ тенденций его изменений. В законодательстве нет положений напрямую предусматривающих наказание за бытовое насилие, притом что различные статьи Уголовного Кодекса покрывают это нарушение косвенно. Также достаточно затруднительно вскрывать свидетельства и улики бытового насилия, поскольку жертвы зачастую хранят молчание и не жалуются в правоохранительные органы. Однако, некоторые исследования, проведенные ННО, указывают на факт существования данной проблемы, а её обсуждение постепенно становится более открытым.

Недавнее исследование установило, что больницы, отделения милиции и суды не имеют гендерно-дезагрегированных данных, а акты насилия зачастую не отражены в документах, поскольку жертвы неохотно сообщают о них государственным ведомствам, а чиновники безразлично относятся к вопросу бытового насилия. Предпринимаются усилия, направленные на обучение специалистов здравоохранения и сотрудников правоохранительных органов методам распознавания и подготовки отчетов по подобным случаям. Однако, ситуацию вряд ли можно будет изменить в корне, пока соответствующие отчетные формы не будут разработаны и внедрены в административные процедуры.

Только в тех случаях, когда бытовое насилие приводит к смертельному исходу или нанесению увечий женщине, дело передается на рассмотрение уголовного правосудия. Милиция чаще всего обходится со случаями бытового насилия как с внутренними семейными делами и предоставляет супружеской паре самой разрешить возникшую проблему. В дополнение к этому, правовая система также не может предложить существенных мер защиты, поскольку, в силу культурных традиций, маловероятно, что женщина может согласиться отвечать на вопросы судьи о своей личной жизни, особенно в присутствии присяжных, многих из которых могут быть мужчинами. Узбекские женщины с детства воспитываются в духе повиновения и строгой субординации по отношению к волеизъявлению старших по возрасту и мужчин и существует тенденция воспринимать любые проблемы в браке как естественную часть супружеской жизни (Международная Федерация Прав Человека (INF), 2000).

Другое исследование, проведенное Центром Ижтимоий Фикр (Общественное Мнение) (2000: 10-11) ²⁸ включало вопрос: “Имеют ли место акты физического или психологического насилия против женщин и где именно женщины сталкиваются с насилием?” Согласно ответам 43,3% опрошенных, это происходит «весьма часто». 18.7% респондентов считали, что женщины наиболее часто становятся жертвами насилия в общественных местах, 9.5% - в семье, а 7.9% - на работе.

Число случаев бытового насилия растет также из-за ранних браков в удаленных регионах. Традиционно среди узбекских семей приветствуются относительно ранние браки сыновей и дочерей. Посему общепринято, что молодые узбекские женщины выходят замуж в возрасте от 17 до 23 лет, а узбекские юноши женятся в 23-26. Согласно результатам ОСЗ от 2002 года, средний

²⁸ Было опрошено 1575 человек из 6 регионов, из которых 54% были женщинами, а 46% - мужчинами.

возраст вступления в брак составляет 20 лет для женщин и 23 для мужчин. Индикаторы по бракам и разводам последние годы были достаточно стабильны. В Узбекистане, из каждой 1000 человек 6.5 вступили в брак в 2002 году; 6.3 - в 2003. Показатель по числу разводов в 2002 году равнялся 0.7 на каждую 1000 человек, и в 2003 остался без изменений (Госкомстат, 2004). Однако, эти цифры не отражают растущего числа незарегистрированных браков, в первую очередь полигамных по своей природе, заключаемых согласно положениям *шариата*, продолжающего иметь место феномена скрытых «вторых семей» и практики раздельной жизни супругов, нередко заменяющей официальный развод.

Согласно одному исследованию, молодые девушки зачастую в раннем возрасте «выходят замуж» по договоренности. “В сельских регионах, где между семьями часто заключаются договоренности о женитьбе, молодые замужние женщины (моложе 18 лет) нередко становятся буквально рабынями под давлением своих свекровей (которые возможно сами испытали подобную участь в свое время). Ранние незарегистрированные брачные отношения заключаются на религиозных церемониях. Продолжает иметь место двоеженство, которое, однако, признается лишь в случаях, когда обе жены проживают в одном доме. Традиция, вероятно, поддерживает нежелание национальных и местных властей противостоять социальной приемлемости бытового насилия. Общественное мнение препятствует разводу и суды делают затруднительным получение решения о таковом ” (Броуди и Дэйвид, 2002: 55-56).

Председатель Комитета Женщин недавно привлекла внимание к проблеме бытового насилия. Это один из первых знаков официального признания проблемы, который указывает направление для более решительных действий со стороны Правительства.

Растущая важность неформальных бирж труда (феномен мардикёров)

Одним из результатов сокращения рабочих мест на формальном рынке труда стала растущая важность неформальных бирж труда, где работники нанимаются преимущественно для выполнения однодневной работы. Эти «мардикёры» существуют в Ташкенте и всех областных центрах и первоначально к подобной форме найма прибегали исключительно мужчины (по своей сути даже название на узбекском языке подразумевает, что это именно мужчины). Однако, снижение уровня жизни и сокращение рабочих мест привели к тому, что эти возможности теперь используются и женщинами. Поскольку это не очень приемлемо для женщин с точки зрения местного менталитета, то это указывает на экономические причины существования данного явления.

В 2003 году, по приблизительным оценкам *мардикёры* обеспечивали работой около 8000 человек в день (ЦЭИ, 2003). В Ташкенте 2,000 человек в день получают работу, из них более 70% - приезжие из других регионов.

Мардикёры – это не регулируемое явление, и поэтому мужчины и женщины весьма уязвимы в руках беспринципных предпринимателей. Их используют городские и сельские работодатели, как мужского, так и женского пола. Трудоустройство для мужчин, в основном, связано со строительными работами, для женщин – с помощью по дому (уборка, приготовление пищи) представителям растущего среднего класса. В районах, граничащих с Казахстаном, их также привлекают в качестве рабочей силы на сборе урожая хлопка в Казахстане.

Миграция

В последние годы, поступают сведения о неформальной миграции из сельских регионов в крупные города, в особенности, Ташкент, по мере того, как растущее сельское население пытается компенсировать недостаток несельскохозяйственной трудовой занятости и низкие зарплаты в своих регионах, воспользовавшись возможностями для временного и зачастую неофициального трудоустройства в городах. Подобное неформальное трудоустройство растёт частично из-за ограничений, наложенных властями посредством системы официальных разрешений на проживание (т.е. прописки), существующей в больших городах. Внутренние мигранты нередко собираются на городских *мардикёр-базарах*.

В последнее время также поступает информация о растущей неофициальной трудовой миграции зарубеж. Для мужчин она обычно связана с поиском работы (в строительстве и т.п.) в соседнем Казахстане или России. Создается ощущение, что экономические трудности заставляют всё большее число людей работоспособного возраста рассматривать это как возможный вариант. В исследовании, проведенном в Джизакской области в 2003 году, было установлено, что у 12% респондентов по меньшей мере один член семьи уехал в поисках временного трудоустройства в 2003 году: 23% из которых покинули страну, а более 30% переехали в Ташкент (Тахлил, 2003)

Как внутренняя, так и внешняя миграция влияет на положение с правами этих рабочих, но кроме того оказывает воздействие на благосостояние их семей (если растущее число мужчин покидают семьи в поисках временного трудоустройства, большее число женщин и детей остается дома одни, что может осложнять их семейную жизнь). Качественные исследования указывают на то, что бремя домашней нагрузки женщин может увеличиваться, когда их мужья уезжают на месяцы или годы, чтобы найти работу за рубежом или в других регионах (Жолдасов, 2003) Что касается женщин, принимающих участие в неофициальной миграции, они также оказываются под угрозой проблем, связанных с торговлей людьми, что делает их особенно уязвимыми.

Отсутствуют полноценные исследования по тенденциям неофициальной миграции. Однако, любопытно, что даже информация по зарегистрированной миграции в другие страны региона СНГ указывает на некоторое увеличение этого показателя в период 2002-2003 гг. Причем этот феномен не может как прежде объясняться т.н. «этнической миграцией» (например, в 1990-ых годах приблизительно 300,000 русских и украинцев покинули страну), а скорее взаимосвязан с потоками трудовой миграции. В 2003 наблюдалось 20%-ное увеличение негативного баланса миграции, при котором более половины мигрирующих принадлежали к категории трудоспособного возраста (ПРООН, готовится к публикации).

Таблица 7.1 Официально зарегистрированная миграция в зарубежные страны в 2000-2003 гг.

	2000	2001	2002	2003
Переехали в СНГ / Прибалтийские государства	57,805	74,877	82,963	92,417
В прочие страны	4,740	4,660	3,595	2,811
Всего человек	62,545	79,537	86,558	95,228

СНГ = Содружество Независимых Государств

Источник: Госкомстат, Социальное развитие и стандарты уровня жизни населения, 2004.

Торговля людьми

Торговля людьми представляет собой международную проблему, жертвой которой в последние и годы становится всё больше узбекских женщин.

Официальных статистических данных по числу женщин, вовлеченных в занятие проституцией и ставших жертвами траффика и торговли женщинами, нет в наличии. Однако, неофициальные данные, полученные от правоохранительных органов, социальных служб и исследований ННО свидетельствуют о росте проституции в Узбекистане, особенно вынужденной проституции, наряду с развитием траффика и торговли женщинами.

С 2000 года Государственный Департамент США регулярно публикует ежегодные отчеты по Траффиду Людей, содержащий информацию о прогрессе, достигнутом различными странами в ходе осуществления работы, направленной на искоренение торговли людьми в соответствии с стандартами, установленными Законом о Жертвах Торговли Людьми и защите от Насилия, принятого в 2000 году. Согласно последнему отчету (от 2005 года), Узбекистан является прежде

всего источником, но также и страной транзита, используемой торговцами людьми для транспортировки живого товара в ОАЭ, Израиль, Турцию, Египет, Южную Корею, Бахрейн, Индию, Таиланд, Малайзию, Западную Европу и другие бывшие республики Советского Союза. Женщин обычно продают в эти страны для целей сексуальной эксплуатации; а мужчин зачастую переправляют в Казахстан и Россию для последующей трудовой эксплуатации в строительстве, сельском хозяйстве и секторе обслуживания.

Международная Организация Миграции (МОИ) указывает на возрастание числа жертв торговли людьми, переправленных из Ферганской долины, региона, где на уровне жизни населения особенно сильно сказываются последствия демографического роста и давления с точки зрения наличия земельных участков для занятия сельским хозяйством. Причиной растущего числа жертв торговли людьми являются растущие экономические трудности, которые делают женщин и мужчин легкой добычей обещаний простых заработков за рубежом. Многие женщины становятся жертвами, поскольку их обманывают ложными обещаниями трудоустройства, замужества или получения образования в зарубежных странах. В 2003 году, ежегодный отчет по торговле людьми определил Узбекистан как страну с одним из наиболее удручающих положений дел в сфере предотвращения принуждения к занятию проституцией и недобровольным трудом в 2003, и страна была категоризирована как принадлежащая к Группе 3. В 2004 году, Узбекистан был страной Группы 2, а в 2005 получил более низкую оценку и определен как страна Группы 2, причисленная к «Листу Наблюдения».

Официальных данных по числу случаев торговли людьми нет в наличии. Однако, в начале 2005 года, Генеральная Прокуратура опубликовала цифры, согласно которым было зарегистрировано более 2,500 случаев траффика (Irinnews.org, 2004).

Недавнее исследование, проведенное одной ННО в Таиланде дает некоторое представление о масштабе проблемы. Тайские средства массовой информации впервые сообщили о появлении узбекских женщин, работающих в секс-индустрии, в 1999 году. Однако, показатели по мужчинам и женщинам, въезжающим в Таиланд из Узбекистана указывают на то, что число мужчин оставалось достаточно стабильным за период 1998-2002, притом, что численность женщин значительно увеличилась в период с 2000 по 2003 гг. В 1999 году из Узбекистана в эту страну въехало 2,595 женщин из Узбекистана, а в 2000 эта цифра составила 5,017, снизившись затем до приблизительно 3,500 в 2003 (показатель по въезжающим мужчинам равнялся порядка 2,500 в 1999 и 2000, уменьшившись до менее чем 2000 в 2002 году) (Фонд в Защиту Женщин, 2004).

В рамках данного исследования были проведены собеседования с узбекскими женщинами, ожидавшими депортации в Иммиграционном Центре Задержания в Бангкоке, которых на тот момент (2002) там находилось 228. Большинство из женщин имели среднее и профессиональное образование, одна – закончила университет. Почти все рано вышли замуж (в 16-17 лет), а 80% были замужем и имели маленьких детей. Причина, по которой они приехали в Таиланд, заключалась в том, чтобы работать и отсылать деньги домой.

То же самое исследование цитирует отчет ташкентской ННО Будущее Поколение, которая провела исследование среди узбекских женщин и установила, что 85% респондентов желали уехать за рубеж ради любой работы, которую они могли бы найти в других странах. Лишь 10 процентов были осведомлены о риске и негативных аспектах подобной миграции. Среди факторов, толкающих молодых женщин к миграции назывались безработица, недостаточный уровень дохода, семейные обязательства и нехватка возможностей для трудоустройства и гарантированной трудовой занятости. Большинство были очарованы обманчивыми историями успеха других женщин или обмануты агентами. Некоторые из женщин позже были обманчивым путем вовлечены в незаконную торговлю наркотиками.

Меры, предпринимаемые Правительством для решения проблемы

Отчет по Торговле Людьми рекомендует три типа мер, противодействующих торговле людьми, а именно: меры пресечения, защиты и предотвращения.

Меры пресечения: С 2003 года, Правительство начало более открыто обсуждать проблемы торговли людьми, а также разрабатывать стратегии по борьбе с ней. Первоначально было разработано соответствующее законодательство, поскольку прежде не существовало должного правового определения этого нарушения и возможности правоохранительных органов с точки зрения пресечения нарушителей были ограничены. Однако, данное законодательство ещё не было утверждено. Между тем, для задержания преступников использовались существующие статьи уголовного кодекса. В 2003 году было произведено 80 задержаний, а в 2004 эта цифра выросла до 251. Однако, в 2004 правительство объявило амнистию для всех заключенных, находящихся в местах лишения свободы со сроком не более 10 лет и большинство торговцев людьми были отпущены на свободу в соответствии с этим решением. Были установлены контакты с правоохранительными органами Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), которые являются основной страной назначения, куда торговцами переправляются узбекские женщины для сексуальной эксплуатации.

Меры защиты: Правительство не имеет возможности помогать жертвам напрямую, частично по причине ограниченности ресурсов. Однако, Министерство Иностранных Дел в настоящее время оказывает помощь жертвам в получении необходимых идентификационных документов для возвращения в Узбекистан, особенно из ОАЭ. Государственная авиакомпания (Узбекистон Хаво Йуллари) также получила инструкции выдавать авиабилеты по сниженным ценам жертвам траффика и ни одна жертва не попала в места лишения свободы.

Меры предотвращения: Правительство поддержало информационную кампанию, направленную на борьбу с торговлей людьми, использовавшую средства массовой информации и просветительские плакаты в публичных местах. Государственные органы работали в сотрудничестве с МОИ, позволив бесплатно размещать информацию о семи горячих телефонных линиях доверия для жертв торговли людьми, которые были созданы усилиями местных ННО совместно с МОИ. При Министерстве Внутренних Дел было создано национальное подразделение по борьбе с торговлей людьми, а совсем недавно были также сформированы региональные подразделения для улучшения координации противодействия этому виду преступной деятельности. Кроме того, существует анти-траффикинговая рабочая группа, включающая официальных представителей трёх правительственных ведомств.

Меры по борьбе с торговлей людьми, поддерживаемые международными организациями

Как уже упоминалось выше, МОИ оказывает поддержку семи региональным горячим телефонным линиям доверия для жертв в рамках проекта по борьбе с торговлей людьми. МОИ также активно помогает жертвам вернуться на родину. Начиная с 2003 года, ОБСЕ также инициативно работает предоставляя тренинговые схемы для обучения сотрудников правоохранительных органов методам борьбы с торговлей людьми, а Департамент США по международному развитию оказывает содействие кризисному центру при аэропорте, где жертвы могут обратиться за материальной, правовой и психологической поддержкой.

Гендерные вопросы и ВИЧ/СПИД

Правительственная программа по ВИЧ/СПИД пока не принята, хотя правительство создало национальный центр профилактики ВИЧ/СПИД в 1998 году, который имеет свои филиалы по всей стране. ООН оказывает поддержку в разработке национальной стратегии.

Информация по числу инфицированных предоставляется национальным ВИЧ/СПИД центром, который в свою очередь получает результаты принудительного тестирования определенных групп лиц (заключенных, военнослужащих и т.п.). Число зарегистрированных случаев по всей стране составляет приблизительно 4000. Однако, с 2001 года наблюдалось увеличение этого показателя, особенно среди наркоманов, и Узбекистан считается одной из самых молодых стран с эпидемией ВИЧ/СПИД. (В 1998 году, был официально зарегистрирован лишь 51 случай, а в 2000 – только 230 случаев.) Тенденции указывают на увеличение доли инфицированных женщин (с 12.4% от общего числа зарегистрированных случаев в 2002 году до 17.5% в 2004), и снижение числа инфицированных

мужчин, наряду с возрастанием показателей гетеросексуальной трансмиссии²⁹ Наибольшее число инфицированного населения проживает в городе Ташкенте (47.9%) и Ташкентской области (20.1%).

Наиболее уязвимой считается группа населения в возрасте от 20 до 29 лет. Молодые люди в Узбекистане становятся всё более уязвимы перед этой проблемой в связи с повышением доступности наркотиков (особенно героина) в результате географической близости страны с Афганистаном. Число молодых людей, вводящих наркотики внутривенно возросло за последнее десятилетие и по оценкам УНП ООН в настоящий момент приблизительно составляет от 65,000 до 91,000 человек. (Информация предоставлена ЮНИСЕФ в Ташкенте). Наркоманы, вводящие наркотики внутривенно составляют около 60% от общего числа зарегистрированных случаев ВИЧ/СПИД.

Считается, что Узбекистан в настоящее время находится на концентрированном этапе ВИЧ/СПИД эпидемии. Существует три этапа, первый из которых начальный, когда инфицированные составляют менее 5% среди уязвимых групп населения (групп риска). Концентрированный этап – это стадия, когда показатели заболеваемости превышают 5% среди групп риска, но при этом процент инфицированных беременных женщин составляет менее 1% (в Узбекистане в настоящее время он равен 0.01%). Генерализованный этап – это та стадия эпидемии, когда заболеваемость превалирует среди групп риска, а доля инфицированных беременных женщин составляет более 1%. Сейчас задача Узбекистана не позволить заболеванию распространиться среди общего числа населения. Поэтому одной из целевых задач, поставленных ЦРТ является предотвращение увеличения числа инфицированных беременных женщин свыше 1%. Вторая задача заключается в увеличении доли пациентов с ВИЧ/СПИД к анти-ретровирусной терапии до 100% к 2015.

Всемирным Банком был начат Региональный Проект по Контролю за ВИЧ/СПИД (май 2005 года), охватывающий четыре страны Центральноазиатского региона (Казахстан, Киргизскую Республику, Таджикистан и Узбекистан). Проект концентрируется на предотвращении заболеваемости среди т.н. групп риска, т.е. мигрантов, заключенных, наркоманов, вводящих наркотики внутривенно, работников секс-индустрии и т.д. Также создается Региональный СПИД Фонд, который будет содействовать более эффективному региональному сотрудничеству, помогать развитию отношений между государственным и частным сектором, равно как и сотрудничеству между различными государственными ведомствами и учреждениями, например, СПИД центрами и тюрьмами.

ЮНИСЕФ оказывает поддержку “Службам, открытым для молодежи”, чтобы оказывать молодым людям помощь и поддержку в атмосфере дружелюбия и понимания, без излишнего осуждения. Основная цель этой работы – профилактика ВИЧ. Правительство открыло консультативные центры по ВИЧ в Ташкенте и областных городах. Посетители центров могут воспользоваться услугами конфиденциального тестирования, консультациями и советами специалистов, наркоманы – получить бесплатные шприцы. ЮНИСЕФ и ЮНЭСКО также работали с молодежной организацией Камолот по вопросам предотвращения ВИЧ, включая проведение кампании в средствах массовой информации в 2003 году. Кроме того, совместно с Камолотом они разработали для молодежи пояснительное руководство по ВИЧ/СПИД и одурманивающим веществам.

Обобщение и Рекомендации:

Выше приводится обобщенное описание растущей уязвимости групп мужского и женского населения страны в переходный период. Эта уязвимость во многих случаях связана с экономическими сложностями, описанными в предыдущих главах, и необходимостью улучшения стандартов уровня жизни и экономических возможностей. В данном контексте вносятся нижеследующие рекомендации:

В отношении бытового насилия:

²⁹ По инициативе Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) было осуществлено исследование работников секс-индустрии по шести регионам, однако его результаты ещё не готовы. Цифры, представленные в тексте, были предложены ЮНЭЙДС в Узбекистане.

- Необходимо содействовать Комитету Женщин, чтобы он активнее работал с донорами и ННО над созданием кризисных центров и прочих форм оказания помощи жертвам бытового насилия.
- Важно проводить работу по повышению осведомленности лидеров местного сообщества и женских комитетов в махаллях, чтобы позволить им вмешаться и иметь возможность помочь жертвам бытового насилия. Возложенная в настоящее время на махаллинские и женские комитеты роль, согласно которой они должны вносить вклад в предотвращение разводов среди семейных пар, не должна препятствовать их вмешательству в случаях проявления бытового насилия в семьях.
- Следует проводить работу с правоохранительными органами, организуя тренинги, для того, чтобы гендерные стереотипы и традиции не оказывали негативного влияния на то, как сотрудники органов реагируют на жертвы бытового насилия (т.е. случай частный, внутреннее семейное дело и т.п.).
- Необходимо содействовать Правительству в разработке более четкой законодательной базы по проблеме бытового насилия.

В отношении системы мардикёров и миграции:

- Женщины должны знать свои законные права для того, чтобы уметь защитить себя от недобросовестных посредников на неформальных биржах труда; правовая и прочая поддержка/консультации должны предоставляться прямо на местах, особенно для женщин, приезжающих из сельской местности.
- Работа с местными сообществами должна ставить особое ударение на важности привлечения молодых девушек к продолжению образования после обязательного школьного образования для расширения возможностей их трудоустройства; помимо этого следует повышать осведомленность в старших классах средней школы и махаллях, информируя девушек о рисках, сопряженных с неформальными трудовыми биржами и торговлей людьми.

В отношении торговли людьми:

- Следует продолжать тренинги сотрудников правоохранительных органов по вопросам, связанным с торговлей людьми и обращением с ее жертвами .
- Как уже говорилось выше, необходимо работать со средствами массовой информации и с женщинами в махаллях, а также на неформальных биржах труда, чтобы воспрепятствовать угрозе торговли людьми. Должна проводиться работа по повышению информированности и оказанию помощи жертвам в преодолении тяжелых психологических последствий, поскольку зачастую о многих случаях торговли людьми и применения насилия жертвы не сообщают в правоохранительные органы из боязни осуждения со стороны родственников и соседей. В случаях траффика жертвам нередко угрожают возмездием, если они обратятся в милицию.
- Правительство должно воспользоваться поддержкой со стороны партнёрских международных организаций в работе со странами, являющимися конечными целями торговли людьми, т.е. получателями «живого товара».

В отношении ВИЧ/СПИД:

- Дальнейшее содействие должно оказываться Правительству в разработке национальной стратегии по предотвращению ВИЧ/СПИД. Эта работа может быть взаимосвязана с дискуссией по ЦРТ 6. Она поможет провести расчеты расходов и связать их с бюджетными возможностями (например, предоставление анти-ретровирусной терапии всем пациентам с ВИЧ/СПИД требует соответствующих бюджетных выделений).
- Необходимо повышать информированность среди молодежи посредством просветительской работы в школьных учреждениях, махаллях и женских комитетах.

ГЛАВА 8

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРОГРАММЫ И ИНСТИТУТЫ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

Правовая Основа

Узбекистаном было подписано несколько международных соглашений в сфере прав женщин и их статуса в обществе (см. ниже Таблицу 8.1), а также были ратифицированы Декларация и Программа Действий, принятые в 1995 году. Узбекистан направил на Пекинскую Конференцию свою делегацию, а в 1996 году ратифицировал Конвенцию по Искоренению Всех Форм Дискриминации Женщин (CEDAW). Затем, в 1997 году, Республикой также была принята Конвенция по Равной Оплате Труда для Мужчин и Женщин.

Таблица 8.1 Международные обязательства Республики Узбекистан

Название Соглашения / Конвенции	Дата подписания/ ратификации
CEDAW ООН	6 мая 1995
Конвенция МОТ 103 по Охране Материнства	6 мая 1995
Конвенция МОТ 100 по Равной Оплате Труда Мужчин и Женщин	30 августа 1997
Конвенция ООН по Политическим Правам Женщин	30 августа 1997

МОТ = Международная Организация Труда.

Источник: веб-сайты ООН и МОТ.

Ключевыми элементами правовой основы гендерного равноправия являются Конституция (принятая 8 декабря 1992 года), Семейный Кодекс (принятый в 1998 году), а также Трудовой, Гражданский и Уголовный Кодексы.³⁰

Согласно *Конституции Узбекистана*, принятой в декабре 1992 года, мужчины и женщины имеют равные права во всех сферах социальной и экономической жизни. Все граждане Узбекистана имеют одинаковый юридический статус и перед лицом закона наделены равными правами и свободами, независимо от своего пола, расы, этнического происхождения, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного или социального положения (Статья 18). В соответствии со статьями 36-42, каждый человек имеет право на собственность, трудоустройство, имеет право голосовать на выборах и быть избранным, право на социальную защищенность в пожилом возрасте, качественное медицинское обслуживание и образование. Статья 46 конкретно утверждает, что мужчины и женщины имеют равные права. Статья 177 дает всем гражданам право голосовать и быть избранными в органы государственной административной власти независимо от пола.

Ключевыми элементами *Семейного Кодекса* являются права на брак и права на собственность. Семейный Кодекс утверждает, что супруги обладают равными правами и обязанностями (Статья 19); воспитание и уход за детьми, равно как и все прочие семейные вопросы являются обязанностью обоих супругов (Статья 21); что возраст для наиболее раннего вступления в брак определен как 19 лет для мужчин и 17 лет для женщин. В случае, если человек желает вступить в брак в более раннем возрасте, в исключительных случаях, местная администрация может понизить возрастное ограничение на максимум один год (Статья 15). Только браки, зарегистрированные в отделе Записей Гражданского Состояния (ЗАГС) считаются юридически правомерными, а брачные отношения, заключенные посредством религиозной церемонии не признаются с

³⁰ Данный раздел во многом основан на материалах разработанного ПРООН Гендерного Справочника, www.ПРООН.uz/content/blogsection/7/2233/

юридической точки зрения (Статья 13). Как мужчины, так и женщины имеют право на возбуждение бракоразводного разбирательства, но мужчина не имеет права на развод в течении периода беременности своей жены или в течении одного года с момента рождения ребенка (Статья 39). Собственность, которая была приобретена супругами в течении их брака, считается общей собственностью, если это не оговорено иначе в брачном соглашении.

Трудовой Кодекс (1995) использует протекционистский подход, будучи написан таким образом, чтобы предотвращать дискриминацию женщин в отношении их прав на трудоустройство. Работодатель не может отказать женщине на основании её беременности или многодетности. Трудовой Кодекс гарантирует равную оплату труда за равную работу. Трудовой Кодекс также включает некоторые положения, защищающие женщин от труда во вредных или тяжелых условиях, а также предоставляет женщинам прочие привилегии. Например, беременные женщины должны переводиться на более легкую и менее вредную работу, притом, что оплата их труда должна оставаться прежней, что и на предыдущей работе. Закон также предусматривает привилегии для женщин с детьми младше двух лет. Подход разработан таким образом, чтобы обеспечить должную защиту женщин, однако, он предусматривает, что женщины исключительно несут ответственность за исполнение домашних обязанностей и детей. Согласно новому трудовому законодательству, беременная женщина имеет право сама выбирать работать ли ей сверхурочно, будет ли она использовать отпуск по беременности и родам или отпуск для воспитания детей. Это попытка устранить противоречие между мерами, направленными на защиту прав женщин, и требование обеспечить равное обращение со всеми индивидуумами, независимо от их половой принадлежности.

Гендерное неравенство присутствует в официальном определении пенсионного возраста. Мужчины сейчас могут выходить на пенсию в 60 лет, женщины – в 55. (Это будет изменено до 63 лет для мужчин и 58 для женщин, однако, пятилетняя разница останется неизменной.) Подобное неравенство противоречит показателям продолжительности жизни: женщины в среднем живут на 5-6 лет дольше, чем мужчины.

Согласно Гражданскому Кодексу, женщины не ограничены в своих правах на установление деловых связей, вовлечение в предпринимательскую деятельность, получение гонораров и наследование и т.д. Уголовный Кодекс предусматривает ответственность за прямое или косвенное нарушение или ограничение прав или за введение прямых или косвенных привилегий тем или иным гражданам на основании их пола, расы, этнического происхождения, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного или социального положения. В частности, беременность женщины, ставшей жертвой пыток или физических увечий учитывается в качестве отягчающего обстоятельства. Уголовный Кодекс страны определенно оговаривает ответственность за преступление, совершенное против сексуальной свободы, например, изнасилование, сексуальное домогательство со стороны начальника или лица, от которого женщина зависит материально или иным образом. Он также устанавливает, что брак должен опираться на добровольном согласии, а принуждение женщины к замужеству или создание препятствий для заключения брачных отношений запрещено законом (Статья 136).

Институциональная Структура.

Основные институты и организации, занимающиеся гендерными вопросами, включают в своё число Комитет Женщин, департамент Социальной Защиты Семьи, Материнства и Детства при Кабинете Министров, институт Омбудсмана при Олий Мажлисе (т.е. Парламенте), который занимается общими делами, связанными с правами человека, включая случаи нарушений прав женщин, а также созданные в 2000 году при Парламенте Комиссия по Семье и Женским Вопросам и Комитет по Социальным Вопросам и Трудовой Занятости.

Комитет Женщин Узбекистана был основан в 1991 году и был зарегистрирован как неправительственная или «общественная» организация, но на практике субсидируется правительством и работает в качестве правительственного ведомства, занимающегося вопросами и политическими установками, имеющими отношение к женщинам. На протяжении долгого времени

существует противоречие между его статусом как социальной/неправительственной организации и тем фактом, что его председателем является Заместитель Премьер-министра по вопросам женщин.

Указ Президента № УП 1084 « О мерах по повышению Роли Женщин в Государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан» был издан 2 марта 1995 года. Этим указом была утверждена должность Заместителя Премьер-министра по вопросам женщин и вертикальная управленческая система, состоящая из заместителей по вопросам женщин на каждом административном уровне (областные и районные хокимияты). Затем был создан Национальный Комитет Женщин, а Заместитель Премьер-министра (в настоящее время эту должность занимает госпожа Инамова С.Т.) избран председателем данного Комитета. Комитет Женщин имеет филиалы на всех административных уровнях (региональном, городском и районном), где распределение полномочий осуществляется аналогичным образом, то есть, например, Заместитель Хокима по вопросам женщин на региональном уровне одновременно является региональным председателем женского комитета. Кроме того, существуют женские комитеты при махаллях.

Согласно Президентскому Указу от 1995 года был также утвержден постоянно действующий Секретариат по Вопросам Социальной Защиты Семьи, Материнства и Детства, сформированный как подразделение Кабинета Министров с местными филиалами.

В сентябре 1999 года была принята «Национальная Платформа Действий по Улучшению Положения Женщин в Узбекистане и Укрепления их Роли в Обществе». Эта программа представляет собой попытку реализовать на страновом уровне 10 приоритетов, определенных в ходе Пекинской конференции. Недавно Комитет Женщин подготовил отчет для международного форума по реализации Национальной Программы, однако, ко времени написания данного документа этот отчет ещё не был опубликован. Поскольку задуманные мероприятия не всегда подкреплены четкими бюджетными ассигнованиями, многие из них носят рекомендательный характер. По этой причине, важно, чтобы следующий национальный план был согласован с политическими приоритетами, сформулированными в национальном СПБ, а также был связан с бюджетом в процессе составления сметы СПБ.

Таблица 8.2 Развитие Национальных Механизмов ГИР

1991	Создание Комитета Женщин с филиалами на национальном и региональных уровнях (область, район, город)
1995	Участие делегации из Узбекистана в Пекинском съезде
1995	Утверждение поста Заместителя Премьер-министра по вопросам женщин. Заместители по вопросам женщин на региональных уровнях. Они же выполняют функции председателей в национальном/региональных комитетах женщин
1995	Создание Департамента по Вопросам Социальной Защиты Семьи, Материнства и Детства, при Кабинете Министров с местными филиалами
1996	Узбекистан подписывает CEDAW
1999	Национальная Программа Действий для реализации на национальном уровне 10 приоритетов, определенных на Пекинской конференции
2000	Создание при Парламенте Комиссии по вопросам семьи и женщин
2004	Президентский Указ за No 3434 «Об оказании дополнительной поддержки комитетам женщин Узбекистана»; смена руководящего состава в Комитете Женщин
2004	Упразднение Департамента по Социальной защите Семьи, Материнства и Детства при Кабинете Министров
2004	Введение системы квот для партий, принимающих участие в выборах: женщины должны составлять 30% от общего числа кандидатов

Комитет Женщин.

Как уже говорилось выше, Комитет Женщин рассматривается как общественная организация, имеющая такой же юридический статус, что и неправительственная организация. Однако, его

статус не всегда достаточно определен. Тот факт, что Комитет возглавляется Заместителем Премьер-министра означает, что на практике он напрямую включен в органы исполнительной власти. Это позволяет Комитету Женщин иметь более широкие возможности с точки зрения доступа к правительственным фондам для своих проектов и потенциально способствует более активному участию женщин в общественных делах.

Между тем, на практике потенциал, предлагаемый подобным положением используется лишь частично. Основными причинами этого являются: i) проблемы финансирования; ii) нехватка высококвалифицированных кадров, способных отстаивать и защищать интересы женщин на всех уровнях власти; iv) недостаточность долгосрочных программ, реально связанных с бюджетными возможностями, а вместо этого - рекомендательные мероприятия.

Комитет Женщин наделен следующими основными полномочиями: (i) социальная и профессиональная поддержка, оказываемая женщинам на переходном этапе; равноправное участие женщин в принятии решений на всех уровнях власти; расширение участия женщин в демократической трансформации общества и экономическом реформировании; улучшение положения женщин на рынке трудовой занятости и трудоустройства; (ii) равноправный доступ к образованию и обучению; укрепление правовых гарантий и механизмов, защищающих права женщин; (iii) охрана материнства и детства, планирование семьи, улучшение репродуктивного здоровья женщин, оказание поддержки правительственным и неправительственным организациям, занятым в реализации национальной программы «Соглом авлод учун» («За здоровое поколение»); мероприятия, направленные на снижение негативного влияния экологических факторов на здоровье женщин и детей; (iv) расширение контактов с международными женскими организациями, информационный обмен и реализация задач, оговоренных в Декларации и Плате Действий, принятых в Пекине.

Хронология событий в 2004.

Комитет Женщин

В мае 2004 года был издан новый Указ Президента за No 3434, озаглавленный «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета Женщин Узбекистана» от 25.05.2004. Ниже приводятся основные принципы и направления деятельности Комитета Женщин и его местных подразделений, указанные в этом документе:

- Разработка и реализация национальной политики в сфере социальной и правовой защиты женщин, охрана материнства и детства, профессиональное, физическое, духовное и интеллектуальное развитие женщин; повышение социальной, общественной и политической активности женщин; более деятельное участие женщин в построении государства;
- Разработка и реализация мер по охране материнского здоровья, формированию здоровой семьи, содействие развитию женского и семейного спорта, пропаганда здорового образа жизни;
- Разработка и реализация мероприятий (программ), нацеленных на решение таких вопросов как женское трудоустройство, улучшение условий труда и учёбы (особенно в отдаленных регионах), вовлечение женщин в предпринимательскую деятельность;
- Организация эффективной работы в целевых сферах (семья, махалля, трудовые лагеря, образовательные институты) по разъяснению и соблюдению национальных и религиозных традиций, исполнению и защите конституционных прав женщин, действенному противостоянию деструктивному влиянию определенных структур, пытающихся воздействовать на сознание женщин, вовлекая их в экстремистскую и террористическую деятельность;
- Реализация эффективной координации деятельности и создание условий для взаимодействия с женскими ННО;
- Мобилизация ННО в модернизации и демократическом обновлении общества, общественном и государственном строительстве в Узбекистане.

По своей сути, данный Указ сохраняет прежнюю институциональную структуру, но изменяет некоторые из направлений деятельности Комитета, включая «действенное противостояние деструктивному влиянию определенных структур, пытающихся воздействовать на сознание женщин, вовлекая их в экстремистскую и террористическую деятельность». Он также вводит (оплачиваемую) штатную единицу для должности «консультанта по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания» в махаллях, с численностью проживающих семей более 500. Для работы на этих должностях будут привлекаться женщины. В то же время число руководящих сотрудников аппарата Национального Комитета Женщин было увеличено с 5 до 18 одновременно со сменой руководящих работников. Новый Комитет Женщин разработал План Действий (2004), ставящий особое ударение на мониторинге соблюдения прав женщин, разработке механизмов, способствующих повышению степени участия женщин в процессах принятия решений, мониторинге деятельности женских ННО, пропаганде и работе с новыми консультантами по вопросам религиозного просвещения в махаллях.

Некоторые другие произошедшие события

Постановление Правительства от октября 2004 года реорганизовало департамент по Социальной защите Семьи, Материнства и Детства при Кабинете Министров. В настоящее время он представляет собой отдел в рамках более крупного департамента.

Национальный Парламент проходит через реструктуризацию, которая осуществляется посредством перехода на двухпалатную систему (верхнюю и нижнюю). Нижняя палата будет иметь постоянный состав. На недавних выборах (26 декабря 2004 года) была введена система квот. От числа кандидатов, выдвигаемых каждой из 5 политических партий, 30% должны составлять женщины. Однако, на практике несколько женщин-кандидатов проходили по одному выборному участку, поэтому следует ожидать того, что окончательная доля избранных женщин-депутатов на самом деле составила менее 30%. (По результатам выборов женщины получили около 18% мест).

Создается ощущение, что недавние изменения в штате Комитета Женщин, равно как новый Указ Президента (2004) по деятельности Комитета Женщин, указывают на некоторое переосмысление Правительством соответствующей стратегии. В целом, достаточно протекционистское отношение к женщинам превалирует в правительственной политике и законодательстве, причем особое ударение делается, например, на материнское благополучие, защиту от небезопасных или нездоровых условий труда.

Участие женщин в политике и на уровне принятия решений

В советское время, существовала система так называемых «квот», которая гарантировала равное или пропорциональное участие различных социальных групп в структуре власти в стране, в особенности, это касается мужчин и женщин. Система квот так и не стала достоянием общественности, оставшись частью рекомендаций бывшей Коммунистической Партии. С распадом советской системы, квоты исчезли, а вместе с этим произошло резкое сокращение числа женщин, представленных в различных эшелонах власти общества.

Как упоминалось выше, число женщин избранных в национальный парламент, Олий Мажлис, недавно увеличилось с 9% до 18%, после выборов в декабре 2004 года. В основном причиной тому послужило повторное введение системы квот, примененной в данном случае не к доле женщин-депутатов, а к политическим партиям, выдвигавшим кандидатов, перед которыми было поставлено условие гарантировать присутствие как минимум 30% женщин в рядах своих кандидатов. Согласно рекомендациям ОУЖ, система квот должна более широко использоваться в будущем для увеличения доли женщин представленных на разных уровнях государственной власти. Недавно подготовленный Комитетом Женщин План Действий (2004) также упоминает о намерении работать над рекомендациями по введению квот для расширения степени участия женщин в общественной и политической жизни.

Однако, в общем и целом, женщины всё ещё недостаточно представлены на ведущих руководящих экономических и политических должностях. Среди сотрудников аппарата Президента Узбекистана, в Совете Министров Каракалпакской Автономной Республики, равно как и среди полномочных представителей Президента (губернаторов) в областях и крупных городах, нет женщин. Притом что процент женщин, представленных в Олий Мажлисе невысок, он намного выше, чем аналогичная доля женщин в структурах местной власти. Низкая численность женщин на руководящих постах в Кабинете Министров не позволяет им иметь какое бы то ни было реальное влияние на процесс принятия решений или принять активное участие на реализацию таковых.

Нижеследующие данные официальной государственной статистики говорят о том, что в 2002 году женщины занимали 24.4% управленческих и руководящих должностей в стране.

Таблица 8.3 Доля мужчин и женщин, работающих на управленческих должностях, по отраслям экономики, состояние на 1 января 2002.

	Женщины	Мужчины
Промышленность	21.9	78.1
Сельское и лесное хозяйство	6.8	93.2
Транспорт	13.7	86.3
Связь и коммуникация	27.1	72.9
Строительство	18.3	81.7
Торговля, общественное питание, снабжение, закупки	21.4	78.6
Общественные службы, коммунальные услуги, муниципальные потребительские услуги	18.8	81.2
Здравоохранение, физическая культура, спорт, социальное обеспечение	30.0	70.0
Образование	38.7	61.3
Культура и искусство	39.3	60.7
Наука и научные службы	29.0	71.0
Финансы, кредитование и страхование	27.6	72.4
Административный аппарат	14.2	85.8
Прочие отрасли	19.3	80.7
Всего	24.4	75.6

Источник: Женщины и Мужчины Узбекистана, Госкомстат, 2002.

Неправительственные организации (ННО).

Закон об ННО был принят в Узбекистане в 1999 году. Прежде существовало лишь юридическое определение «общественная организация»; сейчас эти организации подпадают под законодательство, регулирующее ННО. С момента обретения независимости в стране было создано более, чем 2,300 ННО. Однако, по-прежнему не существует общепринятой концепции того, что именно представляет из себя ННО в Узбекистане. Например, Правительством был создан ряд общественных организаций, как в случае с Комитетом Женщин, которые с юридической точки зрения имеют тот же статус, что и ННО. Представляется сложным определить точные данные по количеству ННО, которые были созданы по инициативе самих граждан. В настоящее время существуют 412 зарегистрированных ННО, занимающихся женскими вопросами, и 40 ННО, созданных женщинами (ПРООН, 2001).

Таблица 8.4 Территориальное распределение ННО

Административная ед.	%
Андижанский регион	4.4
Бухарский регион	5.5
Джизахский регион	4.4
Ферганский регион	6.6
Каракалпакский регион	13.2
Кашкадарьинский регион	5.5
Хорезмский регион	5.5
Наманганский регион	3.3
Навоийский регион	3.3
Самаркандский регион	15.4
Сурхандарьинский регион	3.3
Сырдарьинский регион	3.3
Ташкент	16.5
Ташкентский регион	4.4
ННО, зарегистрированные в национальном масштабе	5.5

Источник: Женские Неправительственные Некоммерческие Организации Узбекистана, 2000.

Рост женских ННО выглядит очень многообещающе, с учетом того, что многие из этих ННО направляют свою деятельность на укрепление политического и правового статуса женщин и одновременно имеют обширные контакты с гражданами на местах. Работа женских ННО в Узбекистане в основном фокусируется на таких вопросах, как улучшение положения женщин в семье и обществе; защита женщин и их прав; а также расширение доступа женщин к новым источникам дохода и деловым возможностям. В большинстве случаев эта работа осуществляется интегрировано, например, курсы профессионального обучения включают тренинг по правовой грамотности и обсуждения, посвященные преодолению препятствий, мешающих женщинам полноценно участвовать в общественной жизни. Главная сила этих ННО заключается в тех мужчинах и женщинах, которые в них работают. С крохотным бюджетом и зачастую опираясь на волонтеров они проводят тренинги и семинары, организуют кризисные центры и консультативные телефонные линии, тем самым, оказывая большому количеству женщин практическую поддержку по самым различным вопросам.

Женские ННО в Узбекистане обладают хорошими знаниями местного населения и имеют обширные связи. Они умело выявляют правовые, социальные и экономические сложности, мешающие улучшению благополучия женщин. Кроме того, женские ННО обладают гибкостью, присущей небольшим независимым организациям. С другой же стороны, вызывает обеспокоенность неразумное распределение и дублирование прилагаемых усилий, недостаточная координация и небольшой масштаб тех мероприятий, которые проводят ННО. Многие ННО понимают эти проблемы и предпринимают меры для их решения. Одной из таких инициатив стало создание организации зонтичного типа Ассоциации женских ННО «Мехр» в августе 2003 года. Создатели «Мехр» включают в себя Ассоциацию Женщин-юристов, Ассоциацию Деловых Женщин (Тадбиркор Аёл), Ассоциацию «Женщины и Здоровье», Институт «Женщины и Общество», Ассоциацию Женщин-ученых (Олима), Международный Фонд «Восточные Женщины», Правовой Центр Химоя, Агентство «Таянч», Узбекскую Ассоциацию Репродуктивного Здоровья и Женскую Организацию «Мехри». К июню 2005 года, 58 женских ННО из различных регионов страны присоединились к ассоциации, причем это помогло учреждению нескольких женских ННО, при содействии более опытных ННО, которые советовали начинающим, как привлечь финансовую поддержку со стороны международных донорских организаций и ННО.

МЕХР определяет свои основные задачи следующим образом:

- Консолидировать и координировать деятельность женских организаций и ННО, занимающихся женскими проблемами; представлять и защищать интересы женских ННО; укреплять роль женских ННО в социальной, политической и общественной жизни Республики Узбекистан.
- Усиливать потенциал женского движения в стране, предпринимать меры для достижения гендерного равенства на уровне принятия политических решений.
- Проводить мониторинг реализации CEDAW Организации Объединенных Наций; совместно с другими женскими ННО заниматься подготовкой Альтернативного Отчета (неофициального отчета) по реализации Конвенции.
- Заниматься реализацией Пекинской Декларации и Платформы для Действий, наряду с другими аналогичными международными и национальными документами, защищающими интересы женщин.
- Сотрудничать и помогать национальным неправительственным и государственным организациям, вовлеченным в защиту интересов и прав женщин, обмениваться информацией, создавать совместные информационные сети.
- Сотрудничать с международными социальными и государственными организациями, фондами, работающими в сфере продвижения женских интересов и достижения гендерного равенства.

Несмотря на положительную роль, которую играет сектор ННО в Узбекистане, недавно произошли некоторые изменения, делающие работу женских ННО несколько затруднительной. Постановление № 56 Кабинета Министров от 4 февраля 2004 года, о «Мерах по повышению эффективности учета финансовых средств технического содействия, грантов и гуманитарной помощи, получаемых от международных, иностранных правительственных и неправительственных организаций», было направлено на «предотвращение возможностей и каналов незаконного финансирования и отмывания денег».

Согласно Указу Президенту Республики Узбекистан № ПФ-3434 от 25 мая 2004 года, республиканские и региональные ННО должны были пройти регистрацию и перерегистрацию до 1 ноября 2004 года при Министерстве Юстиции. Министерство Юстиции обратилось с просьбой к Комитету Женщин по одобрению заявлений, поступающих от женских ННО. Это в очередной раз наводит на мысль о неопределенности статуса Комитета Женщин, поскольку в качестве неправительственной организации он получает полномочия осуществлять контроль от лица правительства и полномочия решать, какие организации могут работать как неправительственные.

Также произошли изменения в порядке и правилах получения ННО грантовых средств. Все гранты должны перечисляться через 2 крупных банка (Асака и Национальный Банк). Решения принимаются банками по рекомендации Кабинета Министров на основании оценки целесообразности грантовой деятельности для страны, а также того, насколько эта деятельность дублирует работу правительственных организаций. Более того, ННО не имеют право доступа к средствам, перечисленным донорскими организациями не аккредитованным в стране. В случае, если средства уже были переведены, они должны быть отправлены назад донорской организации при наличии соответствующего решения другой комиссии. Если же подобное решение не принимается, деньги удерживаются и направляются в государственный бюджет. На практике, это служит сдерживающим фактором для ННО и отталкивает их от повторной регистрации.

Подобное развитие событий вызывает обеспокоенность, поскольку оно может рассматриваться как свидетельство начала вмешательства и бюрократических проявлений со стороны Правительства по отношению к деятельности ННО. Однако, многие женские ННО и донорские организации знают об этих проблемах и уже предпринимают шаги по их разрешению. Рассматривая эту ситуацию более позитивно, можно констатировать признаки оживления диалога между Комитетом Женщин, донорским сообществом и женскими ННО и возобновления сотрудничества между различными организациями, занимающимися развитием и гендерными вопросами. В феврале 2005 года в

Ташкенте был проведен Форум с целью обсуждения «Места и роли женщин в демократическом обновлении общества». Дискуссия фокусировалась на перспективах дальнейшего развития женского движения; способов повышения активности участия женщин в политических процессах; механизмов развития предпринимательских навыков женщин для укрепления их экономического положения; а также мерах по усилению сотрудничества и партнерства между государством и ННО. Форумом была принята соответствующая резолюция (постановление).

Донорские организации

В августе 2004 года была создана «Координационная Группа Гендерного Равенства (КГГР)» (GECU), целью которой стало координирование деятельности и проектов технического содействия среди донорских организаций. Группа включает в свой состав представителей таких организаций как ПРООН, IREX, Департамент США по международному развитию, Всемирный Банк, Посольство Швейцарии, ОБСЕ, АБР. 12 августа 2004 года GECU направила письмо Председателю Комитета Женщин, госпоже Инамовой, приглашающее её организацию к диалогу по возможным сферам для сотрудничества.

Представители донорского сообщества рассматривают гендерные вопросы как комплексную сквозную тему и основными сферами деятельности являются нижеследующие:

- ПРООН: активно занимается предоставлением услуг микро-кредитования; поддерживает укрепление потенциала Комитета Женщин; освещает гендерные вопросы в ходе обсуждений ЦРТ; занимается обновлением «Гендерного Инструментария» для всех работающих с гендерной тематикой организаций в стране. ПРООН также инициировала дискуссии по аспекту составления гендерных бюджетов (семинар, состоявшийся 2 декабря 2004); гендерная тематика рассматривается в контексте региональных проектов развития для некоторых областей, кроме того планируется совместная работа с Госкомстатом и пользователями данных по реструктуризации статистической системы в целом. Три международных и один местный эксперт в настоящее время работают на ПРООН по гендерной специфике.
- Департамент США по международному развитию: проводит в настоящее время обзор своей пятилетней программы и занимается подготовкой новой трёхлетней программы. Департамент США по международному развитию активно занимался микро-кредитованием. Предоставляет помощь жертвам торговли людьми, посредством проекта, финансируемого Департаментом и реализуемого с МОИ. Оказывает содействие шелтеру для жертв торговли людьми в Ташкенте, созданному местной ННО. Повышает осведомленность о торговле людьми, работая со школами и молодёжью. Также проводит кампании по повышению информированности мужчин и женщин в таких сферах как здравоохранение и экономические права. Департамент США по международному развитию помогает ННО в укреплении потенциала, создавая центры поддержки. Он также работал над гендерными вопросами в контексте управления водными ресурсами с Ассоциациями Водопользователей.
- Всемирный Банк: последовательно проводит гендерную политику, в частности, по своим проектам в таких областях как здравоохранение, водоснабжение и санитария, а также в рамках Проекта по Управлению Твёрдыми Бытовыми Отходами; оказывал поддержку в виде малых грантов для ННО.
- Гендерный Проект Посольства Швейцарии: этот проект фокусируется на работе с масс медиа и гендерными стереотипами, гендерных исследованиях и разработке курсов для высшего образования.
- ОБСЕ: работа направлена на развитие лидерских навыков, укрепление потенциала ННО в сфере правовой и политической грамотности, а также рассмотрение правовых аспектов торговли людьми для дальнейшего развития и принятия политики в сфере борьбы с торговлей людьми. ОБСЕ разработала и провела курсы-тренинги для правоохранительных органов,

противостоящих торговле людьми. Кроме того, организует кампании по повышению осведомленности в таких областях как права человека и женские права.

- Другие двусторонние донорские организации также активно принимают участие в работе с микро-кредитованием (например, Японское Агентство Международного Сотрудничества и Департамент международного развития Великобритании). Одновременно, другие организации «Системы ООН», например, Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Фонд Народонаселения ООН, ВОЗ, занимаются гендерными вопросами в соответствии с мандатом своих полномочий. Особенно релевантной представляется проводимая ЮНИСЕФ работа с местными сообществами по разработке альтернативных служб по уходу за детьми. Фокус ЮНИСЕФ в основном нацелен на Раннее Детское Развитие, Есть возможности для удачного совместного взаимодействия с другими задачами, как, например, облегчение нагрузки женщин и создание для женщин из сельских областей возможностей работы за пределами дома. Работа ЮНИСЕФ по повышению осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИД также представляется релевантной.

Обобщение и рекомендации:

Правовая картина остается смешанной, поскольку основополагающие законы четко оговаривают основные гендерные права (правовую основу), но различные указы, постановления, приказы и инструкции, издающиеся Аппаратом Президента, Кабинетом Министров и самими отраслевыми Министерствами, т.е. все те документы, которые определяют как законы исполняются на практике, зачастую оказываются противоречащими и недостаточно чувствительными к гендерной специфике. Присутствует распространенное восприятие, что гендерные права и равенство существуют *de jure*, но нередко не хватает механизма, который мог бы *de facto* заставить уважать их на практике. Во многом это происходит из-за отсутствия последовательности среди многочисленных документов, принимающихся под одним основным законом.

В самом деле, аналитики установили, что существующее законодательство четко оговаривает все принципы гендерного равенства, но не достает прямых механизмов, гарантирующих исполнение всех этих принципов. В частности, нет законодательства по равным возможностям, которое могло бы помочь обеспечить женщин равноправными возможностями для участия в экономической и политической жизни на всех уровнях, для полноправного участия в процессе принятия решений. В Узбекистане начата работа по подготовке законодательства по равным правам и равным возможностям, первая черновая версия закона была разработана Национальным Центром по Правам Человека в 2002 году.

Вопрос улучшения правовой базы может решаться посредством укрепления потенциала на уровнях правительства, причем не только в Министерстве Юстиции, которое занимается регистрацией различных указов и т.п. Представляется нереалистичным решать эту проблему путём проведения обзора всех правовых документов, регистрирующихся при Министерстве Юстиции, поскольку не все эти документы существуют в электронном формате, а объем работы огромен.

На национальном уровне, в связи с реорганизацией и сменой руководства, произошли определенные изменения и некоторое снижение потенциала, накопленного Комитетом Женщин за прошедшие 10 лет, Подвергся реструктуризации и Секретариат по Социальной защите Семьи, Материнства и Детства при Кабинете Министров. Помимо снижения потенциала, изменились местные партнеры на центральном правительственном уровне и контактные лица донорских организаций. .

Недостаточно четко присутствует женский голос в Аппарате Президента, что могло бы стать большим стимулом, учитывая его политическое влияние, ответственность за подготовку Указов Президента и т.д. Остро ощущается необходимость в укреплении потенциала и соответствующих тренингах для лидеров.

Недавние Президентские Указы оставляют неоднозначное впечатление, но в целом можно предположить, что контроль над работой Комитета Женщин будет усилен. На местном уровне в махаллях была введена штатная должность «морального/духовного наставника для женщин». Это может иметь потенциально негативные коннотации, поскольку создается ощущение, что эта мера была принята для укрепления гендерных стереотипов и в общем для поддержания пассивного отношения и поведения среди женщин. Потенциально это механизм для большего социального и политического контроля. Однако, если Комитет Женщин и махалли окажутся достаточно чувствительны, эта мера может на самом деле создать механизм, который позволит напрямую обратиться к широким слоям женского населения, просвещая их в таких сферах, как их законные права, защита от насилия, знания об опасностях торговли людьми и т.д. ННО, с другой стороны, смогли накопить за прошедшие годы существенный потенциал и продолжают активно работать, несмотря на сложности в доступе к грантам, созданные необходимым прохождением перерегистрации, введенном в прошлом году. Они сыграли важную роль в укреплении роли женщин и оказании конкретной помощи женщинам, а потому заслуживают дальнейшей поддержки, как в укреплении потенциала, так и в области финансирования отдельных проектов.

ГЛАВА 9

РЕЗЮМЕ ПО КЛЮЧЕВЫМ ГЕНДЕРНЫМ ВОПРОСАМ

Изменения с 2001 года.

Анализ имеющихся материалов, дискуссии участников, а также собственные наблюдения, позволяют сделать вывод, что, начиная с 2001 г., во многих областях, рассмотренных в предыдущих разделах, ситуация ухудшилась, особенно с точки зрения экономических возможностей. Однако в большинстве описанных направлений представлялось сложным подкреплять материал статистическими данными, что в ещё большей степени затрудняет выявление приоритетов существующих проблем.

Как было отмечено в Главе 1, целью нашей оценки является обновление Краткого Отчёта 2001 г. «Женщины в Узбекистане». Изменения, произошедшие за период с 2001 г., приведены ниже.

(i) Экономический рост и уровень жизни.

Имеет место устойчивый экономический рост, хотя и не в такой степени, как в других ЦАР, не столь динамичный, чтобы оказать существенное влияние на повышение уровня жизни. В результате перемены в правительственной политике относительно валютного курса, начиная с 2002 г., достигнуто выравнивание официального и неофициального курсов валют. Это произошло, в основном, благодаря ограничению денежной массы и снижению амплитуды колебаний курса долларов при их покупке. Благодаря той же ограничительной политике были сдержаны темпы инфляции.

- Правительство впервые за весь переходный период опубликовало количественные показатели бедности (возможно, вообще впервые, поскольку на всём протяжении Советского периода истории страны считалось, что проблемы бедности официально не существует). Это стало своего рода временной точкой отсчёта, знаменующей преодоление официально существующей закрытости проблемы бедности, которая выражалась даже в нежелании использовать термин «бедность» в официальных документах. Показатель бедности по стране оценен в 27, 5%, большая часть которых (70%) проживает в сельских регионах.

(ii) В контексте развития

- Изменились условия и способы, которыми партнёры развития могут оказать влияние на основные гендерные проблемы, в частности, привлечение Правительства и гражданской общественности к дискуссии при работе над структурой СПУЖ/СПБ и ЦРТ. Несмотря на то, что был предпринят в основных чертах гендерный подход, в стадии разработки СПБ он должен быть усилен.

(iii) Возможности занятости

- При относительно низком уровне безработицы, возрастает проблема неполной занятости. В стране имеют место излишки рабочей силы, особенно в сельских регионах, которые несомненно поглощаются сферой малопроизводительного сельскохозяйственного труда. Реструктуризация сельского хозяйства и преобразование бывших колхозов и *ширкатов* в частные фермерские хозяйства привело к значительному сокращению штатов, особенно в период с 2001 по 2003 г.г. Большинство высвобождённой рабочей силы занято на своих маленьких личных сельскохозяйственных участках, едва способных обеспечить средства к существованию. Предполагается, что женщины особенно подвержены последствиям потери занятости в ходе реструктуризации. Несмотря на то, что официальные показатели занятости остаются высокими, нет ясной картины в том, насколько реальным остаётся выбор женщин, кроме работы на небольших личных участках *дехканских* хозяйств. Многие из них заняты лишь неквалифицированным трудом на сезонных работах.
- В течение этого периода всё ещё недостаточно развивается частный сектор несельскохозяйственной занятости. Хотя развитию частного сектора и МСБ уделяется особое внимание, на практике оно всё ещё сталкивается с трудностями.

- Во многих случаях потеря занятости в *фирмах* для женщин означает и потерю доступа к системам социальной поддержки.
- Новые фермеры-частники, как правило, мужчины, и управление частными фермерскими хозяйствами стало мужской прерогативой.

(iv) Доступ к производственным активам

- Качественное исследование свидетельствует о том, что женщины в процессе распределения земли оказались в более невыгодном положении.
- Ассоциации водопользователей предпринимают попытки по улучшению управлением этим важным ресурсом, хотя до сих пор существуют проблемы, связанные с определением их юридического статуса. Гендерные проблемы и проблемы водопользования должны быть изучены и обсуждены, и должны быть предприняты региональные инициативы.
- Несмотря на то, что МТСЗ пытается активизировать семейный бизнес с тем, чтобы помочь женщинам в поисках трудоустройства, большинство семей не имеет в достаточном количестве начальных средств для этого бизнеса, доступ к кредитам всё ещё ограничен.
- Используя донорскую поддержку, для обеспечения малым предпринимателям доступа к кредитам, по всей стране начали функционировать кредитные союзы, но число их пока относительно мало.

(v) Доступ к системе социальной защиты

Была проведена пенсионная реформа, сопровождающаяся введением новой схемы накопительного фонда, в дополнение к существующей ныне схеме определения размера пенсии, исходя из стажа работы и получаемой заработной платы.

(vi) Здравоохранение

- Рост показателей материнской смертности, отмеченный в 1999-2000 г.г. был приостановлен, и есть тенденции к его снижению, однако позднейшее исследование здравоохранения (ОСЗ, 2002 г.) даёт всё ещё более высокую, в сравнении с полученной, исходя из официальных административных данных, оценку (32 на 100 000 новорожденных, против 26,9, по официальным данным), и значительные региональные различия.

(vii) Образование

- Показатели охвата и посещаемости в старших классах общеобразовательных школ снизились, причём в большей степени это касается девочек.
- Введение основного 12-летнего школьного образования ещё не завершено. Срок выполнения этого мероприятия продлен до 2009 г.

(vii) Уязвимость

- Проблема домашнего насилия обсуждается более открыто, однако пока еще считается неприемлемой с точки зрения местного менталитета.
- Увеличилась миграция, что свидетельствует о возрастающей проблеме занятости. Во многих случаях миграция - неофициальная, что делает выезжающих мужчин и женщин незащищёнными.
- Начиная с 2001 г существует проблема торговли людьми, участились и случаи вовлечения женщин в сферу сексуальных услуг, Правительством, недавно признан факт существования данной проблемы и в этой связи предпринимаются более решительные меры в целях недопущения её распространения.
- Заболеваемость ВИЧ/СПИД пока ещё незначительна, в сравнении с другими странами региона, например с Украиной, тем не менее, начиная с 2001 г. она возросла, причём в 60% случаев за счёт наркоманов, употребляющих наркотики внутривенно. Правительство, при поддержке ООН, разрабатывает стратегию борьбы с распространением ВИЧ/СПИД.

(ix) Законодательство и институциональная деятельность

- Завершена работа над проектом закона, о гендерном равенстве.

- Реорганизован управленческий аппарат Республиканского Комитета Женщин, и Департамента Социальной Защиты Семьи при Кабинете Министров, и т. д., что в некоторой степени привело к изменениям гендерного потенциала.
- Был опубликован Указ Президента, касающийся Комитета Женщин. В его деятельность включено введение должности консультантов по религиозному и нравственному воспитанию в местных махаллях.
- В декабре 2004 г. была введена система квот при проведении парламентских выборов: женщины должны составлять 30% от общего числа кандидатов, выдвигаемых политическими партиями. В ОУЖ указано, что система квот будет использована в целях увеличения представительства женщин в различных областях общественной жизни.
- Была учреждена Ассоциация женских ННО «Мехр».
- Издано постановление о перерегистрации всех ННО, вносящее изменения в получении грантовых средств, предназначенных для ННО.
- В целях координации деятельности в области гендерного развития среди доноров было инициировано создание «Координационной Группы Гендерного Равенства».

Актуальные гендерные вопросы

Как наиболее важные, могут быть выделены следующие вопросы:

Экономические возможности и экономическая нестабильность.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что проблемы занятости и получения доходов приобрели особую остроту для многих слоёв населения, и, как одно из последствий, приводят к увеличению неофициальной и официальной миграции. Миграция влияет на благосостояние семей (мужчин, женщин и детей), и увеличивает уязвимость вовлечённых в неё мужчин и женщин. Всё ещё имеет место тенденция к сосредоточению женщин на низкооплачиваемых работах и на должностях с низким статусом. В СПУЖ особый акцент придаётся развитию частного сектора и МСБ. Возможности этих секторов ещё ограничены, однако необходимо помочь женщинам воспринять преимущества, которые существуют для них в частном секторе и в МСБ, либо те выгоды, которые они могут из них извлечь. Такая помощь включает обучение соответствующим профессиональным навыкам, навыкам в области деловой активности и навыкам в управлении (лучше всего, в сочетании с серией инициатив в обучении, во всех трёх упомянутых направлениях). Они должны знать свои права (и в этом им необходимо оказать поддержку) в доступе к ресурсам и кредитам, свои юридические права на рынке рабочей силы и в сфере производства и как защитить себя от различных необоснованных вмешательств, а также иметь навыки управления для участия в принятии решений на местном уровне. В позитивном развитии расширения доступа к кредитам очевидна роль Кредитных Союзов; необходимо продолжать работу по ознакомлению женщин с порядком доступа к кредитам и их использования. Должна быть оказана поддержка в вопросе изучения спроса и предложения рабочей силы профессиональным колледжам; им необходимо, кроме того, оказать поддержку в разработке специальных учебных программ для мужчин и женщин. Представляется целесообразным продолжать работу по разработке и осуществлению законодательства о равенстве возможностей, а также работа по изучению влияния существующего законодательства на права материнства и другие права, удерживающие работодателей от приёма на работу женщин.

Сельское развитие.

Оказание поддержки в вопросах повышения экономической стабильности является важнейшим направлением и позволяет женщинам получают возможность увеличения доходов, иметь равный доступ к ресурсам и оказывать влияние на управление этими ресурсами. Реструктуризация *ширкатов*, без сопутствующего развития других видов как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной занятости, оказало негативное воздействие на доступ женщин даже к неквалифицированной сезонной работе и к работе с оплатой производимой продукцией, а не

наличными, которая была у них в *ширкатах* (например, с оплатой стеблями хлопчатника в качестве топлива). Возможности трудоустройства для женщин ограничены в ещё большей степени из-за их традиционных обязанностей по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. Показатели рождаемости в сельских регионах остаются высокими, и традиционно многодетность семей поощряется. Услуги, связанные с охраной здоровья детей на уровне общин, могут оказать определённую помощь в раннем развитии сельских детей, и, как следствие, в некоторой степени, увеличивают возможности занятости и участия в общественной жизни женщин. Должно быть усилено вовлечение женщин в процесс принятия решений по ассигнованиям, управлению и распределению ключевых ресурсов, особенно земли и воды. Рекомендуется проведение оценки нужд женщин, ставших в результате реструктуризации сельского хозяйства, фермерами-*дехканами*.

Потенциальные возможности: образование и здравоохранение.

Вопросам, связанным со здравоохранением и образованием придается первостепенное значение, они были чётко сформулированы и рассмотрены в ходе дискуссии по национальным ЦРТ. Тем не менее, тот факт, что основное школьное образование не заканчивается на 9-м классе средней школы, на практике означает, что девочки, особенно в сельских регионах, не всегда захотят продолжать обучение в 10-12-м классах, поскольку оно, как правило, предлагается школами, находящимися в отдалении от мест проживания. А это, в свою очередь, усилит уже существующие гендерные различия в профессиональном и высшем образовании. Необходимы более глубокие исследования в части наблюдения за воздействием, которое оказывают проводимые изменения в области среднего школьного образования, а также необходимо особо обсудить вопросы обеспечения девочек, посещающих школы с 10-11-м классами, безопасными транспортными средствами. Необходимо работать с молодым поколением в целях повышения их гендерной осведомленности, содействовать повышению самооценки и уверенности в себе молодых женщин, поощрять их в получении высшего образования, с тем, чтобы увеличить возможности выбора и уменьшить их уязвимость. Должны быть приложены усилия для улучшения качества школьного образования, посредством переработки и модернизации предметов и методики обучения. В рамках этой деятельности учебные планы должны быть пересмотрены в гендерном аспекте; однако, на всех уровнях школьного образования это все еще нерешённым. Создание новых учебников, обеспечивает своевременность работы по искоренению гендерных стереотипов в школьных учебниках и учебных пособиях. Необходимо приступить к решению проблемы доступа женщин к ИКТ. Возрастает роль общественности при обсуждении вопросов, связанных со школьным образованием. Важно обеспечить участие как мужчин, так и женщин, в работе школьных советов или в других общественных объединениях, привлекаемых к управлению школой. Необходимо работать в направлении предоставления услуг Раннего Детского Развития (РДР), влияющих на дошкольное развитие мальчиков и девочек, а также снижающих загруженность женщин.

Показатели здоровья, как мужчин, так и женщин всё ещё дают повод для беспокойства. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что малоимущее население не всегда имеет доступ к предоставляемым услугам здравоохранения или к услугам удовлетворительного качества, в этой связи возрастает неравенство в доступе к стандартным услугам. Низкий уровень жизни и увеличение времени загруженности оказывают чрезвычайно негативное воздействие на состояние здоровья женщин с детьми. Возникла необходимость в лучшем регулировании и прозрачности существующей системы, сочетающей платные и бесплатные услуги, а также необходимо принятие мер против распространенной системы неофициальных платежей. Необходимо повысить ответственность субъектов здравоохранения, а потребителям услуг здравоохранения, мужчинам и женщинам, должны быть предоставлены чёткие права и доступ к юридической поддержке, с тем, чтобы их заботы и потребности были услышаны. Показатели материнской смертности продолжают расти, причём со значительными расхождениями по регионам, несмотря на наличие широкого спектра родовых услуг. Это указывает на необходимость продолжения работы по улучшению качества этих услуг. Обсуждение ЦРТ 4,5,6 обеспечивает хорошую отправную точку для содействия доступным услугам, благоприятствующим решению женских проблем, а также активизирует обсуждение проблемы необходимости улучшения сбора и надёжности данных по ключевым показателям материнского здоровья.

Полномочия: лидерство и укрепление потенциала.

Вследствие реорганизации Республиканского Комитета Женщин (18 новых штатных сотрудников вместо 5) произошли определенные изменения в уровне потенциала, накопленного в течение последних 10 лет. Секретариат Социальной Защиты Семьи, Материнства и Детства при Кабинете Министров также был реорганизован. Это привело к смене партнёров на центральном правительственном уровне для донорских организаций. Было бы целесообразным усилить работу по гендерному развитию в Аппарате Президента, способного придать этим вопросам политическое влияние, в силу ответственности за подготовку проектов Указов Президента и т. д. Существует необходимость в укреплении потенциала и обучении лидерским качествам руководящих кадров. Последний Указ Президента оставляет неоднозначное впечатление, но в целом предполагает больший политический контроль над деятельностью КЖ. На местном уровне в махаллах была введена должность «наставников по нравственным/духовным вопросам». Такое нововведение влечёт за собой потенциально негативное понимание, поскольку выглядит, как мера, направленная на усиление традиционных гендерных стереотипов, и, как правило, потворствует пассивности в позиции и поведении женщин. Потенциально оно является механизмом большего социального и политического контроля. Однако, если КЖ и махалли смогут правильно воспринять это нововведение, то это мероприятие действительно способно создать механизм работы с более широкими слоями женского населения и помочь им изучить юридические права, защитить от насилия и содействовать осознанию опасности таких явлений, как торговля людьми и т. д.

В то же время, в течение последних лет накоплен значительный потенциал ННО, несмотря на сложные условия их перерегистрации и доступа к субсидиям и др. В принципе, для обеспечения непрерывности воздействия на гендерные проблемы, а также для активизации их обсуждения, рекомендуется стимулировать те проектные инициативы, которые предполагают взаимодействие правительственных учреждений и ННО.

Возобновление принципа введения квот, способствующих повышению роли женщин и увеличению их представительства на высших общественных, экономических и политических постах, может иметь позитивное значение в сосредоточении усилий, направленных на укрепление гендерного потенциала страны.

Полномочия и нестабильность: юридические права и юридическая грамотность.

Юридическая картина остается расплывчатой, основные законы в целом ясно провозглашают права женщин (по структуре), но различные указы, постановления и инструкции Аппарата Президента, Кабинета Министров и министерств – которые определяют, как эти законы должны осуществляться – часто противоречивы и обнаруживают недостаток гендерной чувствительности. Улучшение ситуации возможно лишь путём укрепления потенциала на правительственном уровне, а не только силами Министерства Юстиции, регистрирующего различные указы. Для Министерства Юстиции решение этой проблемы неосуществимо ещё и потому, что регистрация всех юридических актов там не компьютеризирована, и задача выглядит несоразмерно большой. Должно быть также организовано изучение юридических прав, как для потенциальных жертв насилия и для тех, кто ему подвергся, так и для правоохранительных органов.

Статистические данные. Как уже отмечалось, недостаток фактического материала и ограниченный доступ к его получению, заметно осложняют проведение гендерного анализа, а также идентификации проблем и способов их решения. Это затруднение, однако, не ограничивается гендерными вопросами, и затрагивает более сложную проблему переустройства механизма сбора статистических данных и переориентации отношения к статистике других правительственных органов (которая и в настоящее время основана на подходе, существовавшем во времена Госплана). Во время осуществления любой проектной деятельности, а также в ходе работы над СПБ, необходимо приложить усилия для того, чтобы продемонстрировать нецелесообразность использования «заказанных» Правительством статистических данных, поскольку статистика является средством для лучшего понимания действительности и позволяет разработать более компетентные

политические мероприятия. Такие меры в ходе работы с показателями СПБ и ЦРТ могут быть предприняты при взаимодействии с ВБ и ПРООН.

Тем временем должна быть оказана поддержка инициативам ГКС, который испытывает потребность укрепления потенциала. В качестве примера такого сотрудничества может быть упомянуто справочное издание «Женщины и мужчины Узбекистана», подготовленное в 2002 г. Министерством макроэкономики и статистики, КЖ и АДЖ, при поддержке АБР и ПРООН, остающееся одним из немногих источников обновленных административных данных и получившее высокую оценку донорских организаций и всех тех, кто работает в данной области. Недавно также была выпущена публикация Госкомстата на русском языке *Социальное Развитие и Стандарты Уровня Жизни Населения Узбекистана 2003* (Государственный Комитет по статистике, 2004).

Необходимо поддерживать ГКС в его усилиях по улучшению доступности и достоверности гендерно-дезагрегированных данных. Статистические данные, предлагаемые ОСБ, не могут быть использованы, как базисные, для анализа многообразия способов воздействия бедности на мужчин и женщин, ощущается необходимость в применении других форм сбора данных. Ещё один пробел, в устранении которого заинтересован ГКС, это регулярные исследования по бюджету времени, используемого мужчинами и женщинами. Помимо улучшения сбора информации, необходимо продолжение работы в направлении повышения профессиональных навыков местных пользователей этих данных, в том числе и данных ОСБ; при этом существующие источники данных (включая ОСБ и Исследование Рабочей Силы МТСЗ) должны быть доступны местным и не местным пользователям.

7. Актуальные вопросы и Национальные ЦРТ.

Обсуждение национальных приоритетов ЦРТ по-прежнему продолжается. Актуальные вопросы, перечисленные выше, имеют непосредственное отношение к следующим национальным ЦРТ:

ЦРТ #1: снижение бедности по уровню доходов в стране тесно связано с необходимостью повышения уровня занятости и создания новых возможностей для улучшения доходов населения. Это потребует более благоприятного климата для инвестиций и роста частного сектора в формальном секторе. Как только это будет сделано, важно, чтобы мужчины и женщины смогли воспользоваться преимуществами продуктивной занятости, посредством равного доступа к знаниям, обучению и средствам производства. Возможно, следует установить гендерно-дезагрегированные задачи по данной ЦРТ, равно как и по ЦРТ #3. Однако, следует осторожно формулировать и отбирать задачи для мониторинга, поскольку использование официальных данных по занятости (из административных источников) не позволяет проводить мониторинг проблем с занятостью в стране (см. далее по ЦРТ #3).

ЦРТ 2: возможно, следует ввести задачи, которые непосредственно ссылаются на численность мужчин и женщин, зачисленных в лицеи в 10–12 классах средней школы, поскольку зачисления на данном уровне будут иметь влияние на соотношение мужчин и женщин в высшем образовании.

ЦРТ #3: поскольку продуктивная занятость, особенно в сельской местности, представляет проблему для мужчин и женщин, следует установить отдельные задачи. Однако, неясно, насколько ныне существующая формулировка отвечает требованиям (т.е. «доля женщин на оплачиваемых рабочих местах в несельскохозяйственных отраслях»). Альтернативой может послужить «доля женщин нанеоплачиваемых фермерских и невременных рабочих местах в сельском хозяйстве». Другой задачей может стать «доля женщин предпринимателей, включая частное фермерство». Следует также рассмотреть задачу, связанную с доступом к земельным ресурсам и кредитам. Как и в прочих случаях, эти задачи могут быть поставлены и могут затем подвергаться мониторингу, только в случае, если сбор данных и доступ к ним будут улучшены.

Будет целесообразно проводить мониторинг зачислений на всех уровнях системы образования и, особенно, в новых лицеях, как уже упоминалось по ЦРТ #2 выше.

Поскольку сейчас обсуждаются квоты на высшие политические, социальные и экономические должности, будет целесообразно сформулировать задачи в области участия женщин в соответствии с обсуждаемыми квотами, а также выработать более четкие определения для «высших должностей» в стране. Возможно, также подготовить предложение для введения квот на участие женщин в управленческих организациях, которые оказывают влияние на распределение производственных ресурсов, в особенности, кредитов, земли и воды.

ЦРТ #4: без комментария / рекомендаций

ЦРТ #5: Поскольку показатели материнской смертности варьируются по регионам, следует ввести задачи, в зависимости от региона. Необходимо поставить задачу улучшения сбора данных по материнской и младенческой смертности, параллельно с адаптацией международных определений. Также, поскольку многие случаи материнской смертности, возможно, зависят от недостаточного доступа к квалифицированным акушерским услугам и оборудованию, следует определить базовый пакет услуг и проводить мониторинг доступности этого пакета в первичных учреждениях здравоохранения. Необходимо проводить мониторинг уровней анемии.

ЦРТ #6: Все поставленные по данному компоненту задачи и показатели должны быть гендерно дезагрегированы.

ЦРТ #7: Возможно, будет релевантно добавить индикатор в отношении участия женщин в АВП (см. также ЦРТ #3 выше).

ЦРТ #8: Глобальная задача 18 по данному компоненту относится к необходимости сделать доступными преимущества, предлагаемые новыми технологиями, в особенности, информацию и связь. Возможно, следует рассмотреть задачу и индикаторы, которые были бы сфокусированы на обеспечении равного доступа мужчин и женщин к преимуществам ИКТ.

ГЛАВА 10

РЕШЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ В ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ И ПЛАНИРУЕМЫХ ПРОЕКТАХ АБР

Достижения и сложности.

Как укрепить работу по продвижению гендерных вопросов?

Существующая Стратегия по Стране и Программные Приоритеты

Начиная с 1996 года, когда в стране были начаты заемные операции, и до 2003 года АБР одобрил 17 займов. Кумулятивный объем займов, предоставленных Узбекистану, составил на 31 декабря 2004 года 859.7 миллионов долларов США. Программа технического содействия на 2004-2007 годы намечает ежегодное предоставление суммы равной 1.9 миллиона из Специального Фонда Технического Содействия и источников Японского Специального Фонда.

Стратегия АБР в Узбекистане фокусируется на повышении уровня жизни и продвижении регионального сотрудничества. Поддержка, оказываемая АБР в разработке Правительственной стратегии повышения уровня жизни (завершенной в июле 2004 года) уже упоминалась в нескольких разделах данного отчета. Она дает четкое представление о решимости Правительства, направленной на улучшение стандартов уровня жизни; а также указывает на приоритетные политические направления в повышении уровня жизни. Усилия АБР, нацеленные на использование преимуществ регионального сотрудничества, включают содействие, оказываемое Узбекистану и соседним государствам в деле укрепления региональной инфраструктуры, особенно в таких секторах, как энергетика, транспорт и водоснабжение.

Проекты АБР в основном были сфокусированы на сельскохозяйственном и сельском развитии: повышение производительности и возможностей для трудовой занятости посредством улучшенного использования земли и сельхозкультур, улучшение социальной и экономической инфраструктуры, особенно в области водоснабжения и ирригации в сельской местности. Как уже было отмечалось в предыдущих главах, большая часть малообеспеченного населения страны проживает в сельской местности и именно сельское развитие является ключом к успешности усилий, направленных на повышение уровня жизни. Существует определенная обеспокоенность, связанная с уменьшением возможностей для трудоустройства женщин, вследствие реструктуризации ширкатных хозяйств, и неравенства, с которым сталкиваются женщины, в конкуренции на рынке труда или в процессе получения доступа к средствам производства растущего частного сектора.

АБР также предоставлял поддержку образовательной реформе в рамках двух последовательных проектов по разработке учебников, связанных с реформой школьных учебных программ и планов и направленных на улучшение, как качества образования, так и доступа к учебникам. В контексте данной работы проводился анализ школьных учебников на наличие гендерных стереотипов, были выработаны рекомендации по созданию стандартных критериев для оценки содержания учебников и прочих материалов, с использованием различных критериев, включая степень, до которой эти учебники полноценно и справедливо представляют гендерные вопросы.

В секторе здравоохранения, АБР разрабатывает проект, нацеленный на улучшение материнского и детского здоровья, посредством реформирования системы первичного здравоохранения, укрепления потенциала медицинских работников, повышения эффективности систем финансирования здравоохранения и усиления программы безопасности крови.

Продвижение Гендерных Вопросы в Стратегических Программных Облaстях

В целях усиления направлений по продвижению гендерных вопросов в программной и операционной деятельности АБР, с октября 2000 года в Постоянном Представительстве АБР в Ташкенте работает местный консультант по гендерным вопросам в рамках региональных проектов RETA 5835/6092.

Консультант по гендерным вопросам вносит свой вклад в усиление гендерных подходов, посредством участия в разработке проектов, а также в социальном анализе и оценке уровня жизни, осуществляющихся на подготовительных этапах; обеспечивает равномерное представление женщин и мужчин, вовлеченных в проект как в качестве конечных получателей, так и проектных сотрудников/руководителей; предоставляет тренинги местным консультантам, работающим в проектах и прочим заинтересованным сторонам; разрабатывает гендерный план действий (ГПД) для будущих проектов и индикаторы мониторинга для отслеживания их последующей реализации, параллельно работая с группами по реализации проектов в области мониторинга гендерного воздействия предпринятых инициатив.

Общий ГиР подход к разработке проектов и их последующей реализации включает следующие элементы:

- Организацию дискуссий по гендерным вопросам в процессе разработки проектов и гендерных планов действий
- Включение в ГПД элементов, способствующих стратегиям по равному включению женщин и мужчин, как в качестве конечных получателей выгод, так и проектных сотрудников/руководителей
- Содействие в укреплении потенциала правительственным партнерам в дальнейшем усилении гендерных подходов по всем аспектам работы
- Институционализацию процесса сбора гендерно-дезаггегрированных данных с тем, чтобы по этим данным можно было отслеживать соответствующие индикаторы в половозрастном разрезе
- Работу с местными женскими ННО по мере возможности

В период с 2000 года, подход, описанный выше, применялся к проектам как на стадиях их дизайна, так и последующей их реализации. До сегодняшнего дня, данный подход был применен к 11 проектам, которые условно могут быть разделены на три основные группы, а именно (i) проекты, фокусирующиеся на повышении уровня трудовой занятости и доходов населения в частном секторе; (ii) проекты, нацеленные на различные аспекты сельского развития; а также (iii) проекты, работающие в здравоохранении и образовании. Достижения и сдерживающие факторы в сфере укрепления гендерных подходов по 11 осуществляющимся проектам обобщаются в таблице, прилагаемой в заключение данной главы, которая также включает некоторые рекомендации по возможным путям усиления гендерных подходов.

Усиление Гендерных Подходов, Направленное на Повышение Уровня Занятости и Доходов Населения

1. Проект по Развитию Малого и Микро-кредитования:

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

В переходный период, снижающийся уровень занятости в формальном секторе вынуждает мужчин и женщин искать альтернативные источники дохода. Возможности занятости большей части женщин ограничиваются домашним сельским хозяйством и работой на приусадебном участке, а также в неформальной торговой деятельности. Среди них есть весьма образованные и обладающие деловыми навыками женщины, которых необходимо поддерживать, чтобы они смогли воспользоваться новыми возможностями для занятия предпринимательской деятельностью в частном секторе. Местные ННО, включая Ассоциацию Деловых Женщин (АДЖ), предоставившую полезные тренинги и оказывающую поддержку этим группам трудоспособного женского населения. Задачей данного проекта является обеспечение доступа к малому кредитованию для женщин, посредством создания малых Кредитных Союзов.

2. Японский Фонд по Снижению Уровня Бедности (ЯФСУБ) “Инновационные Методы Повышения Уровня Жизни в Каракалпакстане”

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Проект ставит своей задачей продвижение инициатив по повышению уровня доходов населения и развития схем по обеспечению безопасной питьевой водой в сообществах. В последних, женщины не только оказываются вовлечены в качестве менеджеров, но и получают пользу от безопасной воды, поскольку именно они обычно несут ответственность за приготовления запасов питьевой воды и уход за родственниками, в случаях болезни, связанных с качеством воды.

3. Проекты RETA 5889: Тренинг женщин Предпринимателей/ Фермеров в Бухарском и Ташкентском областях.

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Это два небольших проекта, направленные на предоставление бизнес-тренингов, способных помочь женщинам воспользоваться новыми возможностями трудоустройства и повышения доходов, в контексте особого внимания, уделяющегося в настоящее время развитию малого и среднего предпринимательства. Оба проекта реализуются параллельно проекту по развитию кредитования, описанному выше, и помогают женщинам узнать, а затем и воспользоваться доступом к кредитам. Работа по проектам проводилась в координации с местной ННО, Ассоциацией Деловых Женщин, что также внесло вклад в укрепление потенциала местного сектора ННО.

Усиление Гендерных Подходов, Фокусирующееся на Вопросах Сельского Хозяйства и Развития Сельских Регионов (включая водную инфраструктуру)

В целом, данный сектор является ключом к повышению уровня жизни и решения вопроса о женской уязвимости. Во многом это объясняется большим числом малообеспеченного населения, проживающего в сельских регионах, а также низким уровнем заработной платы в сельском хозяйстве (в предыдущих главах отмечалось, что 70% малообеспеченных проживают в сельской местности, а зарплаты в сельском хозяйстве представляют собой 50% от общенационального среднего показателя). Существует точка зрения, согласно которой возможности для трудоустройства женщин сокращаются отчасти как следствие реструктуризации *ширкатов*. Важно, чтобы женщины были вовлечены и активно участвовали в деятельности организаций, регулирующих доступ и распределение ключевых ресурсов, таких как земля, вода и кредиты. Несмотря на то, что формально мужчины и женщины имеют равный доступ к земельным участкам, воде для ирригации и кредитованию, на практике женщины оказываются в менее привилегированном положении по отношению к получению этих ресурсов. Кроме того, возрождение традиционных гендерных стереотипов сильнее ощущается в сельских областях, а поэтому именно здесь особенно необходимы меры по усилению положения женщин в семье и общественной жизни.

4. Проект по Управлению Водными Ресурсами Аму-Занг

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Цель Проекта заключается в улучшении благосостояния и уровня жизни населения региона Аму-Занг посредством улучшения систем ирригации и водоснабжения в бассейне Аму-Занг и оказания поддержки реформированию сектора сельского хозяйства в данном регионе. Проект связан с некоторыми из ключевых вопросов, определенных в этой оценке, в частности, с сокращением возможностей для повышения благосостояния мужчин и женщин в сельском хозяйстве и снижением трудовой занятости женщин, связанных с реструктуризацией *ширкатов*, а также их растущей зависимостью от возделывания приусадебных участков и натурального фермерского хозяйства. Улучшение в ирригации и водоснабжении имеют прямое отношение к повышению производительности новых фермерских хозяйств и приусадебных участков; в свою очередь, укрепление систем водоснабжения, что поможет снизить загруженность женщин в быту и улучшит состояние здоровья членов их семей.

5. Проект по Повышению Производительности Зерна.

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Этот Проект тоже связан с сельскохозяйственной реструктуризацией и воздействием на мужскую и женскую занятость. Важно, чтобы производство урожая приносило выгоду не только незначительному числу фермеров в частном секторе, а стало более эффективным в целом. Необходимо повышать благосостояние и улучшить трудовую занятость низко-квалифицированных рабочих. Проект предполагает увеличение возможностей для сезонной работы женщин (прополка), на зерновых полях. Однако, потенциально существует конфликт между самой целью повышения производительности в сельском хозяйстве и обеспечением рабочих мест. В долгосрочной перспективе, низкооплачиваемые, временные, низкоквалифицированные сезонные виды работы не решают проблемы трудовой занятости в сельских регионах.

6. Ак-Алтынский Проект Сельскохозяйственного Развития

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Вновь ключевая взаимосвязь здесь будет наблюдаться между повышением занятости женщин и необходимостью обеспечения равноправия женщин и мужчин с точки зрения доступа к земле, ирригационной системе и кредитам.

7. Проект по Водоснабжению Сельских Регионов Западного Узбекистана

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Проект направлен на содействие участию женщин в органах управления водоснабжением, и повышению их навыков женщин в этих целях..

8. Центральноазиатская Гендерная и Водная Инициатива

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Проект непосредственно разработан для поддержки участия женщин в принятии решений, в отношении использования и управления водными ресурсами. Это по-прежнему достаточно новая концепция для широкой общественности, а поэтому первые мероприятия концентрировались на повышении осведомленности и укреплении потенциала в области усиления гендерных подходов среди различных заинтересованных сторон, работающих в водном секторе.

9. Проект по Улучшению Земель (планируется)

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Проект направлен на повышение сельскохозяйственной производительности при улучшении трудовой занятости и возможности для повышения благосостояния сельского населения. Он будет содействовать повышению степени участия женщин в управляющих органах.

Усиление Гендерных Подходов в Образовательных Проектах

10. Проект по Разработке Учебников для Базового Образования

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Равный доступ к образованию особо отмечен в СПУЖ и ЦРТ. Однако, дискуссии по СПУЖ и ЦРТ также показали, что не существует значительной разницы в формальных показателях зачисления в начальную и среднюю школу; равно как и не наблюдается ощутимой разницы в успеваемости. Между тем, есть различия между стремлениями девочек и мальчиков, что выражается в меньшем числе учащихся женского пола, обучающихся в высших учебных заведениях, а также в недостаточном участии женщин в управлении и числе занимаемых ими руководящих должностей во всех секторах экономики. Частично это результат выбора самих родителей, которые решают вкладывать в образование дочери средства или нет. Но это также и влияние культурных и прочих стереотипов, с которыми девочки сталкиваются в годы своего формирования. В рамках содействия,

оказанного АБР в совершенствовании учебных программ для базового школьного образования, было реализовано два проекта по разработке учебников для средней школы. Одна из целей этих двух проектов заключается в том, чтобы обеспечить гендерный подход в материалах, предназначенных для обучения и преподавания. Для этой цели, разрабатываются стандарты, которые станут частью системы обязательных критериев для оценки и утверждения всех материалов, используемых в школьных учреждениях.

11. Проект по Укреплению здоровья женщин и детей.

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Притом, что согласно отчетам 95% женщин получают антенатальный уход, лишь 39% из них получают его в первый триместр беременности, многие женщины страдают анемией. Большинство женщин рожают в учреждениях общественного здравоохранения, под присмотром подготовленного медицинского персонала. Но, несмотря на это, показатели материнской смертности остаются высокими и вопреки тому, что в целом по стране наблюдается их снижение, существует мнение, что в некоторых регионах они, напротив, растут. Первичной причиной материнской смертности являются осложнения в ходе течения беременности или при родах. Следовательно, необходимо улучшить качество антенатального ухода и медицинских услуг в тех местах, где женщины рожают: то есть вопрос не столько сводится к тому, чтобы предоставить доступ к услугам, сколько к тому, чтобы улучшить качество услуг здравоохранения, предоставляющихся женщинам.

12. СПУЖ

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

СПУЖ связана со всеми критически важными вопросами и является важным инструментом укрепления потенциала. СПУЖ обращается к гендерным вопросам в здравоохранении, образовании и секторе трудовой занятости. Однако, усиление гендерных подходов здесь по-прежнему проявляется неполно, по причине недостаточного потенциала правительственных ведомств в сфере гендерных вопросов.

13. Прочие: Проект RETA 5889 Женщины против Насилия

Взаимосвязи с Ключевыми Гендерными вопросами:

Необходимость повышения правовой осведомленности в отношении бытового насилия; предоставление правовой и психологической помощи жертвам.

Общие Рекомендации по Усилению Гендерных Подходов в Проектах и Мероприятиях АБР

Вышеперечисленное наглядно демонстрирует, что подходы к мероприятиям в сфере ГиР были разработаны и применены к целому ряду проектов с ощутимым успехом. Тем не менее на пути усиления гендерных подходов существуют некоторые сложности, основные из которых можно обобщить как:

- Слабый ГиР потенциал местных партнеров по реализации проектов и существенные потребности в тренинге/обучении
- Недостаток гендерно-дезагрегированных данных для мониторинга результатов проекта

Необходимо последовательно проводить курс на усиление гендерных подходов, расширяя влияние на осуществляющиеся и будущие инфраструктурные (транспортные) проекты. Последние должны рассматривать последствия в таких сферах как торговля людьми и проституция, уязвимость мужчин и женщин при их вовлечении в торговлю наркотиками. Также следует адресовать транспортные нужды сельского населения, включая потребности женщин и мужчин, стремящихся попасть на рынки.

Прочие Общие Рекомендации включают:

1. Следует шире рассматривать ситуацию с ГиР через призму программ и планов ОУЖ / СПУЖ / ЦРТ. АБР предоставил техническую поддержку и активно принимал участие в формулировании первой стратегии по повышению уровня жизни (СПУЖ). АБР также содействовал ПРООН, проводя процесс выработки национальных целей, задач и индикаторов в рамках ЦРТ. Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР принимала участие в работе круглого стола, по обсуждению проекта СПУЖ, и предоставляла соответствующие комментарии.

СПУЖ, в частности, утверждает, что одно из её основных направлений заключается в том, чтобы «обеспечивать гендерное равенство и полную степень участия женщин в общественных и экономических процессах». СПУЖ в основном рассматривает гендер, как сквозной вопрос связующий различные области и сектора, привлекая особенное внимание в вопросам материнского и детского благосостояния. Стратегия представляет собой воодушевляющий первый шаг по направлению к установлению национальной политики в области повышения благосостояния населения, которая будет иметь временные рамки, возможности для мониторинга и будет взаимосвязана с реальными бюджетными возможностями. Однако, ещё предстоит многое сделать в сфере определения и углубления взаимосвязей между дальнейшим продвижением гендерного равенства в стране и достижением повышения благосостояния населения, наряду с общим усилением гендерных подходов в реализации грядущей ОУЖ.

Принципиально важно, чтобы АБР оставался вовлеченным в диалог и процесс формулирования, который проходит под эгидой ОУЖ/ЦРТ. Это подходящий форум, на котором представляется возможным вынесение гендерных вопросов для обсуждения их с правительством на высоком уровне, а также постепенная работа по повышению уровня осведомленности некоторых правительственных руководителей в сфере целей и значимости ГиР. Это также замечательная возможность для достижения консенсуса по ключевым гендерным вопросам, затронутым в данной оценке. Рабочая версия ОУЖ уже подготовлена и ожидается, что окончательное формулирование этого документа будет проходить (под руководством Всемирного Банка) в течение 2005 года, а возможно и дольше. Поскольку все стратегические документы подобного рода должны наглядно показывать наличие плана по вовлечению всех заинтересованных сторон в процесс обсуждения, можно предположить, что дискуссия будет расширена посредством привлечения представителей гражданского общества, местных властей и широких слоев населения в регионах. Это создаст идеальные возможности для введения и дальнейшего усиления гендерных подходов. Продолжение участия АБР в процессе формулирования ОУЖ является важным фактором, который будет способствовать усилению гендерных подходов в рамках этой работы. Обсуждения ЦРТ на региональном уровне тоже может стать важным средством повышения гендерной осведомленности и укрепления потенциала.

Структура ОУЖ может послужить укреплению потенциала Комитета Женщин, например, посредством активного привлечения его членов в процесс формулирования и установления взаимосвязей между ОУЖ и новым национальным планом действий КЖ.. Вопросы, имеющие отношение к гендерной статистике, гендерной бюджетной политике и т.п. также могут рассматриваться в ходе разработки бюджетов для реализации предстоящих ОУЖ и ЦРТ. Политические меры необходимо систематически оценивать с точки зрения их потенциального воздействия на женщин и мужчин. В настоящее время многие из гендерных вопросов остаются невидимыми и могут казаться нейтральными с гендерной точки зрения, что особенно относится к проблемам, описанным в главе по экологии данного документа и в разделе, посвященном доступу к коммунальным услугам.

2. Дискуссии с привлечением различных заинтересованных сторон показали, что небольшие проектные мероприятия, предпринятые в рамках RETA 5889 “Небольшие ГиР Инициативы” (подобные тренингам для женщин-фермеров и предпринимателей Бухарской и Ташкентской областей), широко освещались в прессе и были хорошо восприняты. Такие проектные инициативы в настоящее время затруднительны в связи с тем, что Узбекистан не участвует в работе в рамках RETA, однако, если для них будет найден соответствующая эгида, эти относительно скромные мероприятия

могут иметь резонанс и эффект. Они также могут послужить в качестве пилотных проектов для более крупных инициатив в будущем.

3. В принципе, для достижения более устойчивого воздействия, а также для продолжения гендерного диалога в стране, наиболее эффективными станут проектные инициативы, которые требуют совместной работы правительственных ведомств и ННО. Существует потребность в координирующем органе, который возможно создать в ходе консультаций по ЦРТ, для того, чтобы иметь форум для регулярных встреч с участием Комитета Женщин, ННО, гендерных координаторов и партнерских организаций, занимающихся развитием.

4. Рекомендуются далее укреплять усилия в области улучшения координации доноров в сфере усиления гендерных подходов в стране, посредством инициативы GECU (см. главу 8), процесса обсуждения ОУЖ и формулирования национальных ЦРТ.

Рекомендации по усилению гендерных подходов в различных секторах, приводятся ниже в обобщенном виде:

Трудовая Занятость (Глава 4):

- Для того, чтобы женщины могли быть конкурентоспособны на рынке занятости и имели возможность пользоваться преимуществами частного сектора, необходимо продолжать оказывать поддержку мерам, направленным на повышение квалификации женщин, их навыков, включая предпринимательские.
- Министерство труда и социальной защиты работает над улучшением ситуации с трудовой занятостью женщин, с учетом обязанностей женщин по уходу за детьми и недостатком средств производства и доступа к услугам кредитования. СПУЖ упоминает повышение мотивации для создания семейных бизнесов. Следует изучить возможности мужчин и женщин с точки зрения стимулирования развития семейного предпринимательства. Необходимо рассмотреть перспективы сотрудничества с Министерством труда и социальной защиты и его региональными подразделениями, а также провести оценку планов Министерства в области расширения возможностей женщин на рынке трудовой занятости, включая развитие семейного предпринимательства;
- Критические замечания, прозвучавшие со стороны Министерства труда и социальной защиты на дискуссиях, состоявшихся в ходе подготовки данного отчета, указывали на то, что донорские организации имеют тенденцию фокусировать внимание на небольших тренинговых программах, т.е. их инициативы имеют небольшой охват и ограниченный эффект. Были высказаны аргументы в пользу работы с бывшими государственными областными учебными центрами, которые по-прежнему существуют, но нуждаются в изменении своего профиля. Работая одновременно как с ННО, так и с данными областными центрами, донорские организации потенциально могли бы обратиться к более широкой аудитории женщин и сделать усилия в сфере тренинга более устойчивыми. (Это предложение также выдвигается как политическая рекомендация в СПУЖ, которая упоминает необходимость улучшения взаимосвязи между навыками, преподаваемыми в учреждениях профессионального образования, и потребностями рынка труда. СПУЖ также рекомендует работать в направлении “создания специализированных тренинговых колледжей во всех регионах для обучения производственных менеджеров для малого предпринимательства. Это может быть реализовано посредством изменения профиля существующих колледжей, которые в настоящее время обеспечивают молодых специалистов навыками, не востребованными на региональных рынках труда.”)
- Следует оказывать содействие Министерству труда и социальной защиты в подготовке регулярных исследований трудовых ресурсов, которые могут помочь лучше понять ситуацию с трудовой занятостью мужчин и женщин. Чтобы эти данные обрели подлинную политическую ценность, они должны быть доступны для всех заинтересованных сторон (организаций, занимающихся развитием, ННО, а не только правительственных ведомств), и открыто обсуждаться. Потребуется систематически проводить работу по определению и оценке числа трудоустроенных, количества служащих с неполной занятостью и безработных мужчин/женщин, а также поддерживать любые инициативы для вовлечения женщин и

мужчин в более производительную деятельность, предпочтительно в формальном секторе экономики. Всё это будет соответствовать задачам и целям, обсуждаемым в рамках ЦРТ 1, и может быть предложено в контексте ОУЖ.

- Необходимо лучше документировать последствия реструктуризации *ширкатных* хозяйств, сказывающиеся на трудоустройстве женщин и мужчин в сельской местности, а также провести оценку нужд фермеров-*дехкан*, в особенности женщин. Подобная оценка нужд должна по мере возможности учитывать значительные внутри- и межрегиональные различия. (В СПУЖ упоминается, например, что сельское население в отдаленных и горных регионах находится в особенно невыгодном положении с точки зрения трудоустройства и генерирования доходов.) При этом необходимо обращать внимание не только на поддержку проектов, которые создают больше возможностей для ручного труда и сезонных полевых работ для женщин. При этом, необходимо сохранить эти виды традиционного получения дохода и занятости, для чего очень важно расширять выбор и возможности женщин с точки зрения трудоустройства, чтобы они не оказались лишены преимуществ реструктуризации. В долгосрочной перспективе обеспечивать малообеспеченных людей работой, которая не позволит им повысить поступление дохода в их семейный бюджет не представляется целесообразным. Поэтому необходимо разработать двухстороннюю стратегию, которая защищала бы нынешний доступ женщин к низко-квалифицированному ручному труду, и одновременно создавала бы альтернативные формы трудовой занятости, обеспечивая женщин навыками и знаниями, позволяющими в полной мере воспользоваться этими новыми возможностями.
- Следует изучить перспективы развития и реструктуризации региональных центров профессионального образования, поскольку эти институты, теряющие свою значимость в процессе приватизации и реструктуризации *ширкатных* хозяйств, смогли бы сыграть важную роль в предоставлении соответствующих навыков посредством проведения тренингов для мужчин и женщин. На основании оценки нужд и потребностей *дехкан*-фермеров, можно будет разработать специальные курсы для женщин. Работая сообща с Министерством труда и социальной защиты, Ассоциацией Деловых Женщин и другими ННО можно будет провести оценку нужд для будущих тренингов, включая навыки, которые позволят женщинам получать доступ к услугам кредитования, заниматься развитием бизнеса, включая фермерство
- Существует необходимость провести оценку и выяснить, до какой степени существующие правовые нормативы и механизмы социальной защиты препятствуют трудоустройству женщин, а также проанализировать правовое положение женщин в формальном секторе. Обсуждение этих вопросов уже было начато, и некоторые изменения уже были введены (см. Главу 8). Следует изучать последствия принимаемых мер.

Доступ к Средствам Производства (Глава 5):

- Оценка нужд и потребностей женщин *дехкан*-фермеров (см. выше) также должна уделять внимание проблемам, с которыми столкнулись мужчины и женщины, утратившие системы социальной защиты в прошлом предоставлявшиеся коллективными хозяйствами и ширкатами, и рассмотреть пути их компенсации в рамках существующей институциональной и бюджетной структуры.
- Необходимо проводить работу по повышению гендерной осведомленности среди представителей местной власти для оказания противодействия культурным стереотипам, которые препятствуют равноправному распределению земельных и прочих ресурсов между мужчинами и женщинами. По данному направлению можно будет провести совместную работу с Министерством сельского хозяйства и водных ресурсов.
- Работая сообща с Министерством труда и социальной защиты, Министерством сельского хозяйства и водных ресурсов и ННО следует способствовать тому, чтобы женщины получили необходимые сельскохозяйственные знания, навыки в области бизнеса и маркетинга, которые требуются для работы в мелких и крупных фермерских хозяйствах.
- Должны существовать службы правовой поддержки, помогающие женщинам иметь представление о своих правах и о том, как отстаивать эти права по отношению к земельным и прочим ресурсам.

- Необходимо иметь гендерно-дезагрегированные данные по членству и руководству Ассоциаций фермерских и дехканских хозяйств, а также следует использовать систему квот, чтобы обеспечить равноправное участие женщин в руководстве этих организаций. То же самое в полной мере относится и к Ассоциациям водопользователей.
- Будет целесообразно продолжить работу в сфере оказания поддержки в области повышения гендерной осведомленности в управлении водными ресурсами в сельской местности, оказывая содействие гендерным и водным ассоциациям и сетевым организациям.

Доступ к Социальной защите (Глава 5):

- Влияние меняющейся пенсионной системы на пенсионные права мужчин и женщин и вопрос пенсионного покрытия ещё предстоит изучить более подробно, чтобы убедиться в том, что поколение, работающее в настоящее время, имело равные возможности и права на получение пенсии по выслуге лет.
- Предоставление услуг дошкольных учреждений не является частью системы социальной защиты, тем не менее, следует провести совместную работу с Министерством образования, направленную на развитие общественных и прочих альтернативных видов учреждений, помогающих семьям в уходе за детьми на ранних этапах и снижающих, таким образом, рутинную нагрузку женщин.

Сектор Здравоохранения (Глава 6):

- Следует оказывать поддержку Правительству в ходе реформирования, таким образом, чтобы осуществляющаяся реформа первичного здравоохранения адекватно отвечала специфическим нуждам женского здоровья и гарантировала доступные услуги здравоохранения по всей стране. Необходимо более эффективно отслеживать региональные различия показателей материнской смертности и прочих ключевых индикаторов, с целью определения порядка приоритетности шагов по реформированию.

Образование (Глава 6):

- Осуществляющаяся в настоящее время переработка учебных планов и учебников представляет собой хорошую возможность препятствовать насаждению гендерных стереотипов через школьные образовательные материалы и разработать стандартные критерии оценки содержания материалов с гендерной точки зрения.
- Следует оказывать Правительству поддержку в его усилиях, направленных на внедрение ИКТ в школьную учебную программу. В рамках работы по оценке нужд фермеров-дехан женского пола, предлагающейся в главах 4 и 5, рекомендуется исследовать возможности содействия доступу женщин к курсам по ИКТ при махаллях. Подобные курсы можно было бы специально разработать для девушек старших классов средней школы.
- По-прежнему затруднительно проводить мониторинг равного доступа к одинаково качественному образованию по причине недостатка данных по показателям посещаемости, а также из-за нехватки систем оценки процессов обучения и результатов успеваемости. Эта проблема также мешает устанавливать конкретные сроки и задачи в достижении ЦРТ. Следует заполнять существующие пробелы в этих данных.

Бытовое Насилие, Торговля Людьюми, Неформальные Биржи Труда, Миграция (Глава 7):

- Необходимо содействовать Комитету Женщин, чтобы он активнее работал с донорами и ННО над созданием кризисных центров и прочих форм оказания помощи жертвам бытового насилия.
- Необходимо поддерживать небольшие проекты, направленные на повышение осведомленности среди лидеров местных сообществ и женских комитетов в махаллях для того, чтобы дать возможность оказывать конкретную помощь жертвам бытового насилия.

- Следует проводить работу с правоохранительными органами, организуя тренинги, для того, чтобы гендерные стереотипы и традиции не оказывали негативного влияния на то, как сотрудники органов реагируют на жертвы бытового насилия (т.е. случай частный, внутреннее семейное дело и т.п.).
- Необходимо содействовать Правительству в разработке более четкой законодательной базы по проблеме бытового насилия.
- Женщины должны знать свои законные права для того, чтобы уметь защитить себя от недобросовестных посредников на неформальных биржах труда; правовая и прочая поддержка/консультации должны предоставляться на подобных биржах прямо на месте, особенно для женщин, приезжающих из сельской местности.
- Работа с местными сообществами должна ставить особое ударение на важности привлечения молодых девушек к продолжению образования после обязательного школьного образования для расширения возможностей их трудоустройства; помимо этого следует повышать осведомленность в старших классах средней школы и махаллах, информируя девушек о рисках, сопряженных с неформальными трудовыми биржами и торговлей людьми.
- Правительство должно воспользоваться поддержкой со стороны партнёрских международных организаций в работе со странами, являющимися конечными целями торговли людьми, т.е. получателями «живого товара».

Законодательство и Институты (Глава 8):

- Следует рассмотреть возможность проведения гендерного тренинга при академии госстроительства Аппарата Президента и последующего введения данного предмета в программу регулярного обучения государственных служащих.
- Необходимо продолжить (возобновить) работу, направленную на укрепление потенциала Республиканского Комитета Женщин и его подразделений. Эта работа должна тесно координироваться с ПРООН, которая уже осуществляет проект по поддержке новому руководству Комитета.

Статистика:

- Потребуется систематическая работа над статистикой. Один из очевидных пробелов заключается в отсутствии исследования бюджета времени, которое могло бы указать на различия между загруженностью мужчин и женщин. Нет в наличии систематизированных гендерно-дезагрегированных данных, отчасти потому, что они не собираются, отчасти из-за того, что собираются, но не используются или используются для ограниченных целей в связи с ограниченным доступом (например, к данным HBS или сводной информации нового исследования трудовой занятости, проведенного Министерством труда и социальной защиты). Также потребуется укрепить потенциал правительственных ведомств, чтобы продемонстрировать, как данные могут применяться для мониторинга результатов проектов и как данные могут повысить качество принимаемых политических решений. Работа в области статистики должна тесно координироваться с ПРООН, Всемирным Банком и Департаментом Зарубежного Развития Великобритании, которые в настоящее время обсуждают различные аспекты предоставления поддержки в данной сфере.

Таблица 10.1 Достижения и сдерживающие факторы в укреплении гендерных подходов.

ПРОЕКТ	СВЯЗЬ С ВАЖНЫМИ ГЕНДЕРНЫМИ ВОПРОСАМИ	ГЕНДЕР И РАЗВИТИЕ НА ЭТАПЕ РАЗРАБОТКИ	ГЕНДЕР И РАЗВИТИЕ НА ЭТАПЕ РЕАЛИЗАЦИИ	ГЕНДЕР И РАЗВИТИЕ В МОНИТОРИНГЕ И ОЦЕНКЕ	ДОСТИЖЕНИЯ	ЗАТРУДНЕНИЯ/ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСИЛЕНИЮ ГЕНДЕРНЫХ ПОДХОДОВ
<i>Трудовая занятость и генерирование доходов</i>						
Развитие мелкого кредитования и микро-финансирования	Содействие экономической деятельности женщин и доступ к услугам кредитования; повышение участия женщин в кредитных союзах, особенно в сельских регионах	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР принимала участие в обсуждении рабочей версии документа; Планируется, что женщины будут активно принимать участие в организации и управлении кредитными союзами и составлять большую часть их членов	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР проводила тренинг для ГРП и ИА	По меньшей мере, в 5 кредитных союзах, получивших поддержку, минимум 50% членов - женщины.		Следует содействовать анализу спроса и доступа женщин к кредитам в сельской местности, включая виды и суммы требующихся кредитов, цели, препятствия; способы, которыми женщины получают кредиты, членство КС и роли руководителей КС. Необходимо привлечь эксперта для рассмотрения существующего законодательства и положений по КС с точки зрения их гендерных последствий и воздействия.
Японский Фонд по Снижению Уровня Бедности «Инновационные Методы Повышения Уровня Жизни в Каракалпакстане»	Содействие мероприятиям по повышению доходов населения; децентрализованные общественные схемы обеспечения безопасной питьевой	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР участвовала в подготовке, провела анализ ситуации в Каракалпакстане;		Оценка гендерного воздействия	Следует опираться на опыт малого гранта, предоставленного АДЖ в рамках RETA (см. ниже), а затем реализовать в более крупном	Должна быть взаимосвязь с проектом Центрально-азиатской Гендерной и водной инициативы (см. номер 8 ниже), и использовать местных тренеров из этого

	водой	встречалась с местными ННО, рассматривающимися как возможные исполнители ГПД; подготовила ГПД, проводила тренинги для вовлеченных сторон			масштабе; опыт тренингов и материалы АДЖ; по меньшей мере, 30% женщин (из местных махаллей и ННО) должны быть вовлечены в органы управления проекта.	проекта для проведения тренингов и мер по повышению осведомленности по гендерным вопросам в управлении водными ресурсами. Возможно, работать вместе с Гендерной и Водной Инициативой и местным офисом SSC (в Каракалпакстане) для проведения исследования дополнительной загруженности обязанностей мужчин и женщин, связанных с обеспечением семей безопасной питьевой воды.
Проекты регионального технического содействия (RETA) (Тренинг Женщин Предпринимателей/Фермеров в Бухарской области; Тренинг безработных Сельских женщин в Ташкентской области; Женщины Против Насилия)	Бизнес-тренинги, направленные на оказание содействия женщинам в сфере трудоустройства и использования возможностей для повышения своих доходов, в связи с развитием малого и среднего предпринимательства; связь с развитием КС и облегчением доступа женщин к кредитам Повышение правовой осведомленности в	Проекты направленные на женщин в одной области; Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР помогла местным ННО провести тренинг и содействовала в разработке учебных материалов.	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР содействовала в качестве модератора;	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР проводила мониторинг реализации	243 женщины получили консультации, 32 начали свое собственное дело, 62 получили микро-кредиты, 30 – через КС; руководство для сельских женщин по созданию КС. Укрепление потенциала местного ННО (АДЖ) посредством тренинга, который может использоваться в более крупном	Малые гранты с минимальными административными затратами, имевшие высокую отдачу и вызвавшие интерес к мероприятиям АБР. Однако, это малая с точки зрения масштаба инициатива, Может быть использована как пример для более крупных проектов. Следует поддерживать Мин. труда и соц. защиты в совместной работе над оценкой

	отношении бытового насилия; правовая, психологическая и образовательная поддержка жертв	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР активно участвовала в разработке	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР содействовала программе тренинга		масштабе (см. выше проект Японского Фонда) Семинары посетили 240 женщин; подготовлены и распространены образовательные материалы	нужд женщин по регионам – в крупных и небольших городах и сельской местности. Необходимо участие гендерного эксперта в данной деятельности.
Развитие Сельских Регионов и Сельскохозяйственные Проекты, включая развитие водной инфраструктуры						
Проект по Управлению Водными Ресурсами Аму-Запг.	Сельская трудовая занятость, улучшенная ирригация и дренаж для содействия производительности приусадебных участков, где концентрируются женские сельскохозяйственные рабочие места; участие женщин в управлении ключевыми сельхозресурсами, например, посредством АВП. Традиционная роль женщин в ручном сельскохозяйственном труде (с использованием воды) и обязанность за обеспечение семьи питьевой водой.	ГПД; информация о проекте распространяется среди женщин;	Обеспечить участие женщин в АВП; тренинг по ГПД для АВП, разработка гендерных индикаторов для мониторинга; участие женщин в тренингах для руководящего состава, тренинги в удобном месте и в удобное время; домохозяйства, где глава семьи женщина, должны стать членами АВП.		Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР принимала участие в разработке. Участвовала в оценке уровня жизни и социальной оценке. Женщины не только как получатели преимуществ проекта, но и в качестве потенциальных менеджеров и исполнителей проекта. Подготовлен ГПД.	Слабый потенциал ГПД в проекте; неясно учитывались ли при разработке проекта последствия влияния на сокращение объема ручного труда таких факторов, как улучшенный доступ к технике и поддержка развития частных фермерских хозяйств, отдающих предпочтение мужской рабочей силе; и меры по созданию альтернативных возможностей трудовой занятости.
Проект по Повышению Производительности Зерна	Увеличение сезонной трудовой занятости для женщин;	Гендерный специалист Постоянного	Повышение осведомленности среди получателей	Определены индикаторы систематизированные	Гендерные вопросы определены на этапе разработки, создан	

	пропаганда более широкого участия женщин в общественной жизни и производстве в сельских регионах, включая участие в АВП и фермерских ассоциациях	Представительства АБР приняла участие в оценочной миссии; особое внимание было уделено роли женщин не только в качестве получателей преимуществ проекта, но и потенциальных руководителей и участников, вносящих свой вклад; подготовлен ГПД.	преимуществ проекта; обеспечение гендерного равенства в доступе к сельхоз. Услугам и доступе к тренингу и обучению. Назначен ГПД координатор	по гендерным признакам; процент женского персонала, участвующего в тренингах и проектных мероприятиях;	ГПД, определены подходящие индикаторы	
Проект Сельскохозяйственного Развития Ак-Алтын	Трудовая занятость женщин в сельских регионах и доступ к средствам производства	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР участвовала в обсуждении проектного документа на стадии разработки, разработала ГПД, и внесла вклад в оценку уровня жизни и социальную оценку.	Женщины получают равный доступ ко всем услугам, предлагаемым проектом, включая бизнес консультации, сельхоз. Ресурсы и тренинг.		Гендерные вопросы определены на этапе разработки, создан ГПД.	
Проект по водоснабжению Западных Регионов Узбекистана	Улучшение доступа к безопасной воде; улучшение санитарии и снижение риска для здоровья сельского населения; участие женщин в управляющих органах водоснабжения; повышение навыков женщин для их участия процессе руководства	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР приняла участие в разработке проекта; заемное соглашение включает положение, согласно которому заемщик обязуется гарантировать участие женщин в группах местного	Координаторы ГПД, тренинги в области повышения осведомленности для менеджеров проекта, ИА и ГРП, ГПД	Включены в ГПД.	Готовность вовлекать женщин в проект и привлекать их к работе на проектных мероприятиях	

		сообщества, вовлеченных в проект и содействовать занятости женщин в проектных мероприятиях				
Центрально-азиатская Гендерная и водная Инициатива	Привлечение женщин к процессу принятия решений в отношении использования и управления водными ресурсами; повышение осведомленности по гендерным вопросам в управлении водными ресурсами	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР приняла участие в разработке проекта	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР выступала в качестве модератора на сессиях тренинга		Улучшение информационного и аналитического потенциала в водном секторе	Следует более тесно интегрировать с текущими и планируемыми проектами в области сельского развития. Следует шире использовать экспертов в тренингах, мерах по повышению осведомленности и возможном участии в оценке нужд и потребностей <i>дехкан-фермеров</i>
Проект по Улучшению Земель (планируется)	Улучшение трудоустройства женщин посредством повышения спроса на ручной труд благодаря увеличению урожайности хлопка; повышение участия женщин в управлении ирригации и водоснабжения питьевой водой	Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР приняла участие в обсуждении рабочей версии документа; разработала ГПД; Внесла вклад в социальную оценку и анализ уровня жизни				
Секторы Образования и Здравоохранения						
Программа Развития Образовательного Сектора	Улучшение качества образования посредством разработки учебников;		Тренинг в области гендерных стереотипов для авторов и издателей			Для установления связи с ЦРТ и ОУЖ, возможно следует поддерживать более систематический сбор

	искоренение гендерных стереотипов в школьных учебниках; создание критериев для оценки гендерного содержания школьных материалов; доступ к ИКТ в школах.		учебников; Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР участвовала во всех проектных миссиях; содействовала на тренингах			и анализ данных по посещаемости на различных уровнях школьного образования.
Проект по Охране Материнского и Детского Здоровья (планируется)	Снижение материнской смертности посредством улучшения качества услуг здравоохранения, предоставляемого беременным женщинам; участие женщин в определении типа и качества предоставляемых услуг					
Прочие						
СПУЖ	СПУЖ связана со всеми критически важными вопросами и является важным средством укрепления потенциала благодаря вовлечению всех заинтересованных сторон во всестороннюю дискуссию		Гендерный специалист Постоянного Представительства АБР участвовала в обсуждении рабочей версии документа		Гендерные вопросы, в частности во взаимосвязи с здравоохранением, образованием и нуждами рынка трудовой занятости	По причине слабого потенциала, усиление гендерных подходов по-прежнему оставляет желать лучшего

БИБЛИОГРАФИЯ.

АБР, Политика Банка в Области Гендера и Развития, 1998.

АБР, Женщины в Узбекистане, Документ по Стране, 2001.

АБР, Отчет и Рекомендации Президента, RRP:UZB 36509, “Отчет и Рекомендации Президента Совета Директоров по Займу и Гранту на Техническое Содействие, Предлагающимся Республике Узбекистан для Проекта по Охране Материнского и Детского Здоровья”, 2004.

Броуди, Мэриэн Х. и Дэвид, Тема С. “Узбекистан. Улучшение прав женщин и ответственное родительство в Узбекистане. Ключевые моменты из дискуссий с политическими руководителями, провайдерами услуг, женщинами-лидерами и участниками семинара”, 2002.

Центр Экономических Исследований (CER), Мобилизация Семейных Ценностей, Обзор Семейных Хозяйств по 3 Областям Узбекистана, 2004

Корниа, Джованни А. “Макроэкономическая Политика, Неравенство Доходов и Низкий Уровень Жизни: Узбекистан 1991-2004”, ожидает публикации в серии Макроэкономическая Политика в Пользу Малоимущих, Пэлгрэйв (2006)

Дэйвис, Р. (ред), Советский Союз (второе издание), Ануин Хайман, 1989.

Фикри-Эксперт, Социальная Оценка для Проекта по Охране Материнского и Детского Здоровья, (А. А. Жолдасов), 2003.

Фикри-Эксперт, Обзор Женского Населения Сельских Регионов Ташкентской Области, 2004.

Фонд Женщин, “Положение Узбекских Женщин в Таиланде”, Бангкок, 2004.

Правительство Узбекистана, Стратегия Повышения Уровня Жизни, 2004
(www.adb.org/documents/policies/СПУЖ/default.asp?p=orgum)

Правительство Узбекистана и ООН, Подготовительная Версия Отчета по ЦРТ, 2005

Правительство Узбекистана, Стратегический Документ по Улучшению Благополучия (WISP), (ОУЖ), 2005.

МКВК, “Гендерные Вопросы в Водном Секторе”, август 2004.

Центр Ижтимоий Фикр. Публикации материалов международной конференции “Гендер и масс медиа”, проводившейся в Ташкенте, 6-8 ноября, 2002.

Международная Федерация Прав Человека, “Женщины 2000/ Расследование Положения с Правами Женщин в Центральной и Юго-Восточной Европе и Новых Независимых Государствах”, 2000

Марни, Шила. “Советский Рынок Трудовой Занятости на Переходном Этапе”, Институт Европейский Университет, 1992.

Марни, Шила, и Миклрайт, Джон, 2005. “Направляя Социальное Содействие в Условиях Переходной Экономики: махалли в Узбекистане”, ожидает публикации в серии Социальная Политика и Администрирование, выпуск 39 No. 4, июль 2005.

Национальная Команда по ЦРТ, “Первоначальные Цели Развития Тысячелетия. Базовое Исследование”. Ташкент, сентябрь 2004.

Социальное развитие СССР 1989, советский статистический справочник (1991).

Государственный Комитет по Статистике, Женщины и Мужчины Узбекистана, 2002

Государственный Комитет по Статистике, Социальное Развитие и Стандарты Уровня Жизни Населения Узбекистана 2003 (на русском языке), 2004.

Компания Социологических Исследований Тахлил, Обзор Стандартов Уровня Жизни в Джизакской Области, 2003

ПРООН, Гендерный Инструментарий, 2005. www.undp.uz/content/blogsection/7/2233/

ЮНИСЕФ, Исследовательский Центр Инноченти, Социальный Монитор 2003.
(www.ЮНИСЕФ.org/irc)

UNIFEM, Представительство по Центральной и Восточной Европе; ПРООН Региональное Бюро по Европе и СНГ; “Перекрывая Гендерный Цифровой Разрыв”, 2004.

ООН, Узбекистан Общая Страновая Оценка, 2003.

Государственный Департамент США, Отчет о Торговле Людьюми, 2005.
www.state.gov/g/tip/rls/tiprpt/2005/

Узбекистан Обзор Состояния Здоровья Населения 2002. www.cspro.org

Женские Неправительственные Некоммерческие Организации Узбекистана. Справочник, Ташкент 2000

Всемирный Банк, Оценка Уровня Жизни, Отчет по.25923, Подразделение Человеческого Развития, Регион Европы и Центральной Азии, 2003.

Всемирный Банк, Обзор Государственных Расходов Республики Узбекистан, Подразделение по Повышению Уровня Жизни и Экономическому Менеджменту, Европа и Центральная Азия, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЦ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ ВО ВСТРЕЧАХ И КОНСУЛЬТАЦИЯХ

ОРГАНИЗАЦИЯ	КОНТАКТНОЕ ЛИЦО	ОСНОВНЫЕ ОТНОСЯЩИЕСЯ МЕРОПРИЯТИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
Департамент по социальной защите материнства и детства при Кабинете Министров	Г-жа Норбаева Танзиля Камаловна	Вопросы женщин, гендер, вопросы детей
Информационно-аналитический департамент по внешнеэкономическим связям /Кабинет Министров	Г-н Нодир Сафаев; г-н Алексей Ананин	Внешнеэкономические отношения и иностранные инвестиции
Министерство труда и социальной защиты	Заместитель Министра – Г-н Анвар Акбаров Начальник управления – Г-н Навотный А.	Трудовая занятость, социальная защита
Министерство экономики	Социальный комплекс – Начальник Управления г-н Насрединходжаев З.; Г-жа Абдуганиева Ю.	Трудовая занятость, образование, здравоохранение, доступ к коммунальным услугам.
Государственный Комитет по Статистике	Заместитель Председателя Комитета – г-жа Махмудова Р.С.	Гендерная статистика
Ташкентский областной хокимият	Заместитель Хокима – Г-жа Адиба Ахмеджанова	Вопросы женщин
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
Организации ООН: ПРООН DSSP Объединенная Программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС) ЮНИСЕФ	Заместитель Постоянного Представителя: Г-жа Люкке Андерсон. Советник системы ООН: Г-жа Лаура Рио Гендерный Советник: Г-жа Динара Алимджанова Руководитель Программы: г-н Азиз Худойбердиев Координатор программы: г-н Андро Шилакадзе	ЦРТ, гендер, ВИЧ/СПИД, материнское и детское благополучие
Департамент США по международному развитию	Ассистент Менеджера Программы – г-жа Динара Мирзакаримова	Демократия и разрешение конфликтов

Всемирный Банк	Руководитель Деятельности по Стране – г-жа Дильнара Исамитдинова	Проекты социального сектора
Посольство Швейцарии	Координатор Программы: г-жа Элеонора Файзуллаева и г-жа Феруза Ашматова	Гендер и развитие
ОБСЕ	Координатор Проектов – г-жа Лола Максудова	Торговля людьми, гендерные вопросы
ЖЕНСКИЕ ННО		
Республиканский Комитет Женщин	Г-жа Пулатова М.	
Ассоциация женских ННО, “Мехр”	Председатель – г-жа Зульфия Тухтаходжаева	
ННО “Женщины и Общество”	Директор –Г-жа Наталья Муравьева	Тренинг для женщин в рамках RETA 5889
Ассоциация Деловых Женщин (АДЖ) – Республиканский офис	Председатель – г-жа Дильдора Алимбекова, директор АДЖ и координатор ВСС – г-жа Таджихон Саидкаримова	Программы микро-кредитования, тренинги для женщин
ННО ЦПГИ (Центр Поддержки Гражданских Инициатив)	Председатель – г-жа Кабулова Диловар Насимовна	Гражданское общество, гендерные вопросы
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ		
Центр Экономических Исследований (CER)	Директор: Б. Эшонов, : Координатор Проекта: Абдурахманов,	Экономические и социальные исследования. Отчеты по HDI .
Центр Социальных Исследований “Эксперт”	Директор: г-н Арустан Жолдасов	Социальные вопросы
Центр Социальных Исследований “Тахлил”	Яков Асминкин, Ольга Немировская, Надежда Асминкина	Социальные исследования
Научно-информационный центр МКВК	Председатель – г-н Виктор Духовный, Юридический консультант – г-жа Динара Зиганшина, г-н Шухрат Махамеджанов – координатор проекта, г-жа Галина Стулина – Ведущий исследователь	Интегрированные вопросы управления водными ресурсами, гендерные и водные вопросы

